

СТРАТАГЕМЫ ИНИЦИАЦИИ ГЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКИХ КУЛЬТАХ

Алексей
Меняйлов

РОССИЙСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

РОССИЙСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

СТРАТАГЕМЫ ИНИЦИАЦИИ ГЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКИХ КУЛЬТАХ

Алексей Меняйлов

Москва
«Белые альвы»

М50 **Алексей Меняйлов**

Стратегемы инициации гения в древнерусских культах. — М.: Белые альвы, 2005. — 208 с.
ISBN 5-7619-0209-5

Волк — это не животное. Или не совсем животное. У человека, который встал на посвящение, с волком непременно возникают особенные взаимоотношения. Настоящий шаман своего сына, которому еще не исполнилось четырёх лет, относит в логово волка, когда там есть волчата, и оставляет на весь день. Потом забирает обратно — целым и невредимым. Волки вообще ни при каких обстоятельствах детей не обижают.

И ещё. Всякая женщина — если она настоящая женщина — ищет в своей жизни кузнеца. Как ни удивительно, эта тема напрямую связана с темой волка и стратегемами инициирования гения в древнерусских культах.

Для широкого круга читателей.

ББК 84.4-6

ISBN 5-7619-0209-5 © Меняйлов А.А., 2005.

© Белые альвы, оригинал-макет,
обложка, 2005.

АССОЦИАЦИЯ ПРИ ЧТЕНИИ КНИГИ

Вспышка в сознании...

Огонь...

Пляшущий, неистовый...

Металлический звук...

Молот...

Отблеск пламени на лице мужчины...

Он сам подобен пламени, которое
поглощает, поглощает, поглощает...

Это видит маленькая девочка...

Должно быть, я...

Когда это было?..

Рядом бабушка...

Ее теплая рука держит руку девочки...

Она привела ее, первую внучку, в кузницу...

Очень тепло и светло на сердце, в душе...

Как будто вчера...

Память не угасает, как огонь Рода...

Память Рода...

А ведь это дед!.. Несомненно, это он!..

Так рождается Женщина-Дева.

Так рождается Путь-ворга женщины
к настоящему мужчине, озаренному
Внутренним Огнем Предков.

ТЕСТ

1. Представьте себе, что вы ребёнок, что лет вам эдак девять, и что вы идёте к кузнице, куда чуть раньше ушли все ваши друзья.

Вот вы подходите к порогу кузницы. В глубине кузницы ещё издали угадываются сполохи пламени, слышны удары молота. Вам удивительно, что кузнец всех ваших маленьких друзей, стоящих на пороге кузницы, не прогоняет. Отовсюду — из магазина ли, из других ли мастерских, из борделя — прогнали бы, а кузнец почему-то не гонит. Вы удивлены, неожиданное пугает, но вы, преодолев себя, подходите ближе.

И тут среди маленьких ваших друзей, стоящих на пороге, вы обнаруживаете сидящего волка. Ближайший к волку малыш положил волку на голову руки — но наблюдают за тем, что делает кузнец.

От всех учителей в школе, да и дома тоже, вы слышали, что волки кушают маленьких детей. В сказке о Красной Шапочке (её сочинили нам цивилизаторы) волк для начала съел бабушку, затем надел её чепчик и, наконец, съел саму Красную Шапочку. Правда, в одном взрослом журнале о природе вы наткнулись на строки, что шаманы своих сыновей относят в логово волка и там оставляют на день. А потом забирают — целыми и невредимыми. Но тогда вы не поверили взрослому журналу, а поверили «Красной шапочке» и курящим учительницам...

Итак, что вы сделаете, увидев, что ваши друзья глядят волка, а кузнеца и молотобойцев это нисколько не беспокоит?

Побежите по улице с криком «Волки!», а милиционерам с автоматами расскажите, что волки поедают детей — как учили в школе, дома и в сказках прежде нас оцивилизованных народов — 0 баллов.

Присоединитесь к друзьям и волку и будите смотреть на чарующие превращения на наковальне — 100 баллов.

2. Гуляя в лесу, вы обнаружили логово, а в нём маленьких волчат, у которых проволокой жестоко скручены задние ноги. Волки-родители вас не трогают, отбежали и только смотрят, да вы и прежде знали, что волки не трогают детей ни при каких условиях, да и скот не воруют так, как на них наговаривают. Что вы сделаете?

Пнёте измученных волчат ногой и пойдёте дальше — 0 баллов.

Просто пойдёте дальше по своим делам — 2 балла.

Измученных волчат распутаєте — **100** баллов.

3. Вы провели день с волчатами и волками в логове — как всякий сын настоящего шамана. Все эти сказки о сожранных Красных Шапочках, бабушках и лавины всё и вся пожирающих волков, знаете точно, враньё цивилизаторов. Но на опушке леса вы натываетесь на 100 телевизоров с сотней наёмных телеведущих, которые вещают, что волки людоеды. Кому вы поверите: личному опыту или телевизору?

Поверите телевизору и сказкам от цивилизаторов — 0 баллов.

Останетесь преданы своему жизненному опыту — 100 баллов.

4. Перед вами выстроили 100 наёмных академиков и профессоров, и все они, потряхивая дипломами, поют о человеконенавистничестве волков. Кому вы поверите: личному опыту или строю академиков? Как-никак наука, локомотив прогресса...

Поверите академикам — 0 баллов.

Поверите своему опыту — 100 баллов.

5. 100 бытовых истеричек (не наёмных, а искренно верующих) голосят о волках текстом, которому их научили с телевизоров и в школе. Кому поверите?

Искренности истеричек — 0 баллов.

Своему опыту — 100 баллов.

6. Ну, а теперь приблизимся на шаг ближе к настоящему символу.

Начало зимы. Вы выходите за околицу и с удовольствием любуетесь тонким слоем чистейшего снега, укрывшим землю. Вы идёте по снегу, и вдруг натываетесь на следы волка, крупные, уверенные. Это след матёрого волка, бирюка. Вы несколько не пугаетесь, потому что от людей знающих лес уже достаточно знаете об удивительном благородстве волков. Знаете и то, что волки обладают способностью передавать людям своё благородство, что приводит к появлению у принявших это благородство

людей невиданных возможностей. Понятно, что цивилизаторы, чтобы сохранить своё господство, должны не допустить у аборигенов появление гениальных людей — поэтому и распространяют о волках враньё.

Итак, «Красные шапочки» от цивилизаторов лично вас обмануть больше не могут — все дороги к обретению свободы ведут к волку.

Итак, вы идёте по обнаруженным следам бирюка. Они ведут вас к заброшенной кузнице, которая, как и всякая *настоящая* кузница, располагается на отшибе, по-бирючьи. Одинокий след ведёт прямо в дверь кузницы, откуда раздаются звуки кузнечной работы. Вы удивлены, потому что человеческие следы нигде не видны. Вы обходите кузницу кругом — точно, человеческих следов нет, только след бирюка.

Вы в кузницу входите. У горна работает кузнец в кожаном фартуке. Вы смотрите на его сильную спину и улыбаетесь. Кузнец поворачивается и улыбается вам в ответ.

— Что, варгу ковать будем? — спрашивает он.

«Варга» слово удивительное. Оно есть во всех языках мира — хотя цивилизаторы стараются его в словари не допускать. «Варга» описывает разные стороны удивительной сущности, которая открывается только при размышлении над сразу несколькими частными употреблениями этого удивительного слова. «Варга» означает «боевой топор», который, однако, насаживают на древко только в случае военной угрозы. А если угрозы нет, то варга используется без древка, сквозь отверстие топора проли-

вается вода — только такую воду и следует пить для здоровья. А ещё слово «варга» означает «песнь волка». А ещё — «состояние углублённого размышления».

— Что, варгу ковать будем? — спрашивает кузнец.

Что вы сделаете?

Завершите и с криком «Волки!» кинетесь к домам марионеток цивилизаторов — 0 баллов.

Снимете с гвоздя кожаный фартук, наденете и шагнёте к наковальне — 100 баллов.

Если вы набрали 600 баллов, то вам читать эту книгу смысл есть. Если набрали меньше — то смысла читать нет, не поймёте ничего.

СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ НАЗВАНИЯ КНИГИ

Стратегема — по Гребню Девы «исходная точка на пути к [постижению] смысла жизни», «старт-Г-М», СТРТ-Г-М. Современные словари дают значение более приземлённое и выхолощенное — «план, расчёт, но также и уловка, военная хитрость». Упрощённое-то упрощённое, но в нём вполне угадывается первоначальное значение направления к постижению смысла жизни.

Инициация — Каждый из нас является носителем громадных сокровищниц родовой памяти предков, среди предков есть люди разного масштаба, непременно есть и гении. Таким образом, **единственный** способ обретение гениальности — про-

буждение в себе максимально гениального предка. Для осуществления инициации следует учитывать некоторые нюансы, связанные с волком, которые и составляют суть настоящего жреческого знания. Этим нюансам и посвящена данная книга. По Гребню Девы «инициация» означает: «самая суть изначального», Н-СТ-СТ.

Гений — по Гребню Девы «вернувшийся к истокам», ГН. Всё сходится: если исток гениальности в Прапредке, то гений это тот, кто вернулся к истокам, а исток каждого из нас — Прапредок.

Культ — цивилизаторы внушают, что культ это иступлённое простираение ниц перед пустотой. Но это очередная «красная шапочка». «Культ» в изначальном смысле слова (и по Гребню Девы тоже) означает «поток познания», «воссоединение с возвышенным».

Гребень — Ведение волхвов состоит, среди прочего, и в том, что каждая буква имеет своё особое значение. Г — «дорога, перемещение», но и «ловушка, западня, иго». Одно из частных употреблений — «женщина» (на древнегреческом). В самом деле, женщина является одновременно и дорогой, и игом. Одновременно. Можно говорить и так: всякая буква имеет массив частных значений, куст значений, пирамиду значений, вернее, два массива **противоположных** значений — но все эти значения объединены одной осью высшего понятия-обобщения.

Таким образом, корень из одной согласной имеет два значения, из двух согласных — четыре, из трёх — восемь, из четырёх — шестнадцать. Но привыкший в частных значениях не плутает. Всё осо-

бенно просто, если вас интересует только одно, самое возвышенное, значение, употребление слова с пути Волка (Девы).

Гребень (ГРБН) — на пути Волка означает «ускоренное познание изначального (изначальной мудрости Прапредка, Гения)». Вопрос: с чего бы это древний бесхитростный предмет дамского туалета имеет столь странное прочтение?

А потому, что всякая чистая девушка символизирует собой путь высшего познания, Воргу, Путь Девы. Соприкосновение с Девой начинается с Её Волос (волос, прочтённый наоборот, даёт слово), а инструмент их расчёсывания — священный Гребень. Так что предмет девичьего туалета — образ, а понимание значений букв — прообраз.

Обладание Гребнем — высокая степень *ведения* волхвов.

СЕРЫЙ ВОЛК

Издатель меня настойчиво попросила — очень настойчиво — составить **схему** инициаций. Дескать, путь Волка легче воспринимается при графическом изложении.

Извольте.

Но без пояснений.

Пояснение — вся книга.

Спираль Девы мало напоминает нынешние технические устройства (пружины, рессоры) — а если и напоминает, то только один их виток, да и то при взгляде сбоку. Нынешние устройства (образы) вскоре забудутся, а прообраз останется навсегда.

Если взглянуть на Спираль Девы из другого измерения, открывается Крест Девы. Об этом — в следующей книге «Древнерусский Крест Девы». Книга уже написана, но пока недосуг отшлифовать ее стилистически.

А взгляд ещё из одного измерения открывает культ Девы — Волосы Девы, Грудь Девы, Лоно Девы. Этот ракурс уже описан мной в книге «Сталин: культ Девы».

Спираль при взгляде не неё сбоку, что и говорить, очень напоминает древнюю руну «Сила через вызволение». Но ведь «физический смысл» *культа Девы*, он же Спираль Девы, он же Крест Девы, именно сила через вызволение!

1. Начальная точка древней руны (синонимы: **Волосы Девы** в *культе Девы*; стихия огня, *культ предков-гениев*) — обретение огня в Минуту Молчания. Место священнодействия — кузница. Она даёт уединённость (тем достигается выход из-под психоэнергетического давления стаи, кузницы обычно располагали на отшибе именно поэтому, а вовсе не из-за боязни пожара). Только над пламенем может открыться полнота Вызволяющего слова «космос». Воспринял ли человек Вызволяющее слово, проверяется по его пониманию, кто есть истинный герой.

2. Горизонтальная линия древней руны (синонимы: **Грудь Девы** в *культе Девы*; стихии воды и земли-куни, *культы героев* и путешественников) — об-

ретение опыта волхва. Это не библиотеки и не прыжки с ужимками. Это постижение тайного знания, которое открывается только при созидании. Это — речной капитан, охотник, оптический астроном, ювелир, дальнобойщик, наладчик и некоторые другие. Противоположность — профессии не созидающие, а именно: лакеи, актёры, историки, компьютерщики, полотёры, электрики, мебельщики, секретарши и т. п. Объёмный взгляд возможен только при наличии хотя бы двух точек зрения — опыта созидания хотя бы в двух стихиях. Идея объёмности передаётся *двумя* грудями у девы. Грудь Девы символически иногда изображают в виде глаза. Не удивляйтесь: видение даётся от глаз, а *ведение* — от Грудей.

3. Совершенство (синонимы: *Лоно Девы* в *культе Девы*; стихия гармонии-air-Ра-«воздуха» в Кресте Девы, *культ сталина, Волка*). Серый волк, Русский волк, Полярный Волк на родине Прапредка, Прародине. Кстати говоря, слово «спираль» на Ворге и означает «серый волк», ПЛ-СР.

ДОЛИНЫ СМЕРТИ

В предгорьях поражающих своей красотой снежных Саян мне рассказали о долинах смерти.

Таких долин смерти в Восточных Саянах, говорят, немало.

Эти долины с другими не спутаешь. Трава там — в человеческий рост. Обилие пищи, казалось бы, важно для тех оленей и лосей, которые состарились настолько, что им за травой в обычных местах наклоняться уже стало больно — и может

показаться, что идут олени в долины смерти поесть.

Но молодые-то олени туда не идут — может, не любят сочную траву?

В долины смерти уставшие от биологической жизни идут не есть.

Идут порой долго, мучительно.

Трава, да, густая, сочная, густая настолько, что в ней не сразу разглядишь многочисленные черепа и кости. Останков многих и многих оленей и лосей ушедших прежде поколений.

Древность — понятие относительное, от соприкосновения с тысячелетиями черепа, естественно, рассыпаются — и в таком виде тоже способствуют особенной сочности зелени в долинах смерти.

В долине смерти волки не живут постоянно. Возможно, им претит растревоженное ими же самими дыхание смерти. Не только волки, но вообще все животные след последнего вздоха чувствуют. След этот держится долго. Чувствуют все — и волки в том числе.

Волки в долины смерти только наведываются.

Наведываются, чтобы нанести удар милосердия.

Тому, кто о нём мечтает — и ради него в долины смерти и пришёл.

Получается, волк спасает оленя от мук? Волк — *спаситель*?

Лоси за помощью идут к волкам, а собаки, когда им в драке выпустят кишки, ползут к *хозяину* — с единственной целью, чтобы тот, не дрогнув, одним ударом оборвал их страдание. Если хозяин — *баба*, то ползут к соседу. *Хозяин* — это тот, кто *заботится*

— среди прочего, помогает оборвать страдания.

Кстати, волка называют *хозяином* не только в Саянах. Эвенки, к примеру, тоже.

Тут возникает ряд вопросов.

Во-первых, от кого олени и лоси узнают о долинах смерти? В самом деле, от кого, если ни один из «единоплеменников» оттуда не возвращался? Ан знают.

Во-вторых, *чьему голосу* повинуются идущие в долины смерти волки? Ведь явная у них неприязнь к этим долинам? Неприязнь-то неприязнь, а всё-таки в долины спускаются.

Поведение человека, который, скрипя сердце, добывает свою любимую собаку, можно ещё объяснить эгоистическими мотивами, дескать, экономия забот и жажда тишины, но вот почему волк чувствует себя *хозяином*?

Не захочешь, а предположишь существование в Природе некой цепочки взаимопомощи, взаимного служения. Отсвета некой гармонии, о которой знали древние авторы ойкумены — впрочем, дошедшие до нас древние тексты говорят о ней гадательно.

Но вот об особенной роли волка при вызволении атамана (освободителя народа и Хозяина), древние знали точно.

И не только древние. В Грузии и во времена детства Сталина тоже, если охотник случайно убивал волка, то он облакался в траур — как по упокоившемуся значимому родственнику. Во многих народах, волка полагалось похоронить. А якуты и вовсе найденного мёртвым волка хоронили как великого шамана: оборачивали в солому и подвешивали на дерево.

ХОЗЯЙКА ЛЕСА

Запомните навсегда этих четырёх апостолов Девы, *Хозяйки*:

волк,
сокол,
собака-канака,
олень.

Благая весть каждого из апостолов Девы прочитывается не только по его взаимоотношениям с людьми-отступниками, но и по взаимоотношениям с сотоварищами. Скажем, многое начинаешь понимать, когда видишь, как таёжный волк спасает раненого оленя от рыси — рысь противник смертельно опасный, но волк с ней бьётся насмерть, зная наперёд, что олень уйдёт и «мясной премии» не будет.

Волку собаки нипочём, но голодную собаку-канака волк от тризны не отгоняет. И даже просто лайку.

...В лесном селении теперь уж совсем немногочисленного сибирского народа селькупов, среди самых больших в мире болот, Васюганских, болот знаменитых, мне эту собаку-канака увидеть довелось.

То, что канака понимает человеческую речь, пустяки — даже чтение мыслей *хозяина* штука невелика. Есть штуки и покруче — и вовсе за пределами понимания горожанина или сельскохозяйственного рабочего.

Но по порядку.

Стоит *хозяину*, скажем, в разговоре с соседом предположить, что проезжие незнакомцы могут дерзнуть и украсть с грузовой нарточки рыбу, как лежащая далеко в стороне канака встаёт, идёт к этим нарточкам и ложится спать там. Хотя никогда прежде нарточки не охраняла.

Или такая картина. Возвращается кадровый охотник вечером из тайги в тесное своё зимовье, за день выстудившееся — и сразу же начинает топить печурку. Остывшая за день печь чадит, поэтому дверь в зимовьё при топке обычно держат открытой. Собака при этом обычно лежит на пороге. Голова на пороге, нос внутрь, хвост виляет на улице.

И наблюдает за хозяином.

И слушает.

Охотник вообще с собакой разговаривает больше, чем с женой или детьми.

Стоит *хозяину* после неудачного охотничьего дня начать искренно сокрушаться — что-де охота на соболя совсем в этом году неудачная, так и пропасть недолго, как канака встаёт и уходит в лес — одна. Одна в темноте ходит, сколь угодно долго, но не позже утра непременно притаскивает соболя. Как она берёт соболя с дерева без помощи охотника, загадка — но берёт. Именно канака, а не охотничья собака вообще.

Каждое обладающее дыханием живое существо мечтает о ласке, тянется к ласке и ради достижения этой потребности готово своротить горы. Далеко не всякий владелец собаки любит свою собственность душой. Но если любит, но не гладит, более того, стиснув зубы, лаптящуюся

собаку пинает валенком — то тогда собака вынуждена учиться купаться в ласке на психознергетическом уровне. Тем более, если её лишают возможности играть с уличными шавками — проще говоря, сажают на цепь. Иными словами, беззлые валенком выводят собаку на совершенно иной уровень восприятия жизни — вызволяют в ней канака.

Для не ведающего налицо парадокс: эдакий постоянно действующий ГУЛАГ — ан собака гениальна и счастлива; а у купающего своего «любимца» в «христианском милосердии» — дегенеративна и не благородна.

Но, напоминаю, валенок становится рабочим, только при возвышенном стоянии души «устроителя ГУЛАГА».

Теперь вторая ступень. Итак, перед нами собака, которая особенно обострённо воспринимает своего хозяина. Понятно, что расти она будет в зависимости от того, что о ней думает хозяин. Даже бесчувственный человек меняется в зависимости от того, как к нему относятся, а в случае собаки этот феномен усиливается в тысячи раз. Итак, если владелец собаки будет видеть в ней предмет интерьера, то она им и будет. Если идеальным инструментом для охоты, то она идеальным инструментом и вырастет. Другое дело, если хозяин будет угадывать в ней одного из четырёх «евангелистов» Девы — «евангелистом» она и вырастет. И вот у такой собаки поучиться есть чему.

Городским жителям, которые к каждой собаке лезут, чтобы её погладить, что такое учение у

настоящей собаки (канака) не понять — в городах настоящих собак нет, нет и хозяев.

Если человек не выучил канака — он сам остаётся без учителя. Последний виток Спирали ему не одолеть. Мудрость сия с Ворги, пути ведающего.

Высшее служение собаки — обучение хозяина до хозяина.

Не только волк на этом свете являет великий круг служения. Признает вас сибирский шаман за своего, кивнёт: *волк, сокол, канака, олень...*

Человек в тайге полностью зависит от собаки. Если собака городская или шавка, то лучше в тайгу не ходить. Хорошая собака — хорошо. А гениальная собака — преддверие мастерства. Мастерство — это вовсе не обилие добычи, а достижение счастья, которое не достичь, если не постичь смысл жизни М.

Хозяин — это ведающий. Хозяин этот тот, кто смог подняться до такой концепции жизни, следствием которой является овладение такими, **казалось бы, несвязанными** умениями, как талант непобедимого военачальника и способность вызволить канака. Яркий пример — Сталин. С начала 1918-го года Сталин одерживает череду блестящих военных побед, и это при том, что ни малейшего военного образования у него нет. «Ни малейшего» в понимании тех, кто под «красной шапочкой» стаи цивилизаторов.

Сталин обучение в круге апостолов Девы начал в Нарыме — это как раз те самые великие Васюганские болота, или Лукоморье, о которых я

чуть выше уже писал. Через год, будучи сослан уже в Красноярский край в село Монастырское с достаточно умеренным климатом, намеренно спровоцировал начальство отправить его намного севернее, за Полярный круг, в знаменитую Курейку, ибо знал, что изначальной сутью апостолы Девы владеют только в тех местах, которые, кстати, *никогда, несмотря на 60-тиградусные морозы*, не покидают. Там Сталин и воспитал себе канака, собаку о которой по меньшей мере слышали все историки, изучающие удивительный феномен Сталина.

У хозяина собака живёт не только в этой жизни. Она не только современница хозяина. Она живёт и во всех прошлых жизнях.

Скажем, укусила охотника змея. Требуется противоядие — во всяком лесу есть соответствующая травка или из них сбор. А которая из многих трав может помочь, охотник и знать не знает.

А где такую траву найти — не знает тем более.

Мне рассказывали: канака отбегает немного, останавливается и, повернув голову, смотрит в глаза мучающегося *хозяина* внимательно так, внимательно. Охотник понял и идёт за ней. Она опять отбегает и опять останавливается. И так до тех пор, пока не ткнёт охотника носом в необходимую траву. Спасительную.

Канака разбираться в травах никто из людей не учил, да и школ для собак, где бы им преподавали подобные предметы, в тайге не строят.

Однако ж, канака умеет и это.

Каким способом научилась?

Первый возможный источник — родовая память.

А раз так, то, согласно Гребню Девы, у разных народов в словах, обозначающих собаку, эту высшего уровня развития друзей ведающего охотника, должны обнаруживаться корни — ГД, МН, К.

И точно. Английский — dog (ГД), тофаларский — Ч-ГД, селькупский — К-Н-К, русский — «собака», «кобель» и т. п., и т. д.

Гласные, разбавляющие корни, от языка к языку могут отличаться (канак, кунак, киник), но согласные корни для всех языков общие — в особенности для языков древних или осознанно охраняемых жречеством, а также русского. Эта часть *ведения* волхвов называется Гребнем Девы.

Второй источник (после родовой памяти) удивительных возможностей канака — слияние с территорией, планетой, третьей стихией «земля» вообще.

Те же сибирские шаманы поднимают планку повыше: верность чистоте *Хозяйки* леса.

А раз слияние с третьей стихией «земля», то ищи в словах, обозначающих собак, корень С (СоБаКа, ПёС).

Слово *слово*, прочтённое в обратном порядке, даёт слово *волос*. Это не случайно.

Слово, пройдя через Гребень Девы, обретает красоту (защитную силу) Волос Девы. Кто поймёт, почему это так, то есть научится владеть Гребнем, тот даже в одиночной камере будет пребывать в величайшей в мире библиотеке.

Корень есть у слова, есть и у *волоса*. Наличие корня — явление в языке редкое. «Зри в корень!» Это не случайно — от корня произрастает логическое *ведение*. От корня произрастает Волос Девы.

Тема Гребня Девы обширна. Она или для озарения, или для книги совсем другого объёма, с обширным научным аппаратом — первый том уже вышел. В столь малом, как эта книга, объёме учить жреческому ведению о способе расчёсывания *волос* Девы возможности нет.

Общий же для этой главы вывод следующий: грамотные действия *ведающего* способствуют, во-первых, пробуждению родовой памяти у пса, а во-вторых, подводит к *Хозяйке леса* самого *ведающего* — на высшей точке Спирали. **Только степень содружества со своим гениальным Прапредком хозяина определяет полноту жизни всего живого вокруг него.** Всего живого. Собаки в том числе. Собака, преобразовавшаяся под водительством своего Хозяина-Пастыря в Прапредка, и есть канака.

Волк же выводит Хозяина на ещё более высокую ступень — Рубки, Бирюка, *Спасителя*.

ВЫСОЦКИЙ «ОХОТА НА ВОЛКОВ»

Нет у Высоцкого песни более экспрессивной, чем «Охота на волков». Обращает внимание: самое-самое связано, не с чем-нибудь, а с волком.

Рвусь из сил — и из всех сухожилий,

Но сегодня — опять как вчера:

Обложили меня, обложили —

Гонят весело на номера!

Из-за елей грохочут двустволки —
Там охотники прячутся в тень, —
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Идёт охота на волков, идёт охота —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря — но не дрогнет рука, —
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.

Волк не может нарушить традиций, —
Видно, с детства — слепые щенки —
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: нельзя за флажки!

И вот — охота на волков, идёт охота, —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флажков.

Наши ноги и челюсти быстры, —
Почему же, вожак, — дай ответ —
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем — через запрет?!

Волк не может, не должен иначе,
Вот кончается время моё:
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся и поднял ружьё.

Идёт охота на волков, идёт охота —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флажков.

Я из повиновения вышел —
За флажки, — жажда жизни сильнее!
Только сзади я радостно слышал
Удивлённые крики людей.

Рвусь из сил — и из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера:
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря!

Идёт охота на волков, идёт охота —
На серых хищников, матёрых и щенков!
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флажков.

ТУНГУС И ВОЛК, ВЕЛИКИЙ АТАМАН И ВОЛК, ВОЛК И ВОЛК

Стоит человеку сорвать с себя «красную шапочку», и взгляд, направленный вверх, обнаруживает благородство волка. Во всём, даже в «семейной» жизни, волк и волчица верны друг другу и даже после смерти милого друга в новые контакты не вступают.

Поэтов в веках уважали — единственно за то, что в их произведениях некоторые сочетания слов оказывались проникновением — ненароком — в священный мир тайных знаний.

«Не на равных играют с волками...»

Осуждение слышится отчётливо.

Ясно: чтобы честно, надо на равных.

Но почему «не на равных» позорно?

Волк — не учётная единица охотхозяйства, и среди зверей волк не просто зверь. Это в «красной шапочке» лиса самый хитрый персонаж, а в жизни таёжные охотники вам скажут, что умнее волка, мастера многоходовых комбинаций, никого нет.

Повторюсь: в Грузии раньше, и во времена детства Сталина тоже, случайный убийца волка облачался в траур, как по старшему родственнику.

Старший родственник это тот, кто помогает тебе вырасти до полноты духовной зрелости. Именно так, а не тот, который учит всего лишь урвать побольше.

Итак, волк — наш старший родственник. Следы этого ведения обнаруживаются не только в Грузии, но и вообще во всех народах. Только цивилизаторы народу не дают об этом знать подробно.

Странная встреча состоялась у меня на Ольхонском пароме. Ольхон — это остров. На Байкале. И путь туда только через паром.

Среди магов Востока считается, что Ольхон — духовный центр планеты. Прародина корейцев, японцев и т. п. Как следствие, на Ольхон съезжаются целые потоки магов и шаманов из многих стран Европы и Азии.

Но для центра действительно духовного там толчется слишком много народа — истинно священные места обладают свойством от себя отталкивать.

Большинство из приезжающих на Ольхон иностранцев знают о пророчествах, что в начале XXI века из стран гиперборейских придёт великий свет — но каким образом к «странам гиперборейским» они причислили Ольхон, мне не понятно. Возможно, потому, что Заполярье приводит их в ужас: зимой — холодами, а летом — мошкой; а на Ольхоне — курорт.

М. Г. Туров по тунгусам на всю страну такого уровня специалист, может, один, профессор — но мы пересеклись. Мало того, что вообще пересеклись, важно, что произошло это на пароме — священном месте в *культе воды*. Осознаёт это человек или не осознаёт, но влияние ощущает. Не случайно на паромах люди впадают в особенно задумчивое состояние — варга называется.

Профессор М. Г. Туров — специалист по коренным народам Сибири вообще, но, прежде всего, по тем народам, которые живут вокруг столь странного места, как станок Курейка.

Напомню, именно из ссылки в Курейку Сталин вернулся неожиданно — **то есть без всякого традиционного военного образования** — непобедимым военачальником (1918), выиграл первую же операцию и так до конца. Забегая вперёд, скажу, дело в обучении у полярного сокола. А режиссёр Тарковский вспоминает геологическую экспедицию в пойму реки Курейка как самый сильный за всю жизнь духовный импульс. А Борис Воробьёв был на Диксоне — всё это территория Прародины.

Итак, Сталин, Тарковский, Воробьев и места вокруг Курейки, о которых многие исследователи говорят как о прародине человечества — и я, будучи знаком с многими концепциями, с ними согласен.

В тех местах почитают за честь кочевать и ненцы, и нганасаны, и тунгусы, постоянно живут остяки. Тунгусы же народ такой: проложат власти подобие дороги к тунгусам, а они бросят селение и уйдут в места ещё более недоступные.

Профессор Туров о тунгусах рассказал мне вот что.

Вот, тунгус созерцает оленьё стадо. **Высший пилотаж созерцания: обернуться при этом оленем.**

Олень священен, тунгус отважен, и кто видел, как они нитками на лице сами себе вышивают ритуальные узоры, тот знает, что тунгус, защищая святое, не остановится даже отдать даже собственную жизнь. Отдаст легко.

Олень обеспечивает тунгусу и его семье не только биологическое существование, но и *ведение* — казалось бы, оленей надо защищать от всех подряд.

Тунгус и защищает.

Но вот появляется волк. Он врывается в стадо — и одного из оленей режет. А захочет, и не одного. И даже — единственного оленя.

Можно бы остановить, но тунгус сидит и спокойно курит свою трубочку — табак наполовину с оленьим волосом и стружками.

Настоящий тунгус, тем более шаман, не помешает волку никогда.

Учтите, что тунгусский шаман и есть тот самый поедаемый олень.

Волк, получится, для максимально развитого тунгуса важнее даже самой его жизни, и даже его семьи.

Кабинетные цивилизаторы учат, что волки идут туда, куда направляются олени. Но настоящие таёжные охотники скажут наоборот: олени идут туда, куда идёт волк.

Тунгусы — это Заполярье. Но и казаки наши, с противоположного, заметьте, конца, с юга, из выжженных солнцем степей, тоже не в неведении.

Знание о волке, как *спасителе* рода, у казаков из поколения в поколение передаётся в виде легенды о Великом Атамане. Великий Атаман — это тот, чьи соратники будут выходить победителями из любой передраги, даже самой страшной. При нападении какого-нибудь «Гитлера» народу без Великого Атамана не сдюжить.

Великий Атаман — герой самоотверженный, благородный. Как бирюк.

О бескорыстии можно и не говорить.

Спаситель народа. Подчёркиваю: *Спаситель...*

Так вот, по казацкой легенде, тот, кто встретится с взглядом умирающего волка, тот и станет тем самым непобедимым Атаманом.

Источник могущества — в неповторимой стрессовой ситуации с участием волка, инициатическое при этом овладение ведением предков, *великих посвящённых*. Всякая инициация сильно изме-

няет человека, инициация «волк» — в особенности. В некоторых народах говорят о передаче духа волка «аморака». Если очень хочется и непонятны механизмы инициации, то пусть так.

Смысл слова «атаман» по Гребню Девы крайне интересен.

ТН-М — «[познавший] тайну смысла жизни».

МН-Т — «овладевший потоком родовой памяти».

МТ-Н — «первый у Матери», то есть «первородный Девы», «особенно приближенный к Деве».

Что и говорить, «особенно приближенный к Деве», несомненно, овладел потоком родовой памяти, и, естественно, постиг тайный смысл жизни.

Великий-то атаман, великий, да, конечно, *спаситель*, но...

Ну, всегда это «но»!

Война кончается, и враг повержен, народ спасён и, казалось бы, должен испытывать к *Спасителю* благодарность согласно благородному принципу справедливости. Но, победив интервентов, Великий Атаман вдруг оказывается в пустыне неприязни — и это-то среди своих! Вдруг обнаруживается, что Атамана мало кто понимает (в самом деле, и многие ли овладели потоком родовой памяти и поняли глубинный смысл жизни?). *Понимать* способны только очень достойные люди — коих во все времена мало. Единицы.

Зато народа много. Того, который было и чернь.

И Великий Атаман оказывается перед пропастью. Он обречён, в том числе быть оболганным.

Более того, по казацкой легенде Атамана народ убивает. **Якобы** за то, что немилосерден и жесток — ведь в нем живёт дух волка, а волки **якобы** пожирают детей, людей и бабушек без чепчиков. Так было озвучено в сериале «Сармат» — теперь вся страна так думает.

Но авторы «Сармата» соврали. Нет животного не только более благородного, но и милосердного, чем волк. Об этом и эта книга, об этом свидетельствует жизнь волков.

Спасённое Великим Атаманом быдло, действительно, ненавидит его — он их всех обличает одним только своим существованием, своим бескорыстием, своей способностью не прятаться от правды жизни.

Ненависть быдла ощущает всякий, кто вышел на Воргу Девы.

Всё это проверено многократно, в том числе и на посмертной судьбе Сталина — Сталин тоже, в последнем своём «классе» образования, в Туруханском крае, в зимнюю стужу сошёлся с волком. «Зимняя стужа» — деталь важная.

Сталин, что и говорить, воспетым с древности Атаманом, действительно, стал. И мы все, включая нас, потомков, родившихся уже после Войны, выбрались победителями из самой невероятной передрыги — Войны, самой-самой всех времён и народов.

В тех местах, в которых молодой Сталин, заглянув в глаза волку, принял дух волка («аморак»)

по-эскимосски) тунгусы в те времена были гостями не редкими.

«Странное» отношение отважных тунгусов, героических воинов Великой Отечественной, к волкам можно объяснить просто: не будет волков — не будет волчьего взгляда, не будет взгляда — не будет канала передачи аморака герою-атаману, *Спасителю*. И не будет у народов России даже надежды на выход из того униженного состояния, в которое мы впали со времени ухода Сталина, Рубки.

Тунгусы — отважны, но когда по следам Ермака ворвались русскоязычные, тунгусы им не сопротивлялись. Объяснение в том, что над Истиной глумились христиане, русскоговорящие, а тунгусы пропускали растворённых среди них *русских*. Пропускали к Прародине именно их.

Русскоговорящих — тьма, однако среди них нет-нет да и блеснёт *русский, настоящий*, тот, на сретение с которым выходит волк. Тунгусы *самопожертвенно* открывали путь, которым уже однажды прошёл Сталин, было на то пророчество, и, как предречено, пройдут и последующие прорусские правители.

По всей России таёжные охотники знают, что, когда на Русь приходят тяжёлые времена, число волков увеличивается. Так было в Великую Отечественную, так произошло и при Перестройке. Народ ещё бился в экстазе, что кровяные родственники «семьи» Эльцина, отобрав последнюю

коровёнку, вот-вот вернут десять (обещали же!), а волки уже всё поняли.

Увеличение числа волков не объясняется гипотетическим увеличением кормовой базы, увеличением поголовья скота или лесных обитателей. При демократах в Сибири сельское хозяйство было уничтожено, животноводство в том числе. Численность зверья тоже упала. Волки по кабинетным теориям должны бы в числе уменьшаться, однако они, напротив, умножились. Тем нам возвещая: *мы ждём тебя, честный, благородный человек, коваль, хозяин, и каждый из нашего братства готов принести себя в жертву ради народа-хранителя...*

Между снежными территориями тунгусов и южными степями казаков живут те, о которых никто кроме волхвов-молчунов не знает, что это за странная такая национальность — русские — и национальность ли русские вообще.

И об отношении к волку эти непонятные русские с миром делились — среди прочего устами Льва Николаевича Толстого.

ТОЛСТОЙ: «ВОЙНА И МИР»

«...Уже были зазимки, утренние морозы заковывали смоченную осенними дождями землю, уже зеленыя уклонились и ярко-зелено отделялись от полос буреющего, выбитого скотом, озимого и светло-жёлтого ярового жнивья с красными полосами гречихи. Вершины и леса, в конце августа ещё

бывшие зелёными островами между чёрными полями озимей и жнивами, стали золотистыми и ярко-красными островами посреди ярко-зелёных озимей. Русак уже до половины затёрся (перелинял), лисьи выводки начали разбредаться, и молодые волки были больше собаки. Было лучшее охотничье время. ...В общем совете охотников решено было три дня дать отдохнуть собакам и... идти в отъезд, начиная с Дубравы, где был нетронутый волчий выводок.

В таком положении были дела 14 сентября...»

Тем из моих постоянных читателей, кто не очень хорошо помнит описание того, как я с внуком Сталина Владимиром Константиновичем Кузаковым ставил в Сольвычегодске *столб*, напоминая, что 14 сентября — День Предков.

Две оговорки. Во-первых, 14 сентября — лишь один из нескольких ключевых дней Коловорота, из той же «обоймы» ещё 9 мая и 25 марта. Во-вторых, 14 сентября — первый день в многодневном ритуале, повествующем о возможности посвящения в *Волка*, Великого Атамана. Животных, связанных с *культу предков*, два: один — гад-змей, второй — волк. Или наоборот: первый — волк, второй — гад-змей. Их взаимоотношение пока не понимаю. Хотя по работам таких продвинутых археологов как академик РАЕН В. А. Сафронова знаю, что у сербов происходит прямое соединение гада и волка.

Через максимально близкий контакт с гадом-волком *оба вызывают сильнейший*

стресс (необходимое условие инициации), при наличии у посвящаемого собственной энергии благородства возможна инициация его в Предка, гения. Инициация — это пробуждение прежде дремавших слоёв подсознания.

Толстой редактировал отдельные места своих текстов до 102 раз, у него нет ни одного случайного слова, и точная дата начала ритуала, 14 сентября, указана не случайно.

За три десятка лет я более десяти раз перечитал толстовское описание охоты — и всякий раз ощущение восторга доходило разве что не до судорог. Сильнее этого места у Толстого на меня не действует ничего.

Но, увы, всякий раз я объяснял эти судорожные рыдания эмоциональной вовлечённостью в преследование, гонки — а не в родовые корни ритуала.

«...Николай вышел на мокрое с натасканной грязью крыльцо; пахло вянущим листом и собаками. Чёрно-пегая широкозадая сука Милка с большими чёрными навывкате глазами, увидав хозяина, встала, потянулась назад и легла по-русачьи, потом неожиданно вскочила и лизнула его прямо в нос и усы. Другая борзая собака, увидав хозяина с цветной дорожки, выгибая спину, стремительно бросилась к крыльцу и, подняв правило (хвост), стала тереться о ноги Николая.

— О гой! — слышался в это время тот неподражаемый охотничий подклик, который соединяет в себе и самый глубокий бас и самый

тонкий тенор; и из-за угла вышел доезжащий и ловчий Данило, по-украински в скобку обстриженный, седой, морщинистый охотник, с гнутым арапником в руке и с тем выражением самостоятельности и презрения ко всему в мире, которое бывает только у охотников. Он снял свою черкесскую шапку перед барином и презрительно посмотрел на него. Презрение это было оскорбительно для барина: Николай знал, что этот всё презирающий и превыше всего стоящий Данило всё-таки был его человек и охотник.

— Данила! — сказал Николай, робко чувствуя, что при виде этой охотничьей породы, этих собак и охотника его уже обхватило то неодолимое охотничье чувство, в котором человек забывает все прежние намерения, как человек влюблённый в присутствии своей любовницы.

— Что прикажете, ваше сиятельство? — спросил протодьяконовский, охриплый от порсканья бас, и два чёрных блестящих глаза взглянули исподлобья на замолчавшего барина. «Что, или не выдержишь?» — как будто сказали эти два глаза.

— Хорош денёк, а? И гоньба, и скачка, а? — сказал Николай, чеша за ушами Милку.

Данило не отвечал и помигал глазами.

— Уварку посылал послушать на заре, — сказал его бас после минутного молчанья, — сказывал, в отрадненский заказ *перевела*, там были. (Перевела значило то, что волчица, про которую они оба знали, перешла с детьми в отрадненский лес, который был за две версты от дома и который был большое отъёмное место.)...»

«Перевела» — судя по окончанию, не *он*, а *она*. Граф Лев Толстой — не реликтовый русский, он как бы полунемец, поскольку его род на службе у немцев Романовых не первое поколение. Итак, как бы немец слышит от русских слово «перевела». Истолковать смысл любого слова можно по-разному. Толстой соединил этот глагол с волчицей. Толстой, родившись графом от прислужников у немцев Романовых, о Деве, *Хозяйке*, видимо, даже и не слышал. Неизвестна ему была русская потаённая культура. А может, и слышал что-то, но в романе «Война и мир» соблюдал конспирацию — власть в России как-никак была тогда не у русских. Но волчью стаю «перевела» не волчица. «Перевела», на самом деле, Дева. А волк из отраденского леса — прообраз ближайшего Её помощника, волка-*Спасителя*.

Именно Дева, *Хозяйка*, выбирает на кого из многих, кто, отдавшись жребию, стоит на лазе, пойдёт волк. Эта деталь ритуала (воля *Хозяйки*) может научить многому — всей системе посвящения, Спираль Девы, вообще.

Охоту все, и Ростов, и другие, ведут по усвоенному с детства ритуалу, смысл которого им самим, похоже, не понятен. Но Ростов способен понимать важность завещанного предками ритуала — как учебного пособия, источника *ведения*.

В чём цель дворянской охоты, если не в соблюдении ритуала? *Так* при намерении

получить удовольствие себя не ведут. И хозяйственную целесообразность *так* не соблюдают. Растерзанные тысячные собаки, увечья участников, уничтоженные посевы — да за десятую долю расходов крестьяне во всём поместье не оставили бы ничего живого...

Чтобы понять глубинный смысл происходящего во время охоты на волка надо иметь в виду, что происходящее — древнее священнодействие, богослужение и даже крещение (в древнейшем смысле слова «крест»). Ритуал завещан предками и подводить это учебное мероприятие может и должно к той истине, что освободившийся от страха сам со временем станет *волком* — а только *волку* есть доступ на ПЛД, более известному как Древняя Обсерватория. А подход к ПЛД только один — через брань (в скоморошьем смысле этого слова).

И еще: упоминаемое Ростовым слово «боже» древнее, русское и никак не связано с религиями, которым всего по несколько тысяч лет. «Боже» (БЖ) — «освобождающая от страха», «просвещающая плоть». А Господь (ГД-СП) — «великий Предок»; ПСГ-Д — «совершенная мать». ПСГ на языках народов Сибири — Великая Мать. Охота (ХТ) — «яркий способ познания истины», «инициация».

«...Через час вся охота была у крыльца. Николай с строгим и серьезным видом, показывавшим, что некогда теперь заниматься пустяками, прошёл мимо

Наташи и Пети, которые что-то рассказывали ему. Он осмотрел все части охоты, послал вперёд стаю и охотников в заезд, сел на своего рыжего донца и, подсвистывая собак своей своры, тронулся через гумно в поле, ведущее к отраденскому заказу. Лошадь старого графа, игреневого меренка, называемого Вифлянкой, вёл графский стремянной; сам же он должен был прямо на оставленный ему лаз выехать на дрожечках.

Всех гончих выведено было пятьдесят четыре собаки, под которыми доезжачими и выжлятниками выехало шесть человек. Борзятниками, кроме господ, было восемь человек, за которыми рыскало более сорока борзых, так что с господскими сворами выехало в поле около ста тридцати собак и двадцати конных охотников.

Каждая собака знала хозяина и кличку. Каждый охотник знал своё дело, место и назначение. Как только вышли за ограду, всё без шума и разговоров, равномерно и спокойно растянулись по дороге и полю, ведшими к отраденскому лесу.

Как по пушному ковру, шли по полю лошади, изредка шлёпая по лужам, когда переходили по дорогам. Туманное небо продолжало незаметно и равномерно спускаться на землю; в воздухе было тихо, тепло, беззвучно. Изредка слышались то подсвистывание охотника, то храп лошади, то удар арапником или взвизг собаки, не шедшей на своём месте.

Когда отъехали с версту, навстречу ростовской охоте из тумана показались ещё пять всадников с собаками. Впереди ехал свежий, красивый старик с большими седыми усами.

— Здравствуйте, дядюшка! — сказал Николай, когда старик подъехал к нему.

— Чистое дело марш!.. Так и знал, — заговорил дядюшка (это был дальний родственник, небогатый сосед Ростовых), — так и знал, что не вытерпишь, и хорошо, что едешь. Чистое дело марш! (Это была любимая поговорка дядюшки.) Бери заказ сейчас, а то мой Гирчик донёс, что Илагины с охотой в Корниках стоят, они у тебя — чистое дело марш! — под носом выводок возьмут.

— Туда и иду. Что же, свалить стаи? — спросил Николай. — Свалить...

Гончих соединили в одну стаю, и дядюшка с Николаем поехали рядом. Наташа, закутанная платками, из-под которых виднелось оживлённое, с блестящими глазами лицо, подскакала к ним, сопровождаемая не отстававшими от неё Петей и Михайлой-охотником и берейтером, который был приставлен нянькой при ней. Петя чему-то смеялся и бил и дёргал свою лошадь. Наташа ловко и уверенно сидела на своём вороном Арабчике и верною рукой, без усилия, посадила его.

Дядюшка неодобрительно оглянулся на Петю и Наташу. Он не любил соединять баловство с серьёзным делом охоты.

— Здравствуйте дядюшка, и мы едем, — прокричал Петя.

— Здравствуйте-то здравствуйте, да собак не передавите, — строго сказал дядюшка.

— Николенька, какая прелестная собака Трунила! Он узнал меня, — сказала Наташа про свою любимую гончую собаку.

«Трунила, во-первых, не собака, а выжлец», — подумал Николай и строго взглянул на сестру, стараясь её дать почувствовать то расстояние, которое должно было их разделять в эту минуту. Наташа поняла это.

— Вы, дядюшка, не думайте, чтобы мы помешали кому-нибудь, — сказала Наташа. — Мы станем на своём месте и не пошевелимся.

— И хорошее дело графинечка, — сказал дядюшка. — Только с лошади не упадите, — прибавил он, — а то — чистое дело марш! — не на чем держаться-то.

Остров Отрадненского заказа виднелся в саженьях во ста, и доезжачие подходили к нему. Ростов, решив окончательно с дядюшкой, откуда бросать гончих, и указав Наташе место, где ей стоять и где никак ничего не могло побегать, направился в заезд над оврагом.

— Ну, племянничек, на матёрого становишься, сказал дядюшка, — чур не гладить.

— Как придётся, — отвечал Ростов. — Карай, фюит! — крикнул он, отвечая этим призывом на слова дядюшки. Карай был старый и уродливый бурдастый кобель, известный тем, что он в одиночку бира́л матёрого волка. Все стали по местам.

Старый граф, зная охотничью горячность сына, поторопился не опоздать, и ещё не успели доезжачие подъехать к месту, как Илья Андреич, весёлый, румяный с трясущимися щёками, на своих вороненьких подкатил по зеленым к оставленному ему лазу и, расправив шубку и надев охотничьи снаряды, влез на свою гладкую, сытую, смирную и

добрую, поседевшую, как и он сам, Вифлянку. Лошадей с дрожками отослали. Граф Илья Андреич, хоть и не охотник в душе, но знавший твёрдо законы, въехал в опушку кустов, от которых он стоял, разобрал поводья, оправился на седле и, чувствуя себя готовым, оглянулся, улыбаясь.

Подле него стоял его камердинер, старинный, но отяжелевший ездок, Семён Чекмарь. Чекмарь держал на своре трёх лихих, но так же зажиревших, как хозяин и лошадь, волкодавов...

...Семён не договорил, услышав ясно раздавшийся в тихом воздухе гон с подвыванием не более двух или трёх гончих. Он, наклонив голову, прислушался и молча погрозился барину. — На выводок натекли... — прошептал он, — прямо на Лядовской повели.

Граф, забыв стереть улыбку с лица, смотрел перед собой вдаль по перемычке и, не нюхая, держал в руке табакерку. Вслед за лаем собак послышался голос по волку, поданный в басистый рог Данилы; стоя присоединилась к первым трём собакам, и слышно было, как заревели с заливом голоса гончих, с тем особенным подвыванием, который служит признаком гона по волку. Доезжачие уже не порскали, а улюлюкали, и из-за всех голосов выступал голос Данилы, казалось, наполнял весь лес, входил из-за леса и звучал далеко в поле.

Прислушавшись несколько секунд молча, граф и его стремянный убедились, что гончие разбились на две стаи: одна большая, ревавшая особенно горячо, стала удаляться, другая часть стаи понеслась

слышно улюлюкание Данилы. Оба этих гона сливались, переливались, но оба удалялись. Семён вздохнул и нагнулся, чтобы оправить сворку, в которой запутался молодой кобель. Граф тоже вздохнул и, заметив в своей руке табакерку, открыл её и достал щепоть.

— Назад! — крикнул Семён на кобеля, который выступил на опушку. Граф вздрогнул и выронил табакерку. Настасья Ивановна слез и стал поднимать её.

Граф и Семён смотрели на него. Вдруг, как это часто бывает, звук гона мгновенно приблизился, как будто вот-вот перед ними самими были лающие рты собак и улюлюкание Данилы.

Граф оглянулся и направо увидел Митьку, который выкатившимися глазами смотрел на графа и, подняв шапку, указывал ему вперёд, на другую сторону.

— Береги! — закричал он таким голосом, что видно было, что это слово давно уже мучительно просилось у него наружу. И поскакал, выпустив собак, по направлению к графу.

Граф и Семён выскакали из опушки и налево от себя увидели волка, который, мягко переваливаясь, тихим скоком подскакивал левее их к той самой опушке, у которой они стояли. Злобные собаки визгнули и, сорвавшись со свор, понеслись к волку мимо ног лошадей.

Волк приостановил бег, неловко, как больной жабой, повернул свою лобастую голову к собакам и, так же мягко переваливаясь, прыгнул раз, другой и, мотнув поленом (хвостом), скрылся в опушку. В

ту же минуту из противоположной опушки с рёвом, похожим на плач, растерянно выскочила одна, другая, третья гончая, и вся стая понеслась по полю, по тому самому месту, где пролез (пробежал) волк. Вслед за гончими расступились куст орешника, и показалась бурая, почерневшая от поту лошадь Данилы. На длинной спине её комочком, валясь вперёд, сидел Данило, без шапки, с седыми встрепанными волосами над красным, потным лицом.

— Улюлюлю, улюлю! — кричал он. Когда он увидел графа, в глазах его сверкнула молния.

— Ж...! — крикнул он, грозясь поднятым арапником на графа.

— Про...ли волка-то!... охотники!... — и как бы не устаивая сконфуженного графа дальнейшим разговором, он со всей злобой, приготовленной на графа, ударил по ввалившимся мокрым бокам бурого мерина и понёсся за гончими. Граф, как наказанный, стоял, оглядываясь и стараясь улыбкой вызвать в Семёне сожаление к своему положению. Но Семёна уже не было: он в объезд по кустам, заскакивал волка от засеки. С двух сторон также перескакивали зверя борзятники. Но волк пошёл кустами, и ни один охотник не перехватил его.

Николай Ростов между тем стоял на своём месте, ожидая зверя. По приближению и отдалению гона, по звукам голосов известных ему собак, по приближению, отдалению и возвышению голосов доезжачих он чувствовал то, что совершалось на острове. Он знал, что на острове были прибылые (молодые) и матёрые (старые) волки; он знал, что

гончие разбились на две стаи, что где-нибудь травили и что что-нибудь случилось неблагополучное. Он всякую секунду на свою сторону ждал зверя. Он делал тысячи различных предположений о том, как и с какой стороны побежит зверь и как он будет травить его. Надежда сменялась отчаянием. Несколько раз он обращался к Богу с мольбой о том, чтобы волк вышел на него; он молился с тем страстным и совестливым чувством, с которым молятся люди в минуты сильного волнения, зави-сящего от ничтожной причины. «Ну, что Тебе стоит, — говорил он Богу, — сделать это для меня! Знаю, что Ты велик, и что грех Тебя просить об этом; но, ради Бога, сделай, чтобы на меня вылез матёрый и чтобы Карай, на глазах дядюшки, который вон оттуда смотрит, вlepился ему мёртвой хваткой в горло». Тысячу раз в эти полчаса упорным, напряжённым и беспокойным взглядом окидывал Ростов опушку лесов с двумя редкими дубами над осиновым подседом, и овраг с измытым краем, и шапку дядюшки, чуть видневшегося из-за куста направо.

«Нет, не будет этого счастья, — думал Ростов, — а что бы стоило! Не будет! Мне всегда, и в картах и на войне, во всём несчастье». Аустерлиц и Долохов ярко, но быстро сменяясь, мелькали в его воображении. «Только один раз бы в жизни затравить матёрого волка, больше я не желаю!» — думал он, напрягая слух и зрение, оглядываясь налево и направо и прислушиваясь к малейшим оттенкам звуков гона. Он взглянул опять направо и увидел, что по пустынному полю навстречу к нему бежало что-то. «Нет, это не может быть!» — подумал

Ростов, тяжело вздыхая, как вздыхает человек при совершении того, что было долго ожидаемо им. Совершилось величайшее счастье — и так просто, без шума, без шума, без ознаменования. Ростов не верил своим глазам, и сомнение это продолжалось более секунды. Волк бежал вперёд и перепрыгнул тяжело рытвину, которая была на его дороге. Это был старый зверь, с седой спиной и наеденным красноватым брюхом. Он бежал неторопливо, очевидно убеждённый, что никто не видит его. Ростов не дыша, оглянулся на собак. Они лежали, стояли, не видя волка и ничего не понимая. Старый Карай, завернув голову и оскалив жёлтые зубы, сердито отыскивая блоху, щёлкал ими на задних ляжках.

— Улюлюлю, — шёпотом, оттопыривая губы, проговорил Ростов. Собаки, дрогнув железками, вскочили, насторожив уши. Карай дочесал свбю ляжку и встал, насторожив уши, и слегка мотнул хвостом, на котором висели войлоки шерсти.

«Пускать? не пускать?» — говорил сам себе Николай в то время, как волк подвигался к нему, отделяясь от леса. Вдруг вся физиономия волка изменилась; он вздрогнул, увидав ещё, вероятно, никогда не виданные им человеческие глаза, устремлённые на него, и, слегка поворотив к охотнику голову, остановился — назад или вперёд? «Э! всё равно, вперёд...» — видно, как будто сказал он сам себе и пустился вперёд, уже не оглядываясь, мягким редким, вольным, но решительным скоком.

— Улюлю!.. не своим голосом закричал Николай, и сама собой стремглав понеслась его добрая лошадь

под гору, перескакивая через водомоины впоперечь волку; и ещё быстрее, обогнав её, понеслись собаки. Николай не слышал ни своего крика, не чувствовал того, что он скачет, не видал ни собак, ни месса, по которому он скачет; он видел только волка, который, усилив свой бег, скакал, не переменяя направления, по ложине. Первая показалась вблизи зверя чёрно-пегая, широкозадая Милка и стала приближаться к зверю. Ближе, ближе... вот она приспела к нему. Но волк чуть покосился на неё, и вместо того, чтобы наддать, как это она всегда делала, Милка вдруг, подняв хвост, стала упираться на передние ноги.

— Улюлюлюлю! — кричал Николай.

Красный Любим выскочил из-за Милки, стремительно бросился на волка и схватил его за гачи (ляжки задних ног), но в ту же секунду испуганно перескочил на другую сторону. Волк присел, щёлкнул зубами и опять поднялся и поскакал вперёд, провожаемый на аршин расстояния всеми собаками, не приближавшимися к нему.

«Уйдёт! Нет, это невозможно», — думал Николай, продолжая кричать охрипнувшим голосом.

— Карай! Улюлю!.. — кричал он, отыскивая глазами старого кобеля, единственную свою надежду. Карай их всех своих старых сил, вытянувшись сколько мог, глядя на волка, тяжело скакал в сторону от зверя, наперерез ему. Но по быстроте скока волка и медленности скока собаки было видно, что расчёт Карая был ошибочен. Николай уже недалеко от себя видел тот лес, до которого добежав, волк уйдёт наверное. Впереди показались собаки и охотник, скакавшие почти

навстречу. Ещё была надежда. Незнакомый Николаю, муругий молодой длинный кобель чужой своры стремительно подлетел спереди к волку и почти опрокинул его. Волк быстро, как нельзя было ожидать от него, приподнялся и бросился к муругому кобелю, щёлкнул зубами — и окровавленный, с распоротым боком кобель, пронзительно завизжав, ткнулся головой в землю.

— Караюшка! Отец!.. — плакал Николай.

Старый кобель, с своими мотавшимися на ляжках клоками, благодаря происшедшей остановке, перерезывая дорогу волку, был уже в пяти шагах от него. Как будто почувствовав опасность, волк покосился на Карая, ещё дальше спрятав полено (хвост) между ног, и наддал скоку. Но тут — Николай видел только, что что-то сделалось с Караем, — он мгновенно очутился на волке и с ним вместе повалился кубарем в водомоину, которая была перед ними.

Та минута, когда Николай увидал в водомоине в водомоине копошащихся с волком собак, из-под которых виднелась седая шерсть волка, его вытянувшаяся задняя нога и с прижатыми ушами испуганная и задыхающаяся голова (Карай держал его за горло), — минута, когда увидал это Николай, была счастливейшей минутой его жизни. Он взялся уже за луку седла, чтобы слезть и колоть волка, как вдруг из этой массы собак высунулась вверх голова зверя, потом передние ноги стали на край водомоины. Волк ляскнул зубами (Карай уже не держал его за горло), выпрыгнул задними ногами из водомоины и, поджав хвост, опять отделившись от собак, двинулся вперёд. Карай с ошетинившейся

шерстью, вероятно ушибленный или раненый, с трудом влез из водомойны.

— Боже мой! За что?.. — с отчаянием закричал Николай.

Охотник дядюшки с другой стороны скакал наперерез волку, и собаки его опять остановили зверя. Опять его окружили.

Николай, его стремянной, дядюшка и его охотник вертелись над зверем, улюлюкая, крича, всякую минуту собираясь слезть, когда волк садился на зад, и всякий раз пускаясь вперёд, когда волк встряхивался и подвигался к засеке, которая должна была спасти его.

Ещё в начале этой травли Данило, услышав улюлюкание, выскочил на опушку леса. Он видел, как Карай взял волка, и остановил лошадь, полагая, что дело уже кончено. Но когда охотники не слезли, волк встряхнулся и опять пошёл наутёк, Данило выпустил своего бурого не к волку, но прямой линией, к засеке, так же как Карай, — наперерез зверю. Благодаря этому направлению он подскакивал к волку в то время, как во второй раз его остановили дядюшкины собаки.

Данило скакал молча, держа вытянутый кинжал в левой руке и, как цепом, молоча своим арапником по подтянутым бокам бурого.

Николай не видел и не слышал Данилы до тех пор, пока мимо самого его не пропыхтел, тяжело дыша, бурый, и он не услышал звук падения тела и не увидал, что Данило уже лежит в середине собак, на зад у волка, стараясь поймать его за уши. Очевидно было и для охотников, и для собак, и для

волка, что теперь всё кончено. Зверь, испуганно прижав уши, старался подняться, но собаки облепили его. Данило, привстав, сделал падающий шаг и всею тяжестью, как будто ложась отдыхать, повалился на волка, хватая его за уши. Николай хотел колоть, но Данило прошептал: «Не надо, соструним», — и, переменив положение, наступил ногою на шею волка. В пасть волку заложили палку, завязали, как бы взнуздав его сворой, связали ноги, и Данило раза два с одного бока на другой перевалил волка.

С счастливыми, измученными лицами живого матёрого волка взвалили на шарахующую и фыркующую лошадь и, сопровождаемые визжавшими на него собаками, повезли к тому месту, где должны были все собраться. Молодых двух взяли гончие и трёх — борзые. Охотники съезжались с своими добычами и рассказами, и все подходили посмотреть матёрого волка, который, свесив лобастую голову с закушенной палкой во рту, большими стеклянными глазами смотрел на всю эту толпу собак и людей окружавших его. Когда его трогали, он, вздрагивая связанными ногами, дико и вместе с тем просто смотрел на всех.

Граф Илья Андреич тоже подъехал и потрогал волка.

— О, материщий какой, — сказал он. — Матёрый, а? — спросил он у Данилы, стоявшего подле него.

— Матёрый, ваше сиятельство, — отвечал Данило, поспешно снимая шапку.

Граф вспомнил своего прозёванного волка и своё столкновение с Данилой.

— Однако, брат, ты сердит, — сказал граф. Данило ничего не сказал и только застенчиво улыбнулся детски-кроткой и приятной улыбкой...»

СУТЬ КУЛЬТА ПРЕДКОВ

Суть «технологии» обретения гениальности в *культе предков* очевидна — достаточно понять, как мы устроены.

А устроены мы, люди, таким образом, что каждый из нас, *каждый без исключения*, является носителем родовой памяти. На генном уровне она записана, на молекулярном или ещё на каком, не важно, главное, записана.

В каждом из нас хранится память всех предков. Сколько их у каждого есть — десятки тысяч, сотни тысяч или миллионы. Вот всех этих предков память, их опыт мы можем вспомнить.

Обретению памяти внешние условия, понятно, благоприятствуют. Одни — очень способствуют, другие — так скажем, не очень.

Жёсткие условия благоприятствуют, конечно, лучше.

Способствующих пробуждению спящей памяти обстоятельств всего-навсего четыре — желание выбраться из кризисной ситуации, стресс, перед глазами иницирующий предмет, а главное, совместимость с нравственным миром того предка, которому по росту решение стоящей перед вами проблемы.

Проблема совместимости в следующем. *Ното sapiens* от поколения к поколению деградируем. Мы уже не умеем видеть будущее, уже не умеем жить на

морозе без одежды (как Порфирий Иванов), не видим планету как целое, волк вызывает страх, всеприсутствие *Хозяйки* для нас новость.

Иными словами, внутренний мир наших предков был более масштабен, чем для нас, причёсанных под цивилизованный стандарт. Поесть, попить, подсидеть, урвать — вот то, чем живут нынешние соседи и сослуживцы.

Но тот редкий человек, вымученный ударами судьбы относиться к своей жизни **масштабно**, видит её как целое, и видит себя ещё и за пределами биологического существования. Этот редкий человек, по меньшей мере, догадывается, что за пределами биологического существования есть что-то ещё, и это что-то ему интуитивно нравится — вот тогда-то он с предками становится принципиально совместим. Может, не очень далёкими, но предками. Более масштабными. И более благородными.

Принципиальная совместимость открывает возможность инициации.

Резкое, однократное, внезапное — для внешнего наблюдателя — обретение опыта какого-либо из предков и называется *инициацией*.

В глаза бросается опыт, понятно, только такого предка, который, значителен, велик.

Обращаю внимание: движущая сила инициации приходит не извне, как вдувают в уши в сектах, не от учителя, пусть, о чудо, и бесплатного — истинная инициация идёт **изнутри** голя.

Именно поэтому **инициацию** человек Девы проходит в уединении, без участия какого бы то ни

было человека, а тем более целого из них скопища.

Чтобы произошла инициация, как я уже сказал, необходимы также желание и стресс.

Так сказать, пробуждающий пинок.

Удар.

Чем угодно.

Надвигающийся на тебя вражеский танк, который надо подорвать, чтобы спасти своих детей, жену, мать... Хлынувшая в лёгкие вода, из которой надо выбраться, чтобы спасти уже собственную жизнь...

В общем, ситуаций много. Всех не перечислить...

А ещё желателен перед глазами иницирующий предмет, он же символ, он же «знак могущества».

Многие знают об особенностях подсознания. Если вам дали разводным ключом по голове, а в это время до ушей доходил звук текущей из-под крана воды, то после того, как у вас заживёт на голове ссадина, звук текущей воды будет сам по себе провоцировать у вас головную боль.

Боль провоцирует прошлое. Вернее, отпечаток прошлого в памяти.

«Иницирующий предмет» — не предмет, а звук текущей воды.

Точно так же, некий предметы, в частности, звук, могут **возвращать** нас в прошлое, где данный предмет был частью интерьера.

Иными совами, зацепившись за этот предмет, вы «вползёте» во всю «картинку».

У внешних воздействий (к примеру, звуки, скажем, крик жаворонка, как в случае с Константином Васильевым, или геомагнитные поля

Заполярья) есть свойство одаривать нас воспоминаниями не только из собственной нашей жизни, но и из жизни предков.

Дали по голове, когда текла вода, вашему прадеду, а голова будет побаливать у вас...

Так уж мы устроены.

Сокрушаться бесполезно, единственный путь — научиться извлекать из этого нашего свойства пользу.

К счастью, жизнь предков состояла не из одних ударов по голове. Вернуться в предка и обрести его могущество можно и без телесных повреждений.

В некоторых фильмах нам показывают, как какая-нибудь экспедиция, на жалея средств, ищет сокрытый в каком-нибудь древнем разрушенном храме некий священный жезл или священный перстень. Или ещё что-нибудь — но искусственного происхождения.

Ценность некоторых предметов заключена не в стоимости работы или материалов, а в том, что обретший жезл вместе с ним обретает и могущество.

Всё это правильно. Обретает. Оказывает влияние. Но не всегда на того, кто со средствами.

Но перстни и жезлы — это мелочная магия. Сделанный в мастерских жезл может отправить ищущего могущества человека назад недалеко, всего на несколько десятков поколений назад. Всего-навсего. Так произошло это, ну, скажем, с Адольфом Гитлером при зрительном контакте с «копьем могущества» Габсбургов.

Гитлер шёл путём вовсе не *культы предков*, как то может показаться, если призывы

Гитлера к немцам вернуться к нравственному величию предков понимать буквально. На практике, Гитлер шёл путём *культы Солнца*, однако лишь **малого круга энергий**. Прошлое всех народов, действительно, захлавлено этим малым кругом энергий, и сейчас этот культ не в меньшей силе — хотя на нём сменили ярлыки и товарные знаки. Посвящение в малые энергии может дать некоторое могущество каждому — вплоть до второго человека на планете. Гитлер поставил на колени Европу потому только, что в *культе Солнца* нашёл самые прямые пути — и начал не со знамён, а непосредственно с копья.

Но есть путь другой, лучший, которым шёл победитель Гитлера Сталин. Сталин шёл путём древнерусским, тропой *культы Девы*, волоком Отца народов, в котором первая ступень — посвящение в стихии огня у кузнеца.

Если выражаться совсем точно, то Гитлер вошёл в могущество *культы Солнца* (малый круг энергий) через предвратное пространство *культы предков*.

Инициация Гитлера, вернее, **самоинициация**, произошла в Хофсбургском музее, тогда Адольф, неизвестный художник, снимавший комнату на пару с каким-то поляком, зашёл в музей только обогреться. Зашёл именно в музей не от возвышенности запросов, а по той простой причине, что на улице накрапывал дождь, спрятаться, кроме как в музее, было негде, а посещение музея было бесплатным.

Экскурсовод работал стандартно со стандартной группой, подводил к витринам и рассказывал о том, что было выставлено за стеклом. В одной из витрин, среди прочего, лежало «копье могущества», последними владельцами которого была династия Габсбургов, императоров Великой Римской империи. Габсбурги знали на практике, что копье даёт могущество, знаменитый император Барбаросса утонул, так и не выпустив его из руки.

Но копье «цепляет» не всякого — а только того, кто может обнаружить в пластах своей родовой памяти глаза Габсбургов.

После того как вымерла официальная линия Габсбургов, глаза, которые могли бы вспыхнуть от вида этого копья, исчезли, казалось бы, навсегда.

Но отмерли только «законнорожденные» ветви древа Габсбургов. Но всегда есть и боковые ветви. Проще говоря, рождённые вне браков. Дворовые девки, придворные дамы и вообще...

С подачи экскурсовода художник и бродяга Адольф подошёл к витрине с копьём ... простой кусок железа, почти метровой длины ... без древка ... наконечник да гвоздь, которым он некогда крепился к древку... знал ли Гитлер, что копье — классический предмет инициации в тупиковом варианте *культа Солнца*?

Тут-то, собственно, и произошло с Гитлером нечто странное. Вошёл он под своды музея безвестным художником-копейщиком, мелким по положению, но с грандиозными намерениями и мечтами. А вышел великим правителем, перед которым армии, по непонятным им самим причинам

не в состоянии удержать в руках оружие, сдавались, пред которым рушились многие и многие государства.

И не важно, что сдающиеся армии разных европейских государств превосходили немецкие армии числом и вооружениями... они *сдавались*.

И сами не могли понять, по какой причине.

Победа в военном противостоянии народов зависит не от размеров арсеналов — но от инициатической посвящённости вождя. У нас две непохожих половинки мозга, соответственно две системы образования — университетское и инициатическое.

Инициация — это с информационной точки зрения приобретение гораздо большее, чем в результате многолетнего сидения на университетской скамье или перед компьютером.

Прошло совсем мало времени со времени самоинициации Гитлера, а столько народов преклонилось перед недавним бродягой!

И если бы на пути стаи Гитлера не встали русские, во главе которых стоял человек, прошедший посвящение в большом круге энергий, *Волк*, — то, очень может быть, Гитлер овладел бы всей планетой.

Но, ещё раз повторяю: тот взлёт, который случился с Гитлером, — это мелочи. Потому что «копье могущества» вернуло иницианта всего-то на несколько десятков поколений — мелочная магия.

Но есть предметы, звуки и поля, которые в состоянии отправить человека на сотни и даже тысячи поколений назад...

Как это произошло с Константином Васильевым — он тоже точно знал день и час своей инициации. Крик жаворонка в дубраве — этой «картинке» многие тысячи лет.

Толстой тоже пишет о пережитом потрясении, и тоже рядом с дубом.

Сталин инициатически постиг все четыре стихии Креста Девы, обстоятельства и года некоторых из них (Грузия, Новая Уда, Сольвычегодск, Нарым, Курейка) мне в экспедициях удалось выяснить — не успеваю оформлять тексты книг.

О Сталине, как великом посвящённом, слышали только вскользь? Правильно, бояться, бояться его все те, кто рядом с ним не просто карлики, а беспросветные карлики.

Сталин уже в пятнадцать лет (!) был поэтом класса Пушкина, потому ещё до Революции попал в антологию грузинской поэзии — а несложно убедиться, что гениальное владение словом есть следствие посвящения в *культу предков*. Не знаете стихов Сталина? Не дали с ними познакомиться?

А знаете ли вы, что первое место работы Сталина — обсерватория?

А знаете ли вы, что у Сталина был контакт с волком? В Туруханской ссылке.

А то, что в Нарыме Сталин учился у канака, охотничьей собаки Прародины?

А то, что под Сольвычегодском в деревне Пожарища Сталин проводил время в обществе русского волхва Афанасия Белых, выдававшего себя за Афанасия Черных, и читал с ним какую-то резную

деревянную дощечку? И что волхвы уже тогда (1909)

звали Сталина *Рубка* (Великий посвящённый, Бирюк)?

А что зимой 1903 года в районе Байкала Сталин, как на работу, взбирался на священную гору Кит-Кай на совет с Великим Шаманом? Не знаете? А ведь на Кит-Кае ангарские капитаны-речники в конце 80-х поставили Сталину памятник — громадную глыбу белоснежного мрамора затащили почти на самую вершину. Повторюсь, сделали они это в конце 1980-х, когда городское быдло с визгом требовало Эльцина и готовилось вместо отобранной одной коровёнки вот-вот получить десять. Не можете на гору взобраться? Так, пожалуйста, её видно даже от подножья (в бинокль), капитаны паромной переправы бинокль предоставят. И это от вас СМЙсители утаили?

Сталин, скажете, политика? СМЙсители, понятно, если припрут, будут оправдываться, что сами стали жертвами информационной войны. Но почему цивилизаторы оболгали ещё и волка? А почему цивилизаторы из всех словарей изъяли важнейшее слово русского языка «варга»?

На три вопроса разом ответить легче, чем три раза всякий раз на один. И волк, и варга, и Сталин это отсвет того прекрасного мира вечности, который дегенератам недоступен. Поэтому-то рассказывать и о варге, и о волке, и о Сталине можно и нужно под одной обложкой. Всё это *культ предков*, Спираль Девы, и, чтобы всё это понять, желательно осмыслить свойство человека постигать мир ещё и инициатически, то есть через **прямой** контакт со своими предками.

Иницилирующий предмет первой ступени лестницы посвящения в *культе предков* — дуб.

Вернее так: в *культе предков* есть несколько ступеней инициации. «Нулевая», самая доступная — общение с дубом, он же кедр, он же оак. О древе-патрархе (оак-кедр-дуб) в жизни гениев я подробно писал в книге «Сталин. Культ Девы». Здесь повторяться не буду.

Одна из следующих ступеней — общение с огнём и знакомство принципом трансформации у коваля, он же кузнец, он же smith (С-МТ — «представитель праматери (Девы)»; СТ-М — «преддверие смысла жизни»).

Одна из последующих ступеней — древняя обсерватория. Это одна из Грудей Девы.

И, наконец, совсем на вершине — «приятие аморака» при взгляде в глаза волка-спасителя.

ПОЧЕМУ ДАНИЛО УБИТЬ МАТЁРОГО ВОЛКА НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛИЛ?

«...Совершилось величайшее счастье — и так просто, без шума, без ознаменования. Ростов не верил своим глазам, и сомнение это продолжалось более секунды...»

Сколько деталей щедро рассыпал Толстой — «величайшее счастье»! Ведь яснее же ясного! И как только столько лет я был не в состоянии сконцентрироваться на этой детали?!

А ведь так всё просто: «величайшее счастье»!

Итак, с чего бы это оно *величайшее*?!

А потому, что будь это не ритуал, а действительность, *Хозяйка* Ростова выбрала — предоставила ему возможность пройти очень высокую инициацию. Ростов, может, смысл ритуала до конца и не понимал, и даже не знал кто такая *Хозяйка*, но родовая память безошибочно определила этого момента важность — «величайшее счастье»...

«...Они лежали, стояли, не видя волка и ничего не понимая...» Это об охотничьих собаках Ростова. Дорогие собаки, но не канака. «Ничего не понимая...» Классический литературный приём. Ростов — «величайшее», а собаки своим появлением в тексте должны оправдывать употребление такого слова, которое помогло бы читателю задуматься: а с чего это «величайшее»? Есть счастье любви, счастье победы, счастье свершившейся мести, выздоровления — ан, оказывается, что если судьба выбрала тебя для встречи с волком, то это счастье из всех самое величайшее. С чего бы это? «Ничего не понимая...» Значит, вопиют к читателю своим присутствием собаки, есть что *понимать* в избрании тебя волком и судьбой...

«...Но тут — Николай видел только, что что-то случилось с Караем, — он мгновенно очутился на волке и с ним вместе повалился кубарем в водомоину...»

«Что-то случилось»... Гениальность Толстого как художника в том и состоит, что он умел замечать, что кроме расчётной стороны кишечно-желудочной жизни в нас сокрыто подсознание, величайшее сокровище всякого заблудшего.

То, что кладовые родовой памяти по ценности превосходят любое иное сокровище, показано чита-

телю с помощью образа Наташи, её невесть откуда взявшегося русского танца. К сокровищнице родовой памяти человек получает доступ в стрессовой ситуации — отсюда и «величайшее счастье», «счастливейшая минута», «что-то случилось с Караем»...

Чтобы понять истоки счастья, надо «всего только» *«познать себя»*, как было начертано на фронтоне храма Аполлона в Дельфах, в Греции, основанного, кстати говоря, пришельцем их Гипербореи по имени Олень, волхвом.

«...Что-то случилось с Караем, — он мгновенно очутился на волке...» — здесь же целая библиотека *ведения!*

«...Та минута, когда Николай увидел в водомоине копошащихся с волком собак, из-под которых виднелась седая шерсть волка, его вытянувшаяся задняя нога и с прижатыми ушами испуганная и задыхающаяся голова (Карай держал его за горло), — минута, когда увидел это Николай, была счастливейшей минутой его жизни ...»

Оставалось только протянуть руку и, заглянув в глаза волка, его стреножить. И это — «счастливейшая минута его жизни»!

Ростов Ростовым, но и Данило очень важный сакральный образ. Образ эдакого теневого жреца.

Почему Данило не подъехал, когда, как ему показалось, волка уже добивали? Почему Данила, когда события передали инициативу в его руки, волка заколоть не позволил? Уж не потому ли, что в собравшейся компании не было мужчины, который прошёл бы достаточного числа инициаций на Спирали Девы?

Сипатый Данила был достаточно здоров, чтобы кричать, — он криком кричал, когда в говно превратил зазевавшегося в ритуале охоты самозванца. Но на охоте, посреди всеобщего ора, он, взявший волка в полон, больше шептал — и только шептал.

«Данило раза два с одного бока на другой перевалил волка», — а это ещё зачем? Нет ни одного лишнего слова. На такое поведение в прообразе ритуала охоты есть серьезнейшее основание.

ВОЛЧАТА И ПРОВОЛОКА

Было время, за шкуры волков платили от размера. Поэтому убить волчонка волчонком промысловиками было невыгодно. Устроились так: обнаружив волчье логово с волчатами, промысловики им связывали проволокой задние ноги — и оставляли в логове. Волчата уйти не могут, родители их продолжают выкармливать, и через некоторое время, когда у волчат шкура становится размером побольше, промысловик возвращался и измученных волчат убивал.

Какая категория населения так изуверствует? Понятно, что не *ведающие*, не, так сказать, «реликтовые» русские, не те, кому по росту понимать Предков всех народов. Для *ведающего* волк священен, неприкосновенен. *Русские* волков не трогают и охраняют.

В России над волчатами измываются новые русские, проще говоря, христиане. Один из вариантов современной русской инквизиции. Христиане же распространяют о волках ложь — тем пытаются

оправдать свою к ним безосновательную жестокость.

Борис Воробьёв, автор «Весьёгонской волчицы», в частной беседе рассказал мне такой случай. Произошло это во Владимирской области. Некий человек наткнулся в лесу на логово, в котором и обнаружил волчат со скрученными проволокой задними ногами. Видимо, помянув недобрым словом христианина за его жестокость, человек волчат от проволоки освободил.

Отец-волк и мать-волчица это, естественно, видели.

И человек этот, вернувшись в свою деревню, вдруг обнаружил, что находится под охраной волков. Волки и прежде не наносили никакого вреда ни ему, ни его хозяйству, а тут и вовсе стали защищать — от воров-христиан, например.

Это чужой опыт. Поверить в него я могу сходу потому, что есть и свой, похожий по сути. Во многих местах бывал, но встретил только одну-единственную деревню, в которую волки заходят зимой и режут собак или какую иную живность. Одна-единственная. Тогда я о волках не знал ничего, и мне было удивительно, что в соседние деревни волки не заходили.

Эта деревня, в самом деле, от остальных деревень отличается. Там при Эльцине сделали национальный парк или что-то вроде того — иными словами, туда стали пачками ездить увеселяться американцы и тому подобные иностранцы. Местное население перед ними просто расстилается, холуистует прямо-таки мистически. А ещё, после того как нам Горба-

чёвы-Эльцины ввели христианство, жители этой деревни, естественно, в него уверовали активно. Настолько активно, что, когда я там заикнулся, что разыскиваю следы веры наших предков, меня чуть ли не выгнали. Чуть не взащей. Лично директор парка. Вернее, на тот момент уже бывший — уволили за алкоголизм. Это деревня Вершинино на Кенозере.

Зная, что волки очень хорошо различают людей, и зная, что в окружающих деревнях живут люди несколько более русские, нисколько не удивляюсь, что волки приходят именно в Вершинино напомнить, что есть совесть, есть вечность и полнота жизни.

На территории Руси два мира. Там, где нет холуйства, подлости и лжесвидетельств, волки не то что не озоруют, но даже охраняют. Но к подлецам волки относятся по-русски. По исконно русски.

НАТАША (НТ-Ш — «ПРОРВАВШАЯСЯ К ТАЙНОМУ ЗНАНИЮ»)

Обретение родовой памятью доступно не только собакам и мужчинам, но и всем, женщинам, естественно, тоже.

«...За холодной ключевой, —

Кричит, девица, постой! —

играл дядюшка, сделал опять ловкий перебор, оторвал и шевельнул плечами.

— Ну, ну, голубчик, дядюшка, — таким умоляющим голосом застонала Наташа, как будто жизнь её зависела от этого. Дядюшка встал, и как будто в нём было два человека — один из них серьёзно улыбнулся над весельчаком, а весельчак

сделал наивную и аккуратную выходку перед пляской.

— Ну, племянница! — крикнул дядюшка, взмахнув к Наташе рукой, оторвавшей аккорд.

Наташа сбросила с себя платок, который был накинут на ней, забежала вперёд дядюшки и, подперши руки в боки, сделала движение плечами и стала.

Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух, откуда взяла она эти приёмы, которые *pas de chale* давно бы должны были вытеснить? Но дух и приёмы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские, которых и ждал от неё дядюшка. Как только она стала, улыбнулась торжественно, гордо и хитро-весело, первый страх, который охватил было Николая и всех присутствующих, страх, что она не то сделает, прошёл, и они уже любовались ею.

Она сделала то самое и так точно, так вполне точно это сделала, что Анисья Фёдоровна, которая тотчас подала ей необходимый для её дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, грациозную, такую чужую ей, в шелку и бархате воспитанную графиню, которая умела понять всё то, что было и в Анисье, и в отце Анисьи, и в тётке, и в матери, и во всяком русском человеке...»

ПОЧЕМУ ВОЛК НАЗНАЧИЛ ДНЁМ ПОБЕДЫ НОЧЬ С 8-го НА 9-Е МАЯ?

В самом деле, *странно*.

А основание для изумления следующее.

Немцы даже в самом конце войны, на подступах к Берлину и на улицах своей столицы, дрались отчаянно.

Но в мае 1945 года грандиозная наступательная Берлинская операция закончилась — разгромом немцев. Закончилась ещё 2 числа. Вернее, даже 1-го — ведь генерал Г. Вейдлинг подписал акт о безоговорочной капитуляции уже в 00 часов 40 минут (2 мая) — это есть в любом официальном описании Войны.

Генерал Вейдлинг, конечно, не фюрер, но немцы стали сдаваться повально — и послушно.

Отдельные боестолкновения, с Берлинской операцией ничтожно мелкие, настолько мелкие, что упоминания недостойны, происходили ещё не одну неделю — сдавались немцы вплоть до 19 мая. Единственно крупную немецкую группировку — в Чехословакии, в районе Праги — мы добивали 11 мая. А вот 8 мая, **как и всю предыдущую неделю**, не происходило ничего приметного — во всяком случае, с точки зрения военной. *Клоунада* с **повторным** подписанием капитуляции с участием американцев — пустой звук. Уж для Сталина-то в первую очередь. Сталин — не ублюдочный плот лживой теории демократии, не Эльцин, и не десятки других президентов, которые, изогнувшись в три погибели, умильно заглядывают американцам в задницу.

Итак, почему Сталин назначил Днём Победы именно мая 9-е число?

Вернее, ночь с 8 на 9 мая?

Ведь именно в ночь с 8-го на 9-е, в ту же самую минуту, когда было сообщено, на какой день Сталин назначил День Победы, на улицы ликующим потоком выплеснулось все, кто мог бежать, идти, ползти, летать, передвигаться.

За неоправданный расход боеприпасов, конечно же, ожидали неприятности, но салютовать начали все стволы, которые были не под складским замком.

Вся страна высветилась как будто миллионами огоньков давно ожидаемого Перунового цвета. Эйфория была такая, что, казалось бы, проснуться и возликовать должны были даже мёртвые. *И, как мы увидим ниже, предки седого прошлого, прежде всего.*

О последних днях Тысячелетнего Рейха все те годы, в которые ветераны были ещё активной частью населения, было написано и опубликовано множество статей и книг. Ребёнком и старше я их читал, не мог не читать, любил читать и перечитывал. И, помню, ещё в том возрасте задавался вопросом — а почему, собственно, Сталин с 2 мая тянул целую неделю?

Целую неделю!

Это ж сколько радости перекипело — а кому-то и не досталось вовсе! Умерли от ран, несчастные случаи, мелкие боестолкновения...

Почему Верховный ждал более недели?!

Ответ, может показаться, можно найти в море каждодневных событий мая 1945 года. Якобы можно

обнаружить такое военное или политическое событие, которые бы именно 9 число превращало в День Победы, *праздник*.

Но каждый день происходит множество событий — и так в любом месяце любого года.

Удивительно, но в детстве я как-то не смог догадаться, что у Сталина относительно 9-го мая было некое **особое соображение**, которое ускользнуло от взгляда многочисленных авторов, пишущих о событиях мая 1945 года.

Теперь, после пяти месяцев жизни в Сольвычегодске многое прояснилось. Сталин, как посвящённый Креста Девы, и даже *Волк*, не мог не восстановить порушенное цивилизаторами — предвидя, какое спасительное благословение России на многие десятилетия и, возможно, века принесёт его решение о дате Дня Победы.

Сталин, как посвящённый Девы, мыслил иначе, чем поджидающие. И цели Сталина были не просто романтические, но существенно более возвышенные.

Среди работников массовых электронных СМИ в ходу такие понятия как «проходной» и «не проходной». «Не проходной» это тот человек или тема, которую господин распорядился на экран или полосу не допускать. Ни при каких условиях. Ни за какие деньги.

С контролируемых цивилизаторами информационных площадок практически все **отдельные** поступки Сталина подаются как глупости, какую ни возьми — тема освоения Севера, Война, репрессии предателей Родины и т. п. На языке СМИсителей грамотней сказать: никакая о Сталине правда не проходная.

Однако совокупность якобы глупостей Сталина даёт картину величественную.

Величественную и красивую.

Достойную созерцания.

Любой поступок Сталина, рассматриваемый по отдельности, может показаться глупостью только для уловленного в ложную картину мира. Той картине, элементы которой цивилизаторы втирают нам под кожу далеко не первое столетие.

Технологии «втирания под кожу» лжи бывают не только простые, но и утончённые. Чтобы втереть, скажем, веру в благость для России демократии, можно использовать даже передачу «В мире животных» — никто даже и не поймёт причину появления у зрителей соответствующей веры. «В мире животных» — приём утончённый.

Но марионетки не невинные жертвы. Любишь лезть — в итоге картина мира будет ложная.

Следствие: если ты успешен, то ты или на подхвате у вождя, или, что много реже, истину любишь превыше лести.

Вход в верную картину мира «охраняют» волк, олень, канака и сокол. Не охраняют, конечно, а, так скажем, привередливые туда проводники. Сталину войти в этот мир оказалось по росту, поэтому все решения Сталина закономерно победоносны.

Сталин назначил День Победы на 9 мая не позднее 1942 года. Подробно об этом — ниже, там речь пойдёт о Мессинге. «Не позднее» означает, что, возможно, и раньше, только нет о более ранней дате доказательной базы.

Причина того, почему Сталин назначил День Победы на 9 мая проста: на территории России, как легко узнать даже из научных справочников, Ивана Купала издревле празднуется дважды: в ночь с 6 на 7 июля и в ночь с 8 на 9 мая. Ясно, что это тупое повторение. Есть какая-то разница — хотя высший смысл один.

В деревне Пожарище, в которой Сталин учился у волхва Афанасия Белых (Черных), знают, что в Ивана Купала центральный момент — звёзды. Когда человек на них концентрируется, с ним происходит нечто, что его резко меняет.

Но с 6 на 7 июля на Русском Севере звёзд не видно. И сосредоточиться невозможно — комары в лесу не оставляют ни одного мгновения на сосредоточение.

А в ночь с 8 на 9 мая всё наоборот — и звёзды и наилучшие в году условия для сосредоточения волга.

Оба дня — ритуалы, но один день по внешним формам является как бы противоположностью другого.

Популярный — групповуха, беззвёздность и бездумие.

А 8 — 9 мая, напротив, — волга. Но он, естественно, популярен быть не может.

Сталин общался с теми, кому было по росту это знать, понял и, судя по последующей его жизни, принял.

Иван Купала не имя и фамилия, а ВН-К-ПЛ — «лучший великий волк». ВЛК-ПН — «те, кто не волки». Групповуха — это не волки, а шавки или люди, потому что у волка одна половинка на всю жизнь. Это 6 — 7

июля. А 8 — 9 мая — это день Великого Атамана, день Ворги, ведущий человека к этой великой нравственной высоте.

Таким образом, Сталин восстановил древний День Победы. Истинного Ивана Купалу.

Иначе и быть не могло.

Всякий, кто прошёл посвящение хотя бы первой ступени, хотя бы в *культе предков*, непременно заботится о том, чтобы поддержать систему символов — скажем, огонь в День Победы и перед ним Минуту Молчания — способствующую инициации *неугодников* следующего поколения.

Для первой инициации не нужны ни лекции, ни объяснения. **Необходима и достаточна минута молчания у огня-креса-пламени.**

Гениально то, что поддержание этих **иницирующих символов *культы предков*** Сталин возложил на государственную машину, которая — а Сталин предзнал — надолго окажется подмятой под его оппонентов, а потом и вовсе цивилизаторов.

Сталин сделал так, что День Победы никаким дерьмократам было не отменить.

Возложил, **и, заметьте, не объяснил.**

В этом глубокий смысл и до времени польза.

Одни поняли, другие — нет.

Те, кто к чистоте Девы равнодушен, то есть потомки тех, кто предал веру предков, **ничего о 9 мая не поняли.** Потомки тех, кто предал Предка.

А те, кто в этой жизни дышат полной грудью, поняли всё.

Именно они, обычно молчаливые, подымались в атаку с криком «За Родину! За Сталина!» — и

побеждали, и победили в самой страшной в истории человечества войне.

Победят они и в вечности. И космос вновь станет вселенной.

День Победы — издревле.

В сущности, Сталин возвращением древнего дня Победы сохранил жизни сотням тысяч россиян, людям разных национальностей — вспомните межнациональные боины, спровоцированные проамериканским демократическим режимом.

Во времена Путина особенно отчётливо обнаружилось, что нас, русских, революционные праздники и всякие прочие Дни Конституций не объединяют. Праздники, введённые демократами, — всякие разные Дни Независимости не объединяют тем более. Церковные праздники тоже ноль. Повод нажраться до поросячьего визга — и только.

Что остаётся?

Выяснилось, что население России толком объединяет только 9 мая, День Победы, день Волка, день свободы от нравственных уродств, день гениальности, день приятия в дар Гребня Девы.

ПОСЛЕДНЯЯ ШТУКА ВОЛКА, ОТ КОТОРОЙ ДВИНЕТСЯ ВСЁ И ВСЯ

Вследствие одной из ступеней-инициаций на Спираль Девы Сталин обрёл способность видеть будущее.

Примеров частных предзнаний Сталина множество — некоторые приведены в других моих книгах.

Среди прочего, Сталин предзнал, что после своей смерти будет оплёван бездарями. Сталин предзнал, что толпы поджидающих эти плевки будут с причмокиванием подхватывать.

Драп самоубийственен — выскочив из окопа, всякий дристуна оказывался под пулемётным огнём или чужих, или своих. Останься боец в окопе и сопротивляйся, шанс выжить был бы для него весьма велик. Анализ случаев повального драпа 1941–1942-ых годов показывает, что дристуны составляют большую часть населения не только Европы и мира, но даже России. Сталин и без статистики, просто основываясь на *теории стаи*, осознавал, что толпа поджидающих заполонила историю нашей планеты навсегда.

Интеллектуальное, эмоциональное и духовное противостояние человека толпе дристунов выводит его на путь к *Хозяйке*, на Воргу, как следствие — к огню, ковалю, предкам и гениальности. Высший пилотаж — способность к обучению у канака, оленя, сокола и волка.

Противостояние стае всегда выливается в конкретные формы.

О России, как хранительнице Прародины («*Плоно Девы*»), в разных духовных традициях мира обнаруживается немало пророчеств — *Изумрудная скрижаль* на языке алхимии чуть ли не наименьшая из них всех. О старинном пророчестве Рене Неро о событиях в России в начале XXI века мы ещё поговорим. Сталину было по росту понимать эти о России пророчества. Но и без знания пророчеств Сталин предзнал, что вернётся — в теле следующего прорусского правителя.

«Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора. Но ветер истории безжалостно развеет её», — эти пророческие слова Сталина в дыхании многих *неугодников*.

Естественное следствие Сталинского ведения: он не мог не совершить некоторых действий, которые его духовному сыну и предречённому наследнику, *Волку*, существенно облегчили бы обретение власти.

Наследник, пройдя инициации древнерусских культов, сможет, конечно, взять власть и сам, но при помощи последней *штуки* Сталина ему, следующему прорусскому правителю, не придётся годами или даже десятилетиями изображать из себя поджидającego.

Сталину пришлось изображать себя таковым много лет — и это было для него унижительно.

А что было Сталину делать? Ведь в России вот уже второе тысячелетие в коридоры власти допускают только поджидających.

Итак, никто не может не ровнять пути своему преемнику.

Эту мысль повторим на более осязаемых образах. Если следующему прорусскому правителю для возвращения власти *русам* (народу — Хранителю Лона Девы) будет необходимо оружие, то, можете не сомневаться, Сталин по всей стране раскинул целую сеть тайных складов вооружений.

Если следующему прорусскому правителю для того, чтобы остановить уродование наших детей цивилизаторскими дурилками, будут необходимы деньги — то, можете не сомневаться, Сталин поза-

ботился о сокровищницах с золотом или иными ценностями в количестве более, чем достаточном, чтобы нам достигнуть свободы.

Но Сталиным приготовлено может быть и не оружие, и не золото. Но вот что именно? Сталин — из числа гениев, его грядущий преемник — тоже, выражаясь предельно туманно, человек неординарный, так что сталинский «сюрприз» может быть настолько неожиданным, что предугадать его характер простому человеку просто невозможно.

Приготовлено *нечто*.

Штука.

«Штука» — это трюк, фокус.

Вернее, нечто, вызывающее сильнейшее изумление.

Но всё от последней *штуки* Сталина двинется.

Можно сказать с уверенностью, что последняя *штука* Сталина сильнее всех прочих его *штук*.

Хорошо, а как эту «сокровищницу» найти? Скажем, если она состоит из золота и драгоценностей? Или так: как спрятать громадное сокровище, чтобы его многие десятилетия не смогли ни «вычислить» наши захребетники, ни «вычесать» плотные цепи наёмников?

Оставить после смерти карту? Зашифрованную?

Но ведь нет такого *письменного* шифра, который невозможно было бы расшифровать.

Казалось бы, проблема неразрешима.

Но почему непременно традиционные способы? Сталин — *Волк*, он — не оцивилизованный примитив.

Принцип абсолютно надёжной шифровки прост: чтобы ищущему найти к сокровищнице оба ключа,

ему надо Сталину **уподобиться**, воспринять его образ мышления, пройти необходимые инициации, приобрести масштабы Предка, Отца народов, Личности.

Иными словами, для того чтобы предречённому прорусскому правителю обрести первый из двух ключей, ему надлежит пройти посвящение Спирали Девы, пройти все четыре культа Креста Девы. Посвящение перед *ведающими* не симитировать. Фуфель (поджидающие его господа) разыграть комедию патриотизма, подобно нашим депутатам, конечно, сможет. И даже очень убедительно. Но до ключа имитатору никак не дотянуться.

Возможны, конечно, варианты.

Посвящение в *культе воды (культ героев)* позволяет обращаться к опыту всякого покойного героя, в том числе и к Сталину — **напрямую**.

Сам Сталин говорить с героями умел — как, скажем, на священной горе Кит-Кай советовался с покойным Великим Шаманом (в 1904 году, во время самой первой своей ссылки в район Байкала, о священном Кит-Кае подробно в готовящемся «Древнерусском Кресте Девы»). Вполне получается и у наших современников (в смысле, обратиться к Сталину напрямую) — в той же книге.

Обратиться к Сталину напрямую. Испросить совет. Именно так. Так что цивилизаторам воспрепятствовать грядущему прорусскому правителю путём поиска шифрованных карт и тайников не по силам.

Другое дело, что для явления наследника Сталина должна наступить полнота времён — а полнота

наступит тогда, когда оппоненты Сталина проявят себя «как класс». В глазах истории. Скажите, вполне они себя проявили?

Стержень идеи того, что Сталин приготовил некую *штуку* для того, чтобы помочь грядущему прорусскому правителю, принадлежит не мне. Эту идею мне подсказал в Ростове Великом (Ярославская обл.) учёный, болгарин по национальности.

Мои постоянные читатели, наверное, не забыли, какие закономерности жизни, касающиеся каждого из нас, я пытался показать в «Теории стаи». В той книге я, иллюстрируя мысль о психологическом на планете расслоении на *неугодников* и стаю, и территориальных формах этого процесса, рассказал об отделившейся от основного ствола болгар ветви. В Болгарии на рубеже XVIII – XIX веков возникла уникальная ситуация. Русские войска разгромили турок, которые наслаждались различными садистическими актами над болгарам, вроде запрягания их вместо коней в повозки и порки плетью. Но потом по договору русские войска должны были в пределы Российской империи вернуться. Население Болгарии расслоилось по психологическому принципу: болгары-холуи остались под плётки (сейчас они вступают в НАТО), а болгары-*неугодники* ушли. Ушли не к русскоговорящим, а именно к русским *неугодникам* — поскольку в те времена искусственным образом в русских войсках поддерживалась повышенная,

сравнительно с остальным населением, концентрация *неугодников*. В двух словах не объяснить, надо читать «Теорию стаи».

Болгары осели на территории Одесской области и в южных районах Молдавии. Из *теории стаи* следует, что болгары, которые от нынешней насильственных украинизации и румынизации уйдут в Россию, будут чем-то особенным. *Неугодниками* двойной очистки. Это должно проявиться в неких особенных их достижениях. В «Теории стаи» я это предсказал, но до сих пор примеров, подтверждающих это следствие из *теории стаи*, у меня не было. Просто не встречал таких болгар.

Вот, наконец-то, я первого такого болгарина на территории России встретил. Бейлекчи Виктор Стефанович. Он сходу и подсказал мне ценную мысль о завещании Сталина.

Бейлекчи Виктор Стефанович до нашествия демократов работал в Академии наук Молдавии. Он — археолог. Выражаясь его словами, «всю жизнь на лопате». В том числе руководил и раскопками под Болградом. Дерусизация Молдавии привела, естественно, к уничтожению науки. Виктор Стефанович в 1994 году переселился в Ростов Великий.

Виктор Стефанович давным-давно понял, что для Сталина марксизм не более, чем маска, необходимая для всякого прорусского политика. Виктор Стефанович пришёл к выводу, что план построения мира красоты, справедливости и гармонии Сталин продумал ещё в ссылках — на это требуется много

времени, а при руководстве такой страной, как Россия, его у правителя мало. Сталин предзнал, что будет оплёван, естественно, ещё в ссылках. Мир ведь делится на бездарей и гениев — остальные следствия строго логичны.

Знал Сталин и то, что вернётся. Так что, *как человек пишущий*, Сталин написал завещание. Наверняка.

Не мог не написать.

Но до нужного времени скрыл.

И ясно, что не в сейфе.

Виктор Стефанович так и понимает: чтобы найти это завещание, надо прежде освоить гениальную логику Сталина — и тогда станет ясно, где это завещание хранится. Виктор Стефанович считает, что завещание, **верно, написано ещё до революции**, во время какой-то из ссылок.

Возможно, оно передано на хранение одному из родов коренных народов Сибири. Скорее всего, шаманам. (Кстати, именно этим можно объяснить патологическую ненависть к шаманам Хрущёва и неохристиан.)

Завещание Сталина у шаманов выманить его врагам не удастся. *Ведающих* цивилизаторам не обмануть. Дурачками оленеводы только прикидываются, а верят в их примитивность только дебилы.

Шаман сидит в юрте, не выходит. Кто-то подъехал. Шамана спрашивают: кто приехал? И шаман рассказывает о прибывшем, скажем, о его нарте, где на полозьях скол, где царапина — хотя плотскими глазами сквозь стены юрты видеть невозможно. И Сталина шаманы, соответственно, на том же

непостижимом для деграданта (цивилизанта) уровне определили. И масштаб Личности определили в молодом Сталине ещё до революции.

Для болгарина «двойной очистки» то, что Сталина ещё в 1909 году русский волхв Афанасий Черных под Сольвычегодском называл Рубкой, то есть «Великим Посвящённым», было новостью — но, узнав, болгарин нисколько не удивился. Так должно быть. Ну, а то, что историю с волхвом Афанасием Черных удалось раскопать только сейчас, для него просто *знак времени*.

Ещё Виктор Стефанович, как учёный, считает, что коренные народы Сибири о Сталине не только запомнили, но и записали — только не буквами, а своими образными способами — возможно, с помощью того, что цивилизованные привыкли называть бессмысленными узорами

Но главный ключ, конечно, совмещение с образом мысли Сталина.

Итак, доступ к сокровищам Сталина есть *ведение (культ Девы)*.

Не на маршрутах ли его ссылок оно обретается?..

ПОЧЕМУ ЭТА КНИГА НАПИСАНА В «НАРЫМСКОЙ ССЫЛКЕ»?

Можно было бы написать и в другом месте, а не в предпоследней ссылке Сталина.

Но жизнь заставила: уже на подъезде к парому через Обь (до Нарыма) сломал рёбро.

Ломаные рёбра дело такое, жить и ходить особо не мешает, спать можно и на спине, мысль же о том, что надо встать под рюкзак приводит в ужас.

Навигация кончалась, и я болевым «увеселением» под рюкзаком предпочёл остаться в Нарыме ждать выздоровления. Беспутница, так беспутница, через месяц река встанет и по льду установится зимник.

Приговор к ограничению передвижения я расценил как знак — и сел писать.

В поведении Сталина в Нарыме обнаружилось много неувязок.

Например, в музее хранятся протоколы комиссии 1938 года, которая опрашивала жителей Нарыма, кто что о Сталине помнит.

Из протоколов следует, что в Нарыме Сталин много читал и писал.

Я тоже здесь много читал, много расспрашивал и писал — правда, вынужденно — почти столько же дней, сколько и Сталин. Как и Сталин, сидел под крышей, как привязанный — дальше, чем на 15 километров от Нарыма не отходил.

Таким образом, Сталин во время Нарымской ссылки мог написать книгу объёма не меньшего, чем эта книга.

И даже по объёму больше — сравнительно с абсолютным большинством авторов я пишу очень мучительно и медленно.

Следовательно, такого же объёма книгу мы должны обнаруживать в наследии Сталина. Обнаружить должны потому, что ко времени Нарымской ссылки Сталин уже был автором такого уровня, чьи тексты публикуют — причём не глядя.

Я это хорошо понимаю, потому что такого уровня уже достиг.

Ну и где, блин, эта сталинская книга?

Ни следа.

Это всё по поводу не могущего не быть завещания Сталина, Рубки.

Ну, и косвенный намёк на его последнюю *штуку*.

От которой *двинется* всё и вся.

ВОЛК:

КРАТКАЯ ИНИЦИАТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

Говорят, что настоящую дату рождения Сталин скрывал — знал возможности астрологии. Возможно со времён работы в обсерватории.

Позднее, даже в Сольвычегодске, где все ссыльные были наперечёт, Сталин в библиотеке подписывался вымышленной фамилией Джугоевич. (Упоминаю потому только, что и в музее Сольвычегодска, и в библиотеке Сольвычегодска это известно, а в литературе о Сталине об этом упоминаний нет.)

Итак, родился Сталин, предположительно, не позднее 1879 года.

Из Грузии в начале 1900-х Сталин уезжал *гением*, отражением Предка (посвящение в *культе предков*).

Новая Уда, Вологда, Сольвычегодск, отсюда в 1910 Сталин уезжал *героем* (посвящение в *культе воды*).

Из Нарыма в 1912-м Сталин уезжал *путником* (посвящение в *культе земли-кунь*).

Из Курейки в 1917-м Сталин уезжал *хозяином, пастырем* (культ Р, в популярных изданиях его обычно называют культом солнца-Ра или воздуха-air), и даже *Волком*.

Собака, сокол, волк, олень — не первый виток Спирали Девы. Впрочем, у каждого их животных свои особенные отношения с каждым из культов: сокол «курирует» культ воды, например.

А первый виток Спирали, то есть освоение стихий в элементарных формах (огонь, вода и т. п.), носит название *Крест Девы*.

1941-й — Победитель в величайшей в истории человечества Войне, войне на уничтожение хранителей Лона. Я не оговорился: именно 1941-й, а не 1945-й.

Носил маску — элементы которой только совсем простые считают искренними его убеждениями.

Чтобы понять Сталина, надо отделить его маску от источника могущества. Изучать полезно и инициатическую биографию, и маску. Маска важна потому, что без неё следующему прорусскому правителю власти не взять — напролом идти неверно. Надо идти путём Сталина — изнутри иерархии.

КОЧУЮЩИЙ АКЦЕНТ ВОЛКА

Цитирую книгу доктора исторических наук Емельянова «Сталин. Путь к власти» (М.: Вече, 2003. — С. 58):

 «Однако было одно исключение. Сталин блестяще изучил русский язык, прекрасно

чувствовал русскую речь. Правда, оспаривая это, Рой Медведев утверждал, что на русском языке Сталин «свободно говорить так и не мог до конца жизни», и заявил, что он «говорил по-русски лишь тихим голосом, медленно и с сильным грузинским акцентом». Из этого замечания можно заключить, что свободно русским языком владеют лишь те, кто кричит и тараторит, как развязные торговцы на базаре. Хотя грузинский акцент Сталина был замечен в его речи (об этом, в частности, писал Г. К. Жуков), есть основание полагать, что официальные записи его голоса не дают верного впечатления о произношении Сталина.

Родственница Сталина М. А. Сванидзе, которая часто общалась со Сталиным, не узнала его голос, когда впервые услышала его выступление по радио. Она записала в дневнике: «Как странно, я не узнала его голоса — через микрофон тембр был другой, а главное акцент был на 100% сильнее, чем в жизни. Он очень чисто говорит по-русски, и обороты речи у него **хорошего народного языка**, а через микрофон он говорит в точности, как в жизни говорит Шалва Элиава».

Итак, только одна эта деталь о внезапном появлении акцента и столь же внезапном его исчезновении говорит о том, что Сталин создавал фантом, с которым должны были бороться его враги. Его враги просчитывали его действия как марксиста и грузина — и всякий раз ошибались. Естественно, что все политики мира, включая Гитлера и Черчилля, жаловались, что Сталин непредсказуем, дескать, что-то уж очень сложная личность.

Иными словами, они не могли создать концепцию личности Сталина.

Биологический отец Сталина вовсе не сапожник Виссарион. Из-за особенностей поведения матери Сосо национальность биологического отца Сталина неизвестна — и это к лучшему. Пусть каждый народ России считает, что именно он дал миру Сталина. В конце концов, все правы, ведь отец Сталина — Прапредок. Так что Сталин, действительно, Отец народов. *Волк*, скажите, какой национальности?

Лично мне нравится думать, что биологический отец Сталина — русский. В книге «Сталин: прозрение волхва» я привёл список *странностей* Сталина — на основании анализа психологического портрета, являемого этими *странностями*, я и утверждаю, что отец Сталина — русский. Но, если очень надо, готов уступить — если отец Сталина хоть папуас хуже к нему я от этого относиться не стану.

Но если Сталин по крови ближайших родственников и не русский, то им стал, потому что стал *русом*, посвящённым древнейших культов, а эти древнейшие культы подводят к русскому языку, языку *Хранителей* (хранителей Прародины).

Если бы кто из врагов России мог думать головой, то такая деталь как «обороты речи у него *хорошего народного языка*» могла объяснить им многое.

Сталин позволить сказать о себе правду не мог, не имел права — никому.

Но это при биологической жизни.

После начала его жизни в ином качестве — а ведь он оставил на воде след — дело другое.

Правда о Сталине не может не быть высказана — на пороге пришествия его преемника.

Да, конечно, многие ещё при жизни Сталина пытались понять, кто он такой на самом деле. Пытались — но напрасно. Они не знали древней русской культуры.

Один только Булгаков, кто такой Сталин, понял. Не случайно, пьеса о Сталине сначала называлась «Мастер» (а Булгаков работал над ней параллельно с «Мастером и Маргаритой»! то есть, в сущность это единая вещь), потом «Пастырь» (человек прошедший посвящение не только от волка, сокола и собаки, но и от северных оленей тоже!).

Сталин, который, *на удивление*, не запрещал произведений Булгакова, иногда, казалось бы, откровенно белогвардейских — запретил, *на удивление*, только одну пьесу — пьесу о Себе, Рубке, Великом Сталине, *Предречённом*.

Запрет этот исходил из того же источника, что и кочующий акцент Сталина.

«...Адъютант (входит). Телеграмма, ваше превосходительство.

Губернатор. Пожалуйста.

Адъютант (читает). «Вайнштед уволил на Ротшильде 375 человек. Подпись: полицеймейстер города Батума».

Губернатор. Сколько?

Адъютант. 375.

Губернатор. Гм... И опять — не угодно ли! Уволил!

Почему уволил? Зачем? Ведь он целую, так сказать, роту уволил. Позвольте, этот Вайнштейн... это... э... управляющий?

Адъютант. Так точно. Вайнштед.

Губернатор. Это безразлично. А важна, опять таки, причина увольнения и смысл его. Смысл! Запросить.

Адъютант. Слушаю. (Выходит и через короткое время возвращается.) Срочные, ваше превосходительство.

Губернатор. Да, да. Содержание.

Адъютант (читает). «Вследствие падения спроса на керосин жестянках на заводе Ротшильда Вайнштейном уволено 390 человек. Подпись: корпуса жандармов ротмистр Бобровский».

Губернатор. По крайней мере, ясная телеграмма. Толковая. Неприятная, но отчетливая телеграмма. Но, позвольте, тут уж кто-то другой, какой-то Вайнштейн?

Адъютант. Это тот же самый, просто в одной из телеграмм ошибка.

Губернатор. Но в какой из телеграмм?

Адъютант. Затрудняюсь сказать, ваше превосходительство.

Губернатор. Ну конечно, это все равно. А важно вот что... гм... «Падения»... Полицеймейстер телеграфирует — 375 человек, а ротмистр — уже 390... Впрочем, и это не важно, а важно... э...»

Текст — всегда — прочитывается через контекст. Он для того и написан, чтобы понимали не все, а только те, кто того достоин.

«...Губернатор. Вы сказали, служил в консерватории?

Трейниц. В обсерватории.

Губернатор. Да, да. Но это безразлично...»

Когда отрицательный персонаж столько раз повторяет «не важно», то это литературный приём. Иными словами, толкование надо начинать с Ротшильда — всепланетный символ, между прочим. А губернатор отнюдь не глуп — это видно по всем остальным его репликам.

Это даже не тайнопись. Это — на поверхности. Азы чтения произведений со смыслом.

Когда кому скажу, что будущий Сталин работал в обсерватории — действует, как удар о стену. С размаху. С разбегу. Не случайно цивилизаторы насмерть об этом молчат.

Интуитивно понимают: обсерватория не так себе кольцообразно оформленное место...

Интересно, что у разных народов названия древних обсерваторий происходят от одного корня ПЛ-Д (*lupus* — волк).

СТРАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЛКА ПОД БОМБЁЖКОЙ

Многих спрашивал: как вы думаете, бывал ли Сталин на передовой? Все отвечали одинаково: нет, не был ни разу, дескать, тыл, бункер, безопасность. Люди, настроенные к Сталину благожелательно, говорили: ко всем вокруг относился ответственно, и к себе тоже, потому и *на передовой оказаться не имел права.*

Я и сам так считал почти всю жизнь. А потому считал, что так внушали — пусть и не прямым способом.

Но вот есть и такие малоизвестные воспоминания:

«...В первый раз он выехал на фронт в страшном июле 1941-го года. Тогда на мало-ярославском направлении он осматривал местность, чтобы определить, где сосредоточить войска для обороны Москвы.

В сентябре 1941 года мы сопровождали его на можайско-звенигородскую линию обороны. Помню, когда проезжали какую-то деревню, пацаны узнали вождя, бежали за машинами: «Сталин на фронт едет! Ура!» Кстати, ездили, как правило, двумя машинами. На одной Сталин с двумя телохранителями, на другой — три человека охраны. Плюс на автобусе тридцать человек вспомогательной охраны.

В октябре 1941 года Верховный поехал в 16-ю армию Рокоссовского по Волоколамскому шоссе, чтобы посмотреть, как действуют «катюши». На фронте есть неписанный закон: после залпа сразу меняй место, так как тут же последует артудар и накроет авиация противника. Была осенняя распутица, и «паккард» Сталина сел на брюхо. Реактивные установки после пуска тут же ушли, а мы — застряли. Сталина пересадили в 8-цилиндровый фолд, паккард подцепили танком и устремились к шоссе. А тут начался артобстрел, потом артналет. Знали бы фашисты...

...Вспоминаю такой эпизод. Приехали мы к генералу Захаркину на фронт. А тут над головами наши истребители с фашистами ведут бой. Сталин вышел из машины, смотрит вверх. А вокруг раскалённые обломки падают и шипят в мокрой траве, как змеи. Начальник охраны Власик стал уговаривать Сталина уйти в укрытие, а тот отвечает с усмешкой: «Не беспокойтесь, наша бомба мимо нас не пролетит...»

(А. Т. Рыбин, сопровождал Сталина в поездках. Цит. по: Аллилуев В. Ф. Аллилуевы — Сталин: хроника одной емыи. М., Молодая гвардия, 2002, С.163)

Сверхотвага? Сверхбезответственность?

Это Сталин-то безответственный?!

А может, он предзнал, каким способом будет убит — и потому мог спокойно разгуливать под бомбами?

Знание — одно, а не вздрагивать при близком разрыве — другое. Чтобы не вздрагивать, вот уж точно надо быть *Волком*.

ВЫСОСАТЬ СМЕРТЬ ИЗ УМИРАЮЩЕЙ ДЕВОЧКИ

Кого не спроси, из всего Собрания сочинений Чехова наиболее сильное впечатление производит рассказ «Попрыгунья».

Фабула рассказа следующая: на глазах у молодого земского врача Дымова умирает девочка — от дифтерита. В её горле всё набухает и набухает гнойник, девочка начинает задыхаться. Болезнь заразная. Во враче чувство сострадания побеждает

страх заразиться и умереть. Дымов находит трубку и гной, рискуя жизнью, отсасывает.

Девочка спасена. Но сам врач заражается и, мечась в жару и задыхаясь, умирает.

На его похороны собираются немногочисленные близкие ему по масштабу духа коллеги. Тут же присутствует и жена погибшего Дымова, которая по случаю траура сшила новое платье и теперь принимает эффектные позы. Привычные позы.

Эффектные позы она разучила, готовясь к встречам с выдающимися, в её представлении, людьми. Дама где-то вычитала, что «развитая натура» от неразвитой отличается тем, что ей близки выдающиеся люди. Вот она все годы брака и занималась поисками этих самых людей. «Попрыгуньей» она потому и названа, что за выдающихся людей она систематическим образом принимала кривляющихся еврейчиков (так в тексте Чехова) — теперь мы знаем, что по причине «стокгольмского синдрома».

Один из коллег погибшего, не выдержав кривляний новоиспечённой вдовы, выкладывает «попрыгунье» всё, что о ней думает, и при этом говорит, что настоящий-то выдающийся человек жил рядом с ней, именно он — соль земли, а она, дермецо, ему жизнь отравляла.

Как, психологически картинка достоверна, а?

Куда достоверней. Не поспоришь.

Мощь символа всей истории цивилизации.

Кстати, волки верны друг другу до смерти.

С каким волком волчица теряет невинность, тому она верна и до конца. Так же и волк. Если

кто из них теряет свою половинку, то в новый «брак» не вступает, а доживает свой век, присоединившись к какой-нибудь полноценной паре, и участвует в выращивании волчат в качестве «дядюшки» или «тётушки». Благородное существо благородно во всём.

А «соль земли», ясно — синоним нравственного станового хребта России.

Если нет, ради чего стоит умереть, то и нет смысла жить.

Счастлив чеховский врач, что он всего лишь врач. Его поступок можно отчасти объяснить его служебным долгом. А вот был бы он не врачом, а стал бы прорусским правителем, спасителем русского народа, его бы жидовские СМИ превратили в кровожадного монстра, тупицу, аморального типа, марксиста, атеиста, грузина, еврея, перса и так далее. Визжали бы так, что в ушах бы закладывало — собственные бы потомки поверили.

Из рассказа «Попрыгунья» невозможно почерпнуть медицинские навыки, но зато знаешь: полезешь с трубочкой в горло к умирающей девочке, высосешь гной — умрёшь. Чтобы оценить Сталина, надо помнить о том, что «Попрыгунью» он читал. Его великолепную память отмечали даже после инсульта, случившегося со Сталиным от переутомления во время Войны.

Так вот, оказывается, когда Сталин находился в ссылке в Туруханском крае, в станке Курейка, *Хозяйка* поставила Сталина в благословенное положение — на его глазах умирала девочка. Она

задыхалась: в ее горле образовался гнойник и всё увеличивался и увеличивался.

Все растерялись.

Но Сталин через какую-то трубочку высосал гной.

К счастью для нас, исследователей Ворги Девы и возможностей *Волка*, он не умер.

Интересно, что и Михаил Булгаков оказался в сходной ситуации. Это случилось тогда, когда Михаила Булгакова призвали на военную службу. Его тогда отправили не на фронт, а в глубинку. К нему попала подобная девочка — и Булгаков тоже, отсосав гной, её спас. Разница заключается в том, что Булгаков работал в клинике, в которой хоть и не было больше врачей, но которая была великолепно оснащена. Булгаков вовремя вколол себе нужную сыворотку — и спасся. Но всё равно болел, опухал и мучался.

Подобное к подобному — так что глубоко закономерно, что Михаил Булгаков, догадавшись в году, кажется, 1934-м, кто такой Сталин, глубоко преклонялся перед его нравственным величием. Сталин, не жалея времени, помогал Булгакову — но не за то, что он понял. В «Дурилке» я привёл документ, что Сталин начал помогать Булгакову в 1926-м, а теперь знаю, что раньше — по меньшей мере, в 1925-м.

Полагаю, что на примере Сталина и Булгакова вообще можно изучать, что такое на Ворге дружба.

 О преобразующей силе *контакта* коваля с волком рассказывают легенды и ритуалы (вроде

описанной Львом Толстым охоты). Но легенды не более чем легенды. Тем более, пересказанные не один раз теми, кто не владеет концепцией Спираль Девы в целом.

Историческая же личность, которая бы прошла через контакт с волком и своей жизнью подтвердила справедливость легенд — непобедимость и непонимание народом — перед нами только одна, и это оклеветанный Сталин.

Думается, что всплывёт тьма людей, которые, услышав о Спирали Девы, начнут утверждать, что волк приходил к ним умирать и потому-де они избранные. *По плодам узнаете их.* Сталин интересен тем, что, изучая его жизнь, легче понять на какой надо прежде выйти уровень, прежде чем контакт с волком действительно достигнет статуса инициации.

Именно потому, что пример перед нами один, для нас, желающих получить представление о собственных инициатических возможностях, в жизни Сталина важна каждая деталь. И случай со спасением девочки — тоже.

ВОЛХВ АФАНАСИЙ ЧЕРНЫХ

Чтобы раскопать эту историю, мне потребовалось прожить в Сольвычегодске в общей сложности пять лет.

Так много времени понадобилось потому, что из коренных жителей слова клещами приходится тащить.

Доходит до совсем уж несообразностей. Скажем, вы в столовой. Казалось бы, работники заинтересованы в продажах. Однако никакой рекламы.

- Что у вас есть?
- А что вам надо?
- Клюква есть?
- Есть.
- Грибы есть?
- Есть.
- Брусника есть?
- Есть.
- А что ещё у вас есть?
- А что вам надо?

А откуда приезжему знать, что у них там растёт? Всё это не признаки идиотизма местных, а следствие сотен лет инквизиции. В Европейской части России Север хранил веру отцов дольше остальных территорий, сюда от гонений бежали многие. Потому удавалось им бежать, что на малой родине научились молчать вообще по всякому поводу.

Именно поэтому никому, кроме и без того посвящённых, об удивительных деталях пребывания Сталина в Сольвычегодске не рассказывали.

Итак, если кратко: Сталин во время пребывания в ссылке в Сольвычегодске не ленился ездить или ходить 20 километров в деревню Пожарище. Деревня эта тогда была маленькая, десяток домов, но особенная. Женщины там успешно исцеляли девятой водой — и сейчас их потомки лечат. Жители Пожарищ знали тонкости древних русских праздников — в частности то, что в день Ивана Купала надо достать звезду с неба, хотя 7 июля звёзд в этих местах не видно по причине белых ночей.

 В Пожарищах Сталин читал с Афанасием Черных какую-то резную дощечку — нечто от

исконной русской веры. И новое имя Сталину в Пожарищах дали чудное — Рубка. По Гребню Девы означает оно «ученик» и «великий посвящённый». Если буквы переставить, получается «бирюк». То есть Афанасий ещё в 1909 году знал, что Сталин через несколько лет пройдёт в Курейке высшее посвящение.

Деталей много, разговор отдельный, но одну не могу не упомянуть. Выяснилось, что все мужчины из Пожарищ стали речными капитанами. В окружающих многочисленных и многолюдных деревнях ни одного капитана нет, а в Пожарищах все мужчины.

Тут-то и открылся для меня новый источник о Ворге. Достаточно спрашивать людей об отношении к Сталину и уточнять их профессию и жизненный опыт. Оказалось, что есть чёткая закономерность между жизненным опытом человека и его способностью Сталина оценить. Речные капитаны, где бы они ни были, — за Сталина. В Новой Уде капитан Орленко впер почти на вершину священного Кит-Кая громадную мраморную глыбу — на то место, куда взбирался Сталин в 1903 году.

Полярники — тоже за Сталина. Шаманы — тоже. Кузнецы, дальнобойщики, астрономы...

И наоборот, представители не созидających профессий или бракоделы Сталина не переносят, аж трясутся. И это не только проститутки и карточные шулера. Это и актёры, и военные, и электрики, и люди виртуального электронного мира, профессиональные политики и профессиональные религиозники от новобразов.

МИЛОСЕРДИЕ ВОЛКА

Более всего в Сталине удивляет его поразительное милосердие.

Всё познаётся в сравнении: Христос в милосердии уступает Сталину не в два-три раза — Христос уступает Сталину в милосердии в сотни и тысячи раз.

Соотношение оценить легко.

Христос, как и Сталин, умел провидеть будущее. Христос *видел*, что в 66 году н. э. евреи подымут против Римской империи восстание. Лозунги как всегда о счастье народном, а на самом деле, как водится, для того, чтобы заправила по всему Средиземноморью могли половить рыбку в мутной воде. Христос знал и то, что, как следствие восстания, против ангелов бедствий человеческих в Иудею будет отправлен римский легион. Христос, судя по изречённому Им пророчеству, и сохранившемся в Евангелии, провидел, что в осаждённом Иерусалиме начнётся междоусобица, в результате которой евреи частью перережут друг друга, а частью друг друга уморят голодом (поскольку во время взаимной резни они ещё и спалят продовольственные склады). Это было ужасно: еврейки ели не только детей соседских, но даже и своих — об этом сообщает такой источник как Иосиф Флавий.

Затем евреи начнут втайне друг от друга сдаваться римлянам — бросая свои посты по ночам. Надежда на снисхождение во все времена зарабатывается только одним — предательством. Это знал не только Иуда Искарот, но и каждый из тысяч втайне покидавших Иерусалим евреев.

Но снисхождения не было, что не удивительно: еврейская диаспора вполне себя показали на всей территории Римской империи.

Римляне казнили евреев тем же способом, который отцы и деды перебежчиков-«иуд» требовали для умерщвления Христа. На окружающем Иерусалим валу были установлены кресты многоразового использования, с них ежедневно снимали около пятисот «двухсотых», а на их место насаживали столько же из числа заискивающе улыбавшихся перебежчиков.

Думается, некоторые лишь на кресте поняли, что они, будучи точным повторением своих дедов, как бы сами себя приговорили к смерти в мучениях. За всё надо платить — а деды на площади перед преторией скандировали «Распни Его! Распни Его!».

Христос *провидел* муки сменявших друг друга на стационарных крестах людей, *провидел* Он и то, что поток иуд от недели к неделе будет не только не ослабевать, но даже нарастать.

Через некоторое время римским офицерам надоел этот дурной конвейер, и они взяли Иерусалим приступом — практически не понеся потерь. Говорят, по улицам истомлённого мерзостями города кровь текла ручьями.

Некоторые евреи при взятии города уцелели — с тем только, чтобы погибнуть мучительной смертью через некоторое время. Сдавшихся при штурме мужчин отправили на рудники в Египет, где они вскоре и погибли от переутомления и побоев — разве Христа во двор претории тащили евреи не на побои?

Некоторые оказались на песке гладиаторских арен, где под возбуждённое улюлюканье зрителей познали мгновения, когда твою плоть рассекает меч или тебе впивается в шею зубами собственный брат — в надежде перекусить сонную артерию.

Тех из склонившихся перед legionерами евреек, на которых можно было смотреть без содрогания, римляне отправили в низкопробные публичные дома на положение рабынь, где они быстро снашивались и умирали — в последние минуты, возможно, вспоминая как духарились их бабки в день распятия Христа.

Но были среди жителей Иерусалима и те, кто при осаде и падении города не только уцелел, но даже не попал в рабство — этих немногих нас приучили называть первохристианами.

Они уцелели, потому что помнили пророчество Христа о признаках гибели города — и, увидев исполнения признаков, успели бежать.

Это пророчество записано в Евангелии.

«Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его:

тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него,

потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное.

Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей:

и падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников».

(От Луки 21:20 – 24)

«Итак, когда видите мерзость запустения, речённую через пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, —

тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы;

и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего;

и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои.

Горе же беременным и питающим сосцами в те дни!

Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу,

ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет».

(От Матфея 24:15 – 21)

«Первохристиане» знали этот текст и ему повиновались — потому и выжили, бежав из Иудеи, как и сказано им было, в горы, в соседнюю Идумею.

Люди любят предсказания, и с готовностью им повинуются — если преподаваемый текст понятен.

Ну, что стоило Христу чуть подробнее расписать ситуацию — чтобы она была ясна, и спаслось всё

население Иудеи? Чтобы не рубили детей пополам, так, мимоходом, просто потому, что мать, держащая младенца, уродлива? Чтобы не было всех этих ужасов массовых распятий, сырых рудников и изнурения в дешёвых борделях?

Да ничего особенного не стоило.

Вернее, вообще ничего.

Христу надо было всего лишь добавить к уже произнесённому пророчеству ещё фразу-другую. Уточнить детали. Когда предсказание подробно, люди всегда понимают.

Но Иисус не добавил. Не уточнил. Знал — но скрыл.

Иными словами, Иисус *желал*, чтобы все эти ужасы произошли с теми, кто не захотел повиноваться Его словам, с теми, кто — Он провидел — оплюёт Его в день распятия. Или, что то же самое, нанесёт на его могилу кучу мусора — в переносном, разумеется, смысле.

Всем сколь нибудь развитым людям известны слова Сталина:

«Я знаю, что на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет её».

Нанесли. Оплевали. Воздай Сталин за провиденное им будущее в той же степени, что воздал Христос, то справедливо бы было уничтожить половину населения СССР (в тот период нас было 160 миллионов). Или уничтожить хотя бы полтора миллиона, как при осаде и штурме Иерусалима в 70-м году.

Историки во все времена жили и живут двойной жизнью — и в наше время тоже. За деньги, порой

за большие, порой за ничтожные историки перед телекамерами говорят совсем не то, что говорят за бутылкой водки среди своих. Совсем не то. Другое.

За бутылкой водки в домашней обстановке или в коридоре института вам любой историк скажет, что на Сталина в период, **когда он контролировал работу карательных органов**, ложится вовсе не 40 миллионов расстрелянных, как то лжёт Солженицын, и не 100 миллионов, как лжёт той же национальности разогнавшийся Лев Разгон, а всего 230 тысяч. Если ликвидированные Сталиным и были друзьями народа, то только не русского — это были палачи русского народа (троцкисты) в карательных органах, предатели родины в период Войны. Всегда, во все времена есть и невинно осуждённые.

Будь эти расстрелянные 230 тысяч не дегенератами и троцкистами, а лишь простыми обывателями, всё равно, уничтоженных в шесть раз меньше, чем обывателей, ликвидированных во время Христовых репрессий. С точки зрения привитой нам антирусской юриспруденции Христовым репрессиям подверглись вот уж точно невинные!

Повторю: с точки зрения упомянутой юриспруденции Сталин репрессировал виновных, а Христос репрессировал — невинных!

А если исчислять репрессированных в процентном отношении от населения, то при Сталине было ликвидировано 0,15% против 50-80% при Христе — то есть в 300 – 500 раз меньше!

Сталин милосердней Христа не в 500 раз, а много больше, если сравнивать проценты

невинных. Сталин милосердней Христа в тысячи и тысячи раз!

Могут возразить, что какой-нибудь аклаш «дядя Вася» вообще никого не тронул.

Да, но алкаш не предречён. А Сталин и Христос — *Предречённые*. Христос за сотни лет, а Сталин — по меньшей мере, за две с половиной тысячи.

Подобное имеет смысл сравнивать только с подобным.

Исполнившееся на Сталине столь древнее пророчество как *Изумрудная скрижаль* наполняет радостью душу всех тех счастливых избранных, кто способен хотя бы на начатки мышления волхва-руса.

В других своих книгах, я называл *критическим мышлением* — то, что отличает *неугодника* от исполнителя из стаи.

АЛХИМИКИ О ВОЛКЕ

Ниже приведена цитата из моей книги «Сталин: Прозрение волхва», глава «...Какое потрясение судьба уготовила Сталину в Сольвычегодске?».

«...Возвращение домой — магистральный путь инициации.

Но тротиловый или тем более гексогеновый заряд взорваться сам по себе не может — нужен запал.

Такой «запал», чтоб дух захватило, чтоб на вздохе захлебнуться.

Вот такое светлое, из области вечного, потрясение судьба Сталину в Сольвычегодске уготовила.

Именно уготовила.

Видя, не видят — у каждого свой на данный момент предел. Иными словами, кто что может увидеть, вычислить несложно.

Что же мог и не мог не увидеть в Сольвычегодске глаз человека, обожавшего лисью доху, и знакомого с одновременно:

- алхимией,
- евангельским текстом,
- православной традицией,
- работавший в обсерватории?!

Ясно, он бы разглядел и соединил то, что не владеющий комплексом таких знаний в упор бы не разглядел. **Тайное знание** — прежде всего тайное видение.

Общедоступный уровень восприятия Евангелия: Смерть на Кресте, причём смерть — жертвенная. Он от наложенных на Него рук освободиться мог легко. Замеченный крест — врата к великому знанию, но врата эти замкнуты, не перед всяким открываются. Пути здесь расходятся, кто встаёт лагерем слева, а кто — ещё дальше. И начинается вакханалия отсебятины, которая суть проявление игры срывааемых страстей, и подчинённых этой игре попыток самооправдания.

Но о вратах они, растекаясь по лицу земли, рассказывают, как о пройденном этапе. И чем человек порочнее, тем громче на этом настаивает.

Таким приёмом мощь оправдания порока проносит через века весть о том, что кому-то может раскрыть глаза.

Точно так же и в алхимии. Начало начал несложно и запоминается слёту: **очищенная первоматерия**

(а именно, красная материя — *iosis*, — одновременно и дальняя) подвергается воздействию трёх философских элементов: *меркурия, серы и соли*, в результате чего появляется философский камень.

Меркуриальные воды (Дева) и серное пламя только на первый взгляд действуют поочередно. Поочередно — только как первое прикосновение к очищенной первоматерии. На самом деле, они вступают в «супружескую связь» — взаимоуничтожающую. Даже термин циркулирует занятный: химическая свадьба.

Соль (киноварь, эликсир бессмертия) вершит дело при образовании философского камня, он же *эликсир жизни*.

Странное название «*острова*» — *Сольвычегодск*.

Да ещё недалёкая активность Девы, она же *Дева Света*.

А что такое Стефано-Прокопьевское просветительное братство призванное эту Деву уничтожить? Есть три подхода и все три ведут к одному ответу — *сера*.

Воздействие на прибывшего *Девы, серы и Соляного острова* не порождают ли философский камень?

А что это такое — этот камень? Синонимический ряд значителен, но для человека даже с незначительным христианским богословским образованием всё однозначно — **священник по чину Мелхиседека**.

Клялся Господь и не раскается: Ты священник вовек по чину Мелхиседека

Псалтирь 109:4

...И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего

Бытие 14:18

...Итак, если бы совершенство достигалось посредством левитского священства, — ибо с ним сопряжен закон народа, — то какая бы еще нужда была восставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться?...

...И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной...

К Евреям 7:11, 15

Хоть ночью любого протестанта разбуди, спроси о Мелхиседексе — тут же скажет: древний чин, на века и тысячелетия «ушедший в пустыню», до времени, соединение духовного проникновения и светской власти (*Салим* — мир).

В точности так же ответили бы и Джугашвили со товарищи во время учёбы в семинарии. Протестанты могут и не знать, а учившийся в православной семинарии и, следовательно, остро интересующийся традицией скажет: Мелхиседек — *коба, сын шлюхи*. «Священник, сын шлюхи» — так принято говорить, но это не верно. Мелхиседек иного чина, чем священник.

Всё ясно?

Мы ещё разберём несколько «совпадений», но и так понятно: **Коба** увидел исполнение основной формулы алхимии — на себе.

На Сольвычегодск, может, когда и падала тень Девы, но никогда в противостоянии с *серой*. *Сера* хотя прежде, видимо, и пыталась опалить Сольвычегодск — но никогда не вступала в «химический брак» с *Девой*, следствием чего есть взаимоуничтожение, как это обычно бывает в обычных браках.

Девы приходили и приходят, пересекались они не раз и с *серой*, но что-то и не упомнить, чтобы название места их взаимоуничтожения включало в себя «соль»...

А тут ещё как печать сверху: *коба, сын шлюхи*...

Такое сочетание немыслимо.

На самом деле всё намного круче: *коба, сын шлюхи, владеющий сочетанием знаний для современников не типичным: алхимией, богословием, традицией*...

И самое главное: соединяющий в себе и проникновение в тайное знание, и региональную светскую власть...

Но и этого мало: сын шлюхи, взыскующий звания *коба*, прибыл на Полюс «красным» — разве Коба отбывал ссылку не за коммунистические убеждения? Мало того — *дальним*, издалека. Трудно найти место более удалённое от Сольвычегодска (но внутри Российской Империи), чем Грузия. Из Якутии в Сольвычегодск не ссылают — это место для жителя Якутии курорт.

Думаю, есть основание порассуждать и об «ю-

sis» — что-то уж очень подозрительно оно напоминает имя «Иосиф»...

Первое, что приходит в голову: основная алхимическая формула — пророчество. Древнее как сама алхимия. Древнее пророчество, седины которого вобрала тысячи, возможно, десятки тысяч лет.

В самом деле: что надо сделать, чтобы пронести через десятки тысяч лет какое-нибудь пророчество? Любой материал истлевает — даже камень изваяний и надписей бывает срублен — как это произошло с гигантским скальным изваянием Сталина, вырубленном из скалы на энтузиазме и взорванном по приказу Хруща.

Самый прочный материал — *порочное* сердце человека. Внуши отцу-основателю (совершившему невиданный доселе подвид преступления), что и он сам и, соответственно, верные ему ученики — избранные, и череда тёмных инициаций потянется сквозь столетия и тысячелетия, от учителя к ученику. Никакими усилиями, никакими гонениями, никакими казнями на костре, никакой логикой эту темноту не развиднеть.

Неприемлемое для затронутой череды «просветлённых» откровение: всё их учение не болсе чем поддержка одного только пророчества.

О том, какое пророчество несёт — вернее, несло, оно исполнилось — тайный обряд жертвоприношения Гекате в другой моей

книге «Жрица или коби Древа». Вообще, *теория стаи*, усиленная **тайным знанием**, позволяет читать многое, доселе закрытое...

Я могу понять, что происходит с человеком, когда на нём исполняется пророчество, изречённое за пару поколений прежде его рождения. Испытал на себе. Подъёмная сила волны колоссальная. Мобилизация всех сил и вообще. Ещё ничего толком не успел сделать, а уже знаешь, что ты — исполнение пророчества. Сама смерть теряет всякий смысл.

Это общий принцип: с уверенностью можно говорить только об испытанном — что произойдёт с человеком, на котором исполнится пророчество, возраст которому тысячи, если не десятки тысяч лет, я на себе не испытал. Предполагаю: перенапряжение таково, что «пробирает» так, что на постижение **тайного знания** не требуются годы и поколения.

Возможно, становится доступной вся «библиотека» родовой памяти одновременно.

Только от одного прочтения о себе древнего пророчества «крыша поедет» и уедешь «со сдвигом» — другим, чем приехал.

Сталин, думается, сразу понял, что такой отдалённости (масштаба) пророчество не может указывать на него одного. Очевидно, что речь может идти только о инициатической Династии Света, предречённом «выходе из пустыни» священства по чину Мелхиседека. Тем более что много и просто многовековых, и древнейших предсказаний указывают на Россию в начале эпохи Водолея. Точка начала эпохи для слабых наших умов плавающая: первый рассчитанный

энтузиастами год — 1880, далее 2000 и несколько позже...

Обсерватория!!! Не датой ли начала эпохи Водолея (эпоха Волка по ведическому календарю) интересовался Сталин?!

Так что Булгаков был ещё студентом-медиком, а помощь ему в известности как писателя уже была предreshена...

А кто был такого масштаба провидцем, чтобы видеть на тысячи лет вперёд? Кому был интересен *коба сталин* Джугашвили?

Думается, так видеть могут только в среде мирового священства. Видят то, что интересно — Коба Сталин им был *свой*.

А ещё *коба* Джугоевич, *сын илюхи*, не мог не обратить внимания, что исполнилось пророчество на *острове*. На *соляном острове*. В алхимии это важное понятие. Это — Полюс. Соляной остров то же самое, что и соляная гора — совокупность всех изначальных благ. Полюс. А Полюс — центр белого мира. В противостоянии волнам захлёстывающей тьмы.

Не случайно на Русском Севере *сера* вела такую охоту на острова — их закрывали для свободного доступа, омаковливали. Но от предречённого не уйдёшь. *Нужный* остров может и появиться — такой возможности предусмотреть мозгов не хватило.

Но есть способ и защиты острова. Растворить силу *серы* лозунгом — «веруйте, что алхимия есть не способ передачи одного пророчества, наподобие падших церквей Ветхого и Нового завета, а — сатанизм».

И всё.

Ищи свищи нужный остров.

Куда хотите себе свисток вставляйте — всё бесполезно.

Естественен вопрос: а много ли людей способны прочесть пророчество изумрудной скрижали — ведь надо знать и алхимию, и Евангелие, и православную или католическую традицию, и вообще обладать критическим мышлением? Сейчас в Сольвычегодске нет никого, кто бы мог. Да и раньше, думается, тоже. Ссылные? Это ж как должна была послужить человеку его жизнь, чтобы научить всему разом!

Это я так, к тому только, что Иосиф Джугоевич не сомневался, что он и есть точка приложения пророчества — ещё и потому, что мало кто, видя, может *увидеть*.

Можно себе представить, как пересмотрел смысл событий своей жизни потрясённый до предельных глубин естества коба Джугоевич. В самом деле, богословское образование было платным — но его вдруг принимают учиться бесплатно. Ребёнком попал под коляску, но не погиб, а «всего только» навсегда покалечило руку и ногу, тем укоротив его путешественнический зуд и устранив с пути к книжному знанию такую неприятность, как зуд молодости. Даже в обсерватории и то сразу нашлось место.

А Сольвычегодск? Привезли — бежал. Поймали в Питере. Но не на новое место сослали, как всегда случалось и с Кобой, и с другими, а вновь возвратили именно на соляной остров, где «химическую

свадьбу» играли *Дева и сера*... Никакие бы армии не смогли воспрепятствовать возвращению на *Полюс Предречённого — кобы, сына шлюхи*.

Вспышка света древнего пророчества, в сущности, не главное — не более чем запал к взрывчатому заряду. Главное — сам заряд. А «взрывчатое вещество» Сталина рвалось сквозь наносное грузинство — к Небесной Сварге.

Но очнулись, пошатнулись,
Переполнились испугом,
Чашу ядом налитую, приподняли над
землёй
И сказали: — Пей, проклятый,
Неразбавленную участь,
Не хотим небесной правды,
Легче нам земная ложь...

*И. Сталин, коба, сын шлюхи,
«дальний», сосланный в Сольвычегодск,
некогда красный, иосис,
знающий сравнительное богословие, традицию,
терминологию и формулы алхимии,
предречённый стать ещё и светским правителем
и им ставший
... и всё это не главное.*

Сталин молчал всю оставшуюся жизнь...»

ИНИЦИАЦИЯ У КЕДРА-ДУБА-ОАК

Не хотел я поначалу повторять небольшую части одной моей предыдущей книги — а, видать, не избежать.

Меня очень многие пытаются клюнуть. Ядом прямо-таки брызжут.

В Интернете можете заглянуть, к примеру, на «Еврейский ресурс».

Вот я и подумал: если эта моя книга на четверть будет представлять собой цитаты из Толстого, да ещё почти без комментариев, то Толстой становится как бы моим соавтором.

Всякие разные будут поднимать голос не против меня, а на четверть против Толстого.

Успехов им.

«Улыбок тебе казак».

В конце концов, могу напомнить, что именно Сталин устроил из творчества Толстого целый культ — культ личности вообще. Вообще культ личностей.

«...Воздействие дуба на себе испытали все гении.

В том числе и Лев Толстой. Он бы не смог угадать в князе Андрее *такие* чувства — если бы не испытал их сам.

«...— Ваше сиятельство, лёгко как! — сказал он, почтительно улыбаясь.

— Что?

— Лёгко, ваше сиятельство.

«Что он говорит? — подумал князь Андрей.

— Да, об весне, верно, — подумал он, оглядываясь по сторонам. — И то, зелено всё уже... как скоро! И берёза, и черёмуха, и ольха уже начинает... А дуб и не заметно. Да, вот он, дуб».

На краю дороги стоял дуб. Вероятно, в десять раз старше берёз, составлявших лес, он был в десять раз толще и в два раза выше каждой берёзы. Это был огромный в два обхвата дуб, с обломанными давно, видно, сучьями и с обломанной корой, заросшей старыми болячками. С огромными своими неуклюже, несимметрично растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися берёзами. Только он один не хотел подчиниться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца.

«Весна, любовь, и счастье! — как будто говорил этот дуб. — И как не надоест вам всё один и тот же глупый бессмысленный обман. Всё одно и то же, и всё обман! Нет ни весны, ни солнца, ни счастья. Вон смотрите, сидят задавленные мёртвые ели, всегда одинаковые, и вон и я растопырил свои обломанные, ободранные пальцы, где не выросли они — из спины, из боков. Как выросли — так и стою, и не верю вашим надеждам и обманам».

Князь Андрей несколько раз оглянулся на этот дуб, проезжая по лесу, как будто он чего-то ждал от него. Цветы и трава были и под дубом, но он всё так же, хмурясь, неподвижно, уродливо и упорно, стоял посреди их.

«Да, он прав, тысячу раз прав этот дуб, — думал князь Андрей, — пускай другие, молодые, вновь поддаются на этот обман, а мы знаем жизнь, — наша жизнь кончена!»

Целый новый ряд мыслей безнадежных, но грустно-приятных связи с этим дубом возник в душе князя Андрея. Во время этого путешествия он как будто вновь обдумал всю свою жизнь и пришёл к тому же прежнему, успокоительному и безнадежному, заключению, что ему начинать ничего было не надо, что он должен доживать свою жизнь, не делая зла, не тревожась и ничего не желая...»

(Война и мир. Том 2, начало 3-й части)

Какими событиями князь Андрей был подготовлен к *встрече* с дубом?

Год, как написано, шёл от Рождества Христова 1809-й. В 1805-м обрушилось военное поражение под Аустерлицем, стоившее русским солдатам и младшим офицерам многих потерь. Поражение это случилось усилиями властвовавшего в тот период над Россией шибздика — Александра I, Романова, человека чуждого чистоты Девы.

Чем дальше, тем больше Александр I заводил Россию в мерзость предательства и безысходности. В 1809-м этот поповский помазанник изрядно наприсмывался перед Наполеоном на встрече в Тильзите — и вот уже русские полки **впервые** отправляются против австрийцев — тем обеспечивая повод к ненависти ещё и австрийцев в последующие Первую и Вторую Мировые войны.

Князь Андрей мало совмещался с антирусской иерархией Александра I. И это не случайно — ведь князь Андрей был совестливым, нравственно

полноценным человеком. Естественно, нравственно двусмысленное положение русских в связи с Аустерлицем откликалось в князе Андрее депрессией.

С этого места, собственно, и начинаешь догадываться, что князь Андрей более чем русский — он потенциальный *рус*. Только *рус* может испытать *такое* потрясение рядом с иницилирующим символом первой ступени посвящения на Ворге Девы.

Князь Андрей был ещё и героем. Еще в далёкой древности южане-философы (этим карлика Ворга не по росту), задались вопросом: а чем взгляд на жизнь героев отличает от взглядов посредственностей и трусов? Ответ философов хотя далеко не полон, но в самом первом приближении верен: не герой, а просто самопожертвенный человек от прочих отличается тем, что воспринимает свой народ как единое целое. Не только герой, но и фанатик поступает также — определение героя требует уточнения с опорой на вечность.

Не надо заблуждаться: к истокам допущен может быть только герой.

Перед инициацией у дуба князь Андрей, понятно, настрадался особенно: кроме общего унижения поражения, он пережил ещё и унижение буквального плена. Понятно, что для *такого* человека пребывание в плену не просто временная потеря привычных удобств. Но даже после освобождения из плена предчувствие бед, надвигавшихся на Россию по вине выскочек Романовых, приводили *руса* в угнетённое состояние.

Полноценный человек (*рус* или потенциальный *рус*), даже в предельно угнетённом состоянии

не может не искать спасения — для *своего* народа (какой бы ни была его паспортная национальность). Спасение всегда одно — обретение гениальности, а эта дорога всегда ведёт к Прародку и Прародине, таи и обнаруживается народ-Хранитель.

Ищущий бессознательно угадывает, где искать и куда смотреть — потому он и *ищущий*.

Если считать «Войну и мир» отображением духовной, психической и исторической реальности, то князю Андрею выбраться на Воргу было трудно. В правящей прослойке Романовской России он не мог обнаружить упоминаний о сути исконной русской веры — ступенях освещения на Ворге Девы. Возрастать князь Андрей мог только интуитивно — весть о Ворге живет в родовой памяти *любого* человека, любой национальности.

Слова важны, но они — лишь внешняя оболочка чего-то намного более важного.

Итак, исстрадавшийся благородный *рус* (потенциальный), герой (помните ли вы князя Андрея, раненого, опрокинутого взрывом навзничь на груду погибших врагов и своих, даже в беспамятстве не выпустившего из руки полкового знамени?) въезжает в лес.

Жизнь изобилует указаниями и знаками, поэтому тот символ, который может вывести ищущего к победе, естественно, и должен был приковать взгляд князя Андрея.

Так и произошло.

«...На краю дороги стоял дуб. Вероятно, в десять раз старше берёз, составлявших лес, он

был в десять раз толще и в два раза выше каждой берёзы. Это был огромный в два обхвата дуб, с обломанными давно, видно, сучьями и с обломанной корой, заросшей старыми болячками. С огромными своими неуклюже, несимметрично растопыренными корявыми руками и пальцами, он старым, сердитым и презрительным уродом стоял между улыбающимися берёзами. Только он один не хотел подчиниться обаянию весны и не хотел видеть ни весны, ни солнца.

«Весна, любовь, и счастье! — как будто говорил этот дуб. — И как не надоест вам всё один и тот же глупый бессмысленный обман. Всё одно и то же, и всё обман! Нет ни весны, ни солнца, ни счастья. Вон смотрите, сидят задавленные мёртвые ели, всегда одинаковые, и вон и я растопырил свои обломанные, ободранные пальцы, где не выросли они — из спины, из боков. Как выросли — так и стою, и не верю вашим надеждам и обманам».

Князь Андрей несколько раз оглянулся на этот дуб, проезжая по лесу, как будто он чего-то ждал от него...»

«...Целый новый ряд мыслей безнадежных, но грустно-приятных связи с этим дубом возник в душе князя Андрея. Во время этого путешествия он как будто вновь обдумал всю свою жизнь и пришёл к тому же прежнему, успокоительному и безнадежному, заключению, что ему начинать ничего было не надо, что он

должен доживать свою жизнь, не делая зла, не тревожась и ничего не желая...»

А потом в поместье явлена была Дева в облике чистой Наташи.

Часто слышу от женщин недоумённое: а чем Наташа так хороша, что все мыслители ею так восхищаются?

А тем хороша Наташа, что чистота её достаточна, чтобы она была представительницей Девы — Девы, которая дарует ищущему силы к возрождению и жизни в ведении.

После описания *странной* лунной ночи с Наташей и князем Андреем, уже на следующей странице читаем:

«Уже было начало июня, когда князь Андрей, возвращаясь домой, въехал опять в ту берёзовую рощу, в которой **этот старый корявый дуб так странно и памятно поразил его**. Бубенчики, ещё глуше звенели в лесу, чем месяц тому назад; всё было полно, тенисто и густо; и молодые ели, рассыпанные в лесу, не нарушали общей красоты и, подделываясь под общий характер, нежно зеленели пушистыми молодыми побегами.

Целый день был жаркий, где-то собиралась гроза, но только небольшая тучка брызнула на пыль дороги и на сочные листья. Левая сторона леса была темна, в тени; правая, мокрая, глянцеватая, блестела на солнце, чуть колыхаясь от ветра. Всё было в цвету; соловьи трещали и перекатывались то близко, то далеко.

«Да, здесь в этом лесу, был этот дуб, с которым мы были согласны, — подумал князь Андрей. — Да где он? — подумал опять князь Андрей, глядя на левую сторону дороги и, сам того не зная, не узнавая его, любовался тем дубом, которого он искал. Старый дуб, весь преображённый, раскинувшись шатром сочной, тёмной зелени, млел, чуть колыхаясь в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, **ни старого горя и недоверия — ничего не было видно.** Сквозь столетнюю жестокую кору пробились без сучков сочные, молодые листья, так что верить нельзя было, что этот старик произвёл их. «Да это тот самый дуб», — подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло беспричинное весеннее чувство радости и обновления. Все лучшие минуты его жизни вдруг в одно и то же время вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и мёртвое укоризненное лицо жены, и Пьер на пароме, и девочка, взволнованная красотой ночи, и эта ночь, и луна — всё это вдруг вспомнилось ему.

«Нет, жизнь не кончена в тридцать один год, — вдруг окончательно, бесперемменно решил князь Андрей...»

ТАЙНА КОВАЛЯ

Коваль в системе посвящений Ворги (Спирали, Креста, культа) Девы фигура ключевая.

Без кузнеца нет ничего — и не будет. Однако зайдите в магазин эзотерической литературы, заваленного тысячами изданий, — и ни в одном из этих изданий вы не найдёте о кузнецах ничего. Как, впрочем, и упоминания слова «ворга», хотя это слово на территории России употребляется от Псковской области и до Приморья. Но сейчас речь не о реальной ценности реального потока коммерческой продукции издательств — а о Ворге Девы.

Почитаем, что о кузнецах сообщает наилучший на сегодняшний день источник. Берём официальный «Мифологический словарь» советского времени — то есть каждое слово в нём взвешено.

Подряд цитировать — заснёте. Но по кусочкам с комментариями вполне можно.

«КУЗНЕЦ в мифологии персонаж, наделённый сверхъестественной созидательной силой, связанной с огнём, и обладающий функциями демиурга — верховного божества или бога — помощника одного из главных богов, культурного героя и (или) предка. К. может создавать не только любые орудия из разных металлов (ср. Тувалкаина, ковача всех орудий из меди и железа), но и волшебное оружие героев: палицы (палицы, созданные божественным мастером Кусар-и-Хусасом для громовержца Балу, в западносибирской мифологии), щит» и т. п.

Цитировать эту тарабарщину до конца статьи особенного смысла нет. Методика написания научных текстов о предметах, которые авторы не понимают, прост: умники начинают морочить голову — чтобы вышло впечатление, что понимают.

Техника: двусмысленность.

Так кто же, судя по приведённому тексту, кузнец: главный или на подхвате?

Непонятно. Двусмысленность.

А потому непонятно, что авторам вбили в подкорку, что многобожие — это когда на облаках много-много весёлых мужиков и баб в белых балахонах друг с другом разбираются кто кого круче. Естественно, при таком постулате не разобрать, кто на небесах командует и кем.

Как я уже говорил в других книгах, слово бог (Б-Г) означает «путь познания». Или «путь *ведаящего* (шамана, кама и т. п.)». А ещё — «источник ведения». Но источник это всё равно путь.

В таком случае, многобожие в **изначальном смысле** — это *образное* описание оптимальной последовательности работы с сущностями (постижение даётся не через чтение, а только через созидание в работе), на первом круге Спирали. Это — овладение пронизывающими вселенную стихиями, **символизируемыми** теми или иными материалами (огнём, водой, землёй, солнцем-воздухом и т. д.). Только при таком взгляде один и тот же бог может оказаться как главным (с него надо начинать путь познания), так и самым малым (он даёт лишь начатки ведения).

Оба в одном лице.

Главный — потому что мимо него не пройти. Вспомогательный — потому что он даёт лишь начало *ведения*.

Читаем дальше: «...Кузнец ... создаёт самые разные предметы и их изображения (скамеечки для ног, туфли, чаши, как Кусар-и-Хусас), включая и

целую модель мира в металле (как щит, сделанный Гефестом), основные небесные светила — солнце и луну (как Ильмаринер или Телявель). Кузнец может выковать песню, свадьбу, слово (мифах и обрядовом фольклоре балтов, славян, германцев). Характерной функцией кузнеца является строительство им дома себе (например, Гефест) и другим богам (в мифах первых изобретателей железа, хатти или «протохеттов», Хасамиль строит дом богу-солнцу Эстану с помощью железного молота и железных гвоздей, Кусар-и-Хусас строит дом для Балу)...»

«Построить дом» — означает дать ищущему посвящения *ведение*, помочь этот «дом» *увидеть* и войти в него. Направление движения именно таково: от огня, через воду к просторам основы исконной веры к максимально достижимой гармонии (Pa-air) элементов.

В общем, весь прочий мифологический материал в том же духе: **кузнец главный, но основа всего остального.**

Кузнец в огне отрывает *гения*, в воде закаливается *герой*, *путник* воспитывается в путешествиях по Земле, *хозяин* — после того как сокол, олень и канака подготовят его к встрече с волком.

Но ученика-рубку надо найти ещё в юном возрасте — чтобы он *успел*. Успел пройти всю Спираль. Успеть. Олимпийских чемпионов тоже начинают тренировать отнюдь не в старческом возрасте.

Именно поэтому воспитание *Хозяина* — дело общенародное. Иными словами, подвести к огню первой инициации необходимо каждого мальчика народа. В какой бы глуши, наподобие Гори, он ни жил.

«Храм» огня — кузница.

Вспомним жизнь русских: горшечники были не в каждой деревне, а вот кузнецы — в каждой. Кузниц бывало в селе до трёх. И не было в русском селе мальчика, который бы ни оказывался на пороге кузницы во время «священнодействия» кузнеца.

Может показаться, что научно-техническая революция изжила кузницы навсегда. Нет, дескать, в век штамповки ни малейшей надежды на их восстановление. **Но это не так. Все материальные феномены общественной жизни субъективны — и отражают желание верховного вождя.** Предположим, что мыслящим помогут понять, а быдлу сделают внушение, что домашнее счастье состоится в том и только в том случае, если глава семейства **самолично** откуёт варгу. Или хотя бы оба супруга просто поработают с горячим металлом.

Проще говоря, это объяснит прорусский правитель. Тут же всё изменится, как по волшебству. Повсюду запылают горны, и музыкой зазвучит перезвон кувалд.

Девушки поумнее да покрасивее за тех, кто не поработал в кузнице и не отковал амулеты счастья, не то что замуж выходить не будут, но даже в их сторону и не взглянут.

Так что и при современной экономике место кузницам есть.

И это непременно произойдёт — при следующем после Сталина прорусском властителе. А возможно, и при просто порядочном правителе.

Я разговаривал с директором одного из краеведческих музеев центра России (не буду выдавать имени, пусть работает без препятствий) — величие духа волка, породившего Сталина, он понимает вполне. Директор рассказал мне, как пяти- или шестилетним ребёнком он как замороженный стоял в дверях кузницы и смотрел, как кузнец работал с раскалёнными заготовками. Ребёнка поражало, что из ничего, чуть ли не из мусора, получается *вещь*. А плавка и вовсе произвела сильнейшее впечатление на всю жизнь. (Я его очень хорошо понимаю: когда я проводил плавки серебра или золота, тоже волновался несообразно простоте операции.)

Тот кузнец — а дело происходило в предгорьях Алтая — детей никогда не прогонял, хотя, казалось бы, это целесообразно: путаются под ногами, всегда есть опасность травматизма. Но не прогонял.

А ещё этот кузнец странно вёл себя при выборе молотобойцев. Казалось бы, целесообразно брать матёрых мужиков — как это делалось на совдеповских заводах, и делается и поныне. Но тот кузнец брал ребят ещё не набравших полной силы — допризывников. И часто их менял. Не прогонял — просто наступало им время идти в армию.

Такое впечатление, что тот кузнец с предгорий Алтая архетипически пропускал через преддверье как можно больше мальчиков и молодых людей — тем принося пользу много большую, чем изготовление предметов хозяйственного обихода. Это был волхв, коваль, жрец.

И ещё деталь: когда тот кузнец работал, он пел. Какие песни он пел, мой информатор вспомнить не

смог — помнит только что, хотя все кругом уже пели советские песни, кузнец пел русские народные. Мне кажется, что не народные, а скорее, обрядовые. А вот какие, мне ещё предстоит выяснить.

Когда-то в Гори стоял так — как замороженный — юный Сосо.

Кузнец не мог не обратить внимания на мальчика, с немного повреждённой рукой (после того, как он в шесть лет попал под коляску). Доделав дело, кузнец отложил молот, отпустил молотобойцев — и развернулся в сторону очарованного странника.

Мальчик не отвёл сияющих глаз и не убежал.

Мастер снял со стены наконечник от копья — совершенно, казалось бы, в кузнице неуместный — и начертил им на земле в круге крест.

— Ну, пацан, что скажешь, — ровным, казалось бы, равнодушным голосом сказал кузнец.

— А что это такое? — спросил мальчишка.

Лицо кузнеца окончательно просветлело. Это очень важно — смочь задать вопрос.

— Как зовут?

— Сосо.

— Хочешь, Сосо, знать тайный смысл этого знака?

— Хочу.

— Тогда будем ковать варгу. Топор то есть.

Мальчик подумал и спросил:

— А почему, когда кузнец отковывает топор, то, пока не закончит, он не имеет права даже плотка воды сделать? Почему только топор?

Кузнец ещё внимательней присмотрелся к мальчику.

— Потому что варга. Значит и раньше тянуло к кузнице... Откуда знаешь?

Сосо сделал неопределённый жест здоровой рукой.

— Понял, — сказал кузнец. — Тогда приступим сразу. Но сначала тебе придётся в кузнице подмести, — и указал на веник в углу, первейший в *настоящей* кузнице инструмент.

СВЯЩЕННЫЙ ВОЛОС ОТ КОРНЯ ВЛК

Слово «волк» произрастает от корня ВЛК.

От всякого корня из трёх согласных, от ВЛК в том числе, происходит множество слов — кои можно разделить на восемь кустов смыслов.

Число «кустов» определяется легко: по Гребню Девы каждая согласная имеет два смысла, прямо противоположных, корень из двух букв — четыре куста смыслов, из трёх согласных, как корень ВЛК, — восемь.

Но для *ведающего* из восьми смыслов обычно интересен только один — с Ворг. Этот смысл определяется легко, проще простого — по крайним возвышенным смыслам каждой буквы. Этот смысл толпе обычно неизвестен — но, случается, можно и обнаружить, если поискать его на Русском Севере.

В-КЛ — «постигший Деву».

ВЛ-К — «посвящённый Девы».

КВ-Л — «носитель возвышенного».

Значение ВЛК с Ворг Девы представляет, если можно так выразиться, «среднесарифметическое» из

трёх этих значений. Постигший Деву, безусловно, Её посвящённый и носитель возвышенного.

В культе Девы в корне ВЛК ВЛ фиксировано и означает, прежде всего, Деву. А вот буква К может иметь противоположные значения, в духовном смысле нейтральных — «начало пути» и, наоборот, «вершина пути». То есть ВЛК — может означать и «детоводитель к Деве» и, наоборот, «апостол Девы», наиболее приближённый.

Вот уж точно, кузнец, коваль — это детоводитель к Деве. А волк («зубами щёлк») — «апостол Девы», то есть воплощение благородства, проявляющееся, среди прочего, в том, что всегда готов добровольно отдать жизнь ради вызволения предводителя народа-Хранителя. А может и просто ради личности («личность» по Гребню Девы это «дружинник Лона», ЛН-Ч-СТ).

Ну и так, для эрудиции: на древнегреческом одно из слов от корня К напрямую означает *спаситель*. Уточнения смысла «вершины пути».

Если обратиться к эпосу эстонского народа (а эстонцы позаимствовали якобы свой эпос у сибирского народа манси, хотя сами, пройдя через психологическое отслоение *неугодников*, давно уже в прихвостнях мировой стаи, смешно, даже кичатся своей цивилизованностью), то там обнаруживается *Праредок* — Калев (ВЛК). Этот Калев уже в первой главе рождает от Девы (!) Линды сына-деграданта.

Эстонский эпос эстонцы позаимствовали у уральского народа манси — я это точно знаю

потому, что эстонец Хэйкки Сильвет, сотрудник Эстонской Академии наук по пути к манси — а дорога-то через Москву — и при возвращении из экспедиций всегда ночевал у меня, в Москве, — и мне было очень интересно слушать его рассказы. «Калевипозэг», конечно, поздняя литературная обработка, Фр. Крэйцвальд это сделал — но всё-таки по мотивам.

Неверный сын Калева всё эпическое сказание занимается тем, что уничтожает всё самое святое — ни за что, даже без ссоры, убивает сына кузнеца, за что теряет его благоволение, зато получает проклятие на меч, затем придурок истребляет волков, и, наконец, идёт войной на русских. Естественное следствие — неверный Сын Калева (деградант!) оказывается во власти сатаны, Рогатого. Конкретная форма рабства — замурован в скалу.

Вот последняя строфа «Калевипозэга»:

Говорят, настанет время —
Рухнет адова твердыня,
Если с двух концов лучины
Широко воспламенятся,
Пламя высвободит руку
Из гранитного зажима.
И могучий муж, Сын Калев,
В дом отцовский возвратится —
Счастье созидать потомкам,
Прославлять страну родную.

Обратите внимание, что и в эпосе эстонцев-манси обретение свободы начинается с огня. Всё чётко. Сначала Минута Молчания у огня и окончательное

постижение тропы Ворги, а затем все остальные богатства духа.

В русском народе цикл годовых праздников, унаследованный от носителей исконной веры, называется «Коловорот». Это слово не имеет никакого отношения к устройству для бурения льда, хотя слово это приспособление обозначающее совпадает с ним буква в букву. Это неизменное значение, имеющее право на существование и существующее обоснованно. КЛВ-РТ = ВЛК-ТР — «тропа *Волка*». Опять-таки не того, который «зубами щёлк».

Ритуал каждого праздника возвращает нас к первозданной истине и рассказывает о той или иной ступени лестницы инициаций. День Волка или День Предков суть две упомянутые в этой книге ступени. Не случайно, цивилизаторы не жалеют усилий, чтобы путь народа к свободе изгадить — и приписать праздникам лживый, цивилизующий смысл.

Тема большая и предполагает для книги совсем другой объём. Синтуичил, читатель, — дело пойдёт.

Упомянутый Тувалкаин, кузнец, тоже интересно читается: ВЛК-ТН — «овладевший тайной волка-коваля».

Мы нередко пользуемся такими устойчивыми словосочетаниями как «волки позорные», «волчьи законы», «законы волчьей стаи», подразумевая взаимоотношения внутри цивилизованного общества, внутри которого, действительно, готовы друг друга сожрать, обмануть и подставить.

Среди волков лесного братства взаимоотношения самые что ни на есть возвышенные, люди о таких

могут только мечтать. Откуда тогда столь странные словосочетания?

Можно, конечно, заподозрить идеологическую диверсию — дескать, ложно описывая жизнь волков, цивилизаторы тем самым разрушают подступы к Ворге и сохраняют порабощённое состояние аборигенов.

Очень может быть. Но есть и другое объяснение. До сих пор мы рассматривали абсолютно варговое значение корня ВЛ, а именно «дева», «совершенная форма женского естества», «источник совершенства».

Но ВЛ имеет и прямо противоположное значение — «похотливая истеричка». Вот уж где-где, а среди «похотливых истеричек» стаи и действуют те самые закономерности, которые мы называем «волчьими». И правильно называем. Двойное значение букв, думается, не изначальное значение вибраций вселенной, появление второго смысла — следствие самозародившегося извращения вселенной в космос, или, используя христианских термин, грехопадения.

Если обыватель «законы волчьей стаи» приписывает не цивилизаторам, а степным, лесным и арктическим жителям, *спасителям*, так это от недоразвитости. Ну, и от незнания Гребня Девы тоже.

Кстати, слово цивилизаторы происходит от корня ВЛ — и правильно, они суть волки в волчьей шкуре.

Маленькая деталь: в природе основная пища волков — мыши и грызуны. Эта деталь обычно очень поражает даже профессиональных биологов, обративших своё внимание на волков. На крупную

дичь волки выходят только от голода, а здоровых на своей территории особей вообще не трогают. Не только не трогают, но и охраняют, например, от рысей. Можно увидеть и такую картину: по белому безмолвию несётся олень, у него на загривке сидит рысь и пытается оленя загрызть. Пара волков, даже если они занимались взаимным ухаживанием, бросает всё, догоняют оленя и сшибают с него рысь. Олень спасён и уходит, а с рысью начинается тяжелый бой. Волки вообще не боятся никого, не останавливаются вступить в бой даже с медведем. Если волки и уступают своё логово человеку, который несравнимо слабее и медленнее медведя, так это не от страха, а только потому, что того требует их апостольское служение, видимо, самому слабому элементу космоса.

Чистопородные волки вообще всегда и везде ведут себя как *хозяева*, в том смысле, что несут ответственность перед теми, кто живёт на их территории.

И если волки, случается, режут скот (при этом, заметьте, его не поедая), то, как уже было сказано выше, **только в воспитательных целях у илеветников** (на Истину)!!

ВОЛК И ЦЫГАНЫ

Веру в полную тождественность Сталина и Гитлера СМИ внушали и внушают по всему миру. Гипнабельные внимают, как сказке о Красной Шапочке и волке.

Во время сеансов внушения, разумеется, не говорится, что Сталин и Гитлер отличались — и

сильно. Отличались, среди прочего, и своим отношением к цыганам. Гитлер цыган уничтожал, а вот Сталин, наоборот, предоставлял полевым цыганам **привилегию** — то есть юридически ставил их выше всех остальных народов СССР.

Единственная привилегия *полевым* цыганам даровалась та, что каждые десять лет специальным указом Сталин разрешал им беспаспортность.

Это не от слабости власти. Если бы Сталин полагал, что для России полезней, чтобы цыгане крутили на конвейере гайки, то через два дня после соответствующего сталинского приказа цыгане были бы уже построены, а через четыре уже бы маршировали в стройной колонной — в ногу и с песней.

Ясно, что Сталин, как посвящённый Девы, ценил не каждого цыгана, а только носителей истины — пусть и не произвольных.

Иными словами, Сталин мог ценить только тех цыган, которые каким-то образом способствовали пути гения к Лону Девы. Поскольку появление среди цыган «нужных цыган» явление, так скажем, статистическое, то охранять ведающий человек будет весь цыганский народ, как целое. Что Сталин и делал.

Цыгане в созидательном смысле в недалёком прошлом прославились, пожалуй, только одним: они неподражаемые кузнецы. В одной из кибиток табора всегда были и наковальня, и всё прочее необходимое для священнодействия. Что важно: *ковали цыганы по ночам.*

И ещё. Как ни удивительно, но в столь морозном

месте, как дальний берег Вычегды и Двины, то есть в районе Сольвычегодска, цыгане кочевали ещё недавно. И всякий раз останавливались на ночлег *рядом с деревней Пожарище*. Да-да, той самой.

Что не удивительно: раскалённая сталь варги закаливается в воде.

«Так закаляется сталь» — это древняя алхимическая формула перехода не просто от огня к воде, а от *генія* к *герою*. И именно с этого перехода и звучат слова, которые ныне для школьного чтения запрещены:

ЛУКОМОРЬЕ

У Лукоморья дуб зелёный...

Лукоморье, о котором писал Пушкин, есть на древних картах — на той же карте Меркатора, например. Это конец XVI века.

Лукоморье это место и предпоследней, и последней ссылки Сталина.

Там чудеса, там Леший бродит...

Леший, как его трактуют в изданиях прошедших через цезуру цивилизаторов, — это оборотень, который может представляться, когда нужно волком, а когда нужно — человеком. Лукоморье — это варга, то есть самое большое в мире болото, а волк — это единственное в космосе животное, которое предпочитает устраивать своё логово среди болот, на песчаном островке, конечно. Таким образом, «*там Леший бродит*» можно прочесть как конкретную географическую привязку к самому большому в мире болоту, которое в прежние времена называлось Лукоморьем, но которое цивилизаторами с карт вытравлено.

«В темнице там царевна тужит, и бурый волк ей верно служит...»

Пушкин, на удивление, был хорошо осведомлён о Прародине и, соответственно, о Прапредке и, как следствие, способе обретения гениальности. Источник стихотворной гениальности и Пушкина и Сталина один.

Чтобы добраться до древнего лесного поселения остяков Тюхтерево в Лукоморье, я несколько часов ломал ноги по лыве, проще говоря, безбрежному кочкарнику. Выдохся конкретно — всю дорогу с завистью наблюдал за проводником-селькупкой, которая шла впереди меня с рюкзаком и, казалось, не чувствовала ни малейшей усталости. Ей-то что: она, верно, видела вокруг вовсе не кочкарник, а совсем другое — прекрасные на пути озерца, недавно вставший на них лёд, в котором то тут, то там виднелись промоины от подземных ключей целебной воды. Завлекающие узоры Лукоморья, варги, главного волчьего логова планеты, места, куда судьба посчитала нужным отправить Сталина...

Деревни Тюхтерево нет на картах, даже на подробных. Впервые я о ней услышал в краеведческом музее Томска. От остяка, конечно.

Действительность превзошла все ожидания — в Тюхтерево не проложена даже линия электропередач. Когда мы вечером разговаривали, то поневоле смотрели на огонь — и пламя уносило нас в иную плоскость бытия, в ту, в которой значимо только значимое.

Вот так, отдавшись огню, посреди разговоров о волках и тонкостях охоты с канака, я стал рас-

спрашивать о кузнецах, дескать, ищу потомствен-ного, ну, очень надо. Так надо, ну, так надо, просто край!

— А кто у тебя отец по профессии? — спросили меня.

— Вулканолог, — ответил я.

— А брат?

— Вулканолог, — ответил я. — Погиб при извержении вулкана.

— Ну и?.. — улыбнулись мне. — Огонь при извержении...

Тут меня по башке отхреначило так, что чуть навзничь не повалился.

Ну, конечно же! Гефест — хромой первокузнец! Другое же его имя — Вулкан! КВЛ-Н — «первый кузнец»! ВЛ-КН — «территория Девы»! ВН-ЛК — «лучший из волков»! Обалдеть: и ВН-ЛК — «лучший из волков», и ВЛК-Н тоже «лучший из волков». Ай-да-да!

Отец — вулканолог, «первокузнец», брат — тоже, фамилия МНЛ — означает «кузнец», причём в крайнем северном исполнении, заполярном. Так, во всяком случае, по «Калевале»! Вот уж кто потомственный кузнец — так это я! В хрен знает, судя по фамилии, поколении!

— А мать кто по профессии? — с улыбкой не отпускали меня, и отблески огня из открытой печи играли на лице спрашивавшего.

— Геохимик... А ведь... Из всех геологических профессий геохимия самая к кузнецам приближенная... В Институте металлургии Академии наук работала... Последние перед пенсией пятнадцать лет. Металлургии?..

Это ж, блин, надо! Перемазаться, как свинья, в самых больших в мире болотах, чтобы добраться до Тюхтерево, которой и на картах-то нет, к которой даже электричества не подвели, эта лыва ещё долго будет сниться в кошмарах, с ног просто валюсь, грудь со свежесломанным ребром разболелась так, что уж и не вздохнуть — и только для того, чтобы выяснить, что искомый потомственный кузнец — это я сам и есть. Да и сам не пустое место: и ковал, и ювелиром подпольным был, и химфизиком пять лет отпахал...

Ну, блин, Лукоморье! Ая — урюк. Как есть — урюк.

— Ковал, — обречённо, как на предсмертной исповеди, сказал я. — Но только четыре дня. На Украине. Но до этого занимался химфизикой. Пять лет. Экспериментальной. В Академии наук. И два с половиной года подпольного ювелирного стажа. Эти специальности по алхимическим канонам приравнены к кузнечному делу.

— А почему в кузницу пошёл?

— А только начинал писать, собрался повесть написать про кузнеца... До сих пор в ящике валяется. Кузнеца?... а... а...

И тут меня по голове опять как отхреначит! Сюжетец-то не с полки упал!

— Всё, — сказал я, хватаясь за бок. — Больше не могу. Спать пойду.

— Вон на ту, — указал на лучшую койку хозяин. Лучшая, потому что не у стенки, которая промерзает, а у внутренней перегородки.

И достал из-под полога вертикалку.

— До темноты ещё час. Пойду настреляю чего

 к столу...

КЛЫК ВОЛКА

Жизнь порой одаривает такими ребусами, над разрешением которых поломать голову одно удовольствие.

 Ребус (БР-С) — «основа освящения».

РС-Б — «источник ведения для *руса*».

Встречаюсь с одним из читателей у метро, а он мне протягивает странный предмет с болтающейся, как мне попервоначально показалось, верёвочкой. Протягивает и говорит:

— Вот! Один мой знакомый — кузнец! — просил Вам передать.

— Он, что, тоже мои книги читает? — спросил я.

— Нет, ни одной не читал. Но вот просил передать.

Вот и первая часть ребуса: ни одной ни читал, а дарит. Да ещё кузнец — а у меня уже вторую неделю, как тема кузнецов огнём горит.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что верёвочка вовсе не верёвочка, а изящный, квадратного сечения ремешок. Ремешок тот — от ножен, совершенно неожиданной формы, очень изысканной. Многое на своём веку повидал, а такой изысканной формы и исполнения — никогда.

А в ножнах — нож, причём пропорции достаточно непривычной — рукоять длиннее лезвия.

Несведущие скажут: лезвие коротковато, не как в кино — но, я-то знаю, что это самая боевая пропорция. До сердца достанет, а эти театральные тесаки — фуфель, только рычаг чрезмерный, кисть вывернет, и острière с ребра соскользнёт.

«Волчий клык» — почему-то сразу окрестил я нож, хотя до темы волков ещё не добрался, в Лукоморье, к Сталину, только собирался, со дня на день.

Клык-то клык, но по форме, скорее, волчий коготь.

Но дар кузнеца был странен не только пропорциями.

Слава богу, за плечами, среди прочего, два с половиной года работы подпольным ювелиром — и ценность ручной работы оценить в состоянии. Если не с первого взгляда, то с второго-то уж точно.

Нож сделан из простых материалов — ручка белая, из берёзы, дерево священных предметов — но, чтобы добиться *такой* линии, надо быть настоящим мастером.

Ножны — это вообще отдельная песня. Я себя считаю приличным ювелиром — но столь искусные ножны я бы сделать не смог. Я даже конструкции-то такой удивительной никогда не видел. А потому не видел, что сделать её просто невозможно. Ан, однако, сделано. Причём тем, кто такую вещь дарит.

На ножнах через некоторое время обнаружилась ещё одна деталь — руна. Я её разглядел уже на пути в Лукоморье, ехал с комфортом, плацкартная полка хоть и боковая, но нижняя, из окна свет — вот и разглядел на ножнах знак Девы. Миниатюрный такой знак, изящный.

И вот когда я этот знак Девы разглядел, не знаю почему, но я нож не убрал, а положил под правую руку — и заснул. А просыпаясь, в состоянии, как его называют, пограничном, в котором я, вообще

говоря, и делаю значительную часть своих открытий, вдруг обнаружил, что я стою в снегу, за кустом, и вообще я не человек, а волк.

Это было нечто новое, сны мне снятся часто, но не упомню, чтобы я смотрел на происходящее глазами не человека. Вот что с человеком делает близость Лукоморья, где чудеса, где Леший (Лёша?) бродит... Смешно сказать, но я ведь Алексей, Лёша...

Так вот, все четыре мои лапы утопают в снегу, стою я за кустом и вижу на дороге едут сани, а в санях — *знаю точно!!* — находится Сталин. Мышцы уже напряглись перед броском вперёд...

Тут необходимо сделать отступление. Драгоценный подарок от неизвестного кузнеца, который даже не читал ни одной моей книги, мне передал молодой парень двухметрового роста (если не больше), фамилия деда которого по материнской линии — Варганов. ВРГ-НВ — «разведчик варги», «лучший с пути Девы». То, что дед именно по материнской линии — деталь важная, ведь мать из сына воспитывает *своего* отца.

Как скажете, может ли быть случайным соединение *таких* обстоятельств: «разведчик с пути Девы», коваль, драгоценный дар от того, кто в книги мои не заглядывал, преобразование в волка? Причём я тогда *ещё не* обнаружил, что все мои познания о волках на уровне «красной шапочки»!

Настаиваю, именно на плацкартной полке с «волчьим клыком» в руке мне и пришла идея этой

книги. В Нарыме (Лукоморье) я её только воплотил.

Итак, ещё *до* того, как я вышел на четырёх «евангелистов». По этой теме я знал только, что шаманы Ямала своих сыновей учат у животных, выводят их тайно в тундру. То, что у оленя, знал — и всё.

Посредством Гребня Девы я пока не обнаружил никаких доказательств концепции реинкарнации — будь она верна, можно было бы упиться собственной значительностью: я в одной из прошлых жизней был «отцом» нашего Великого Атамана. Но не обнаружил. А эмоционально мне по барабану, есть реинкарнации или нет их. Мне и без реинкарнации хорошо, и с ней не хуже.

Помню, мы с одним читателем гнали ночью по пустой дороге из Москвы в Сольвычегодск (1000 км). Встречных машин одна за два часа, зима, над головой прямо по курсу северное сияние — вообще охренительно: лес, ночь, пустое узкое двухрядное шоссе, над нами впереди пылает северное сияние, за рулём лётчик — и спорили о теории реинкарнации. Я всё повторял и повторял: аргумент «мужик сказал» для меня с некоторых пор не убедителен. Я больше не верующий, а думающий. Нужно что-то иное — вроде подтверждения от Прапредка.

Рождение этой книги при столь нелогичных обстоятельствах лишний раз подтверждает: кто ищет, тот всегда найдёт. А помощь приходит совершенно с неожиданной и неожиданной стороны. Удивительно точной работы ножны с руной Девы...

ПОЧЕМУ ВОЛКА ГОНЯЛИ ПО ВСЕМУ РУССКОМУ СЕВЕРУ?

Люди не любят Истину, поэтому Истина, чтобы уцелеть, вынуждена отказаться от ярких форм. А ещё рассредоточиться.

Вовсе без истины население жить, может, и хотело бы — но без истины наступает мгновенная аннигиляция, самоуничтожение. Полнота лжи — это не смерть *героя*, у которого со смертью лишь меняется форма существования. Полнота лжи — это такая смерть, при которой происходит исчезновение о пустом «носителе» всякой памяти.

Итак, главное — Истина вынуждена разъяться на части.

Чтобы стать Великим Посвящённым (Рубкой, Бирюком), надо, угадав в дереве тень Девы — а именно в этом красота дерева, — и Ею бессознательно восхитившись, пройти очищение огнём, водой и путешествием и добраться до совершенства. Совершенство СТР — это Прародина, Прапредок и подводящие к ним сокол, канака, олень и волк.

Но всё вместе быть никак не может. Если б и было, то население просто разбежалось бы — эмиграция называется.

Итак, частями и только по отдельности.

Сейчас в Нарыме домашнего оленя не встретить, хотя во времена Сталина в эти места (а именно на остров Тунгус) кочевал тунгусский шаман. И после Войны кочевал с сотней оленей — и к нему шли за советом. Теперь нет.

В Сольвычегодске сейчас тоже нет оленей — остальные все есть.

Так же и в Новой Уде.

Но все эти места не «эпицентр» Прародины, хотя и Русский Север. А высшее воплощение «евангелистов» как раз в Арктике — и они эти места, несмотря на 60-тиградусный мороз, никогда не покидают.

Но там, где все четыре «апостола» *Хозяйки* встречаются разом, то есть на плато Путорана или Туруханском крае, последнем месте ссылки Сталина, откуда он вышел верховным военачальником (что доказал уже в ближайшем, 1918-м, году), сейчас знать не должны кузнечное дело.

А ведь когда-то, в седой древности, если где на планете и был центр кузнечного и литейного искусства — так это как раз в тех самых местах, на Таймыре.

Только на Таймыре в древности неудачные отливки не пускали на переплавку, а выбрасывали. Так не поступали никогда нигде в мире.

Считается (*Н. С. Новгородов, Сибирская прародина. — Томск, 2004*), что выбрасывали по той причине, что медь в тех местах валяется буквально под ногами — выпадает из берегов самородками весом до пяти килограмм, которые собирают как грибы.

Но, убеждён, что дело обстоит не совсем так. До берега надо идти, а бракованная отливка — вот она, бери и плавь. То, что неудачные отливки выкидывали, говорит о том, что кузнечное дело на Таймыре, прародине человечества, было исключительно сакраль-

ного характера. В символе никак не может быть даже следов неудачи.

Лукоморье — это Лоно, а, следовательно, и мировой центр высшего посвящения — и Сталин свой жизнью и внезапной непобедимостью это доказал.

Кстати, даже в районе Нарыма историки много лет не могут решить одну странную загадку. Археологи не обнаруживают ни малейших следов плавки металлов и кузнечного дела. Однако обнаруженные одеяния селькупских шаманов сплошь увешаны кованными металлическими предметами. Но каждую деталь своего одеяния шаман должен изготовить сам — в том числе и отковать металлические символы. Ну и как они это делали? Откуда привозили металл? Где проводили ковку? Да и сами предметы удивляют мастерством исполнения.

Сплошь загадки, а ответить некому — представители шаманских родов их этих мест куда-то ушли. Возможно, как и тунгусы, — в непроходимые уголки Лукоморья. А оставшиеся от селькупов смерды ничего о кузнечном деле не знают и ассимилировали с христианами, совсем спились.

Лукоморье — «Л-аморака».

Очень логично выглядит путь Сталина как целое: от периферии и антирусской организации (наименьший уровень *ведения*) до Заполярья в единственное место, где водятся белые соколы, да ещё на границе с Лукоморьем, а с точки зрения земли

и вовсе — Прародина, место, которое избрано для рождения Первогенія. Возможно, выбрано им самим.

Так что *Волк* петлял только географически, а духовно — летел по прямой.

ПРЕДСКАЗАНИЕ МЕССИНГА О 9-М МАЯ

Цитата из готовящейся к печати книги «Сталин-3: Древнерусский крест Девы» (рабочее название, может быть изменено):

«...Я это к тому, что «лишних» жертв в Берлинскую операцию было, может быть, и 100 000, но тех, о ком можно было бы жалеть праправнукам, то есть героев, среди них была от силы 1 000.

И все герои, понимай они благословение от возвращения братьям и сёстрам древнего Дня Победы, и, как следствие, необходимость завершения Войны не а августе, а именно в мае, пошли бы на мины — ради экономии времени — добровольно.

Ну, и главное: всякая масштабная операция требует подготовки. Берлинская задумывалась месяцев за несколько. Скажем, за шесть.

Так что на 9 мая Сталин «натягивал» День Победы не с 2-го мая, а гораздо раньше. И, как сейчас увидим, даже не с 1945-го года...

...Сведения для следующей ступени взяты из специальной телевизионной передачи о знаменитом гипнотизёре Мессинге. Источник особо надёжным, конечно, назвать невозможно. Но на безрыбье, как говорится, и рак...

В 1942-м году Мессинга, умевшего залезать в чужие мозги, вызвали к Сталину на беседу неизвестного содержания. Предполагают, что тема разговора касалась возможности обучения разведчиков копаться в мозгах «языков». Это предположение доказывают, во-первых, тем, что на созидательный труд Мессинг был не способен, а во-вторых, сразу после этой беседы Мессинг отправился в Новосибирск, где в Войну была школа разведчиков.

В Новосибирске, то есть почти сразу после того, как Мессингу представилась возможность покопаться у Сталина в мозгах, Мессинг сообщил единоплеменникам, что война закончится 9 мая.

В упомянутой телепередаче то, что Мессинг — а не будь Мессинг евреем, СМИ о нём бы и не заикались — за целых три года смог точно предсказать дату Дня Победы, СМИ однозначно толкуют как персональное Мессинга умение предвидеть будущее. Дескать, слава Мессингу!

Однако, что выяснится, если попробовать подумать головой?

Наверняка известно только то, что Мессинг дату вербализировал. То есть только назвал. Но из факта озвучивания даты однозначно не следует, что будущее умеет видеть вербализатор персонально.

Факт вербализации может быть объяснён также, по меньшей мере, двумя способами. Во-первых, вербализатору информацию могли передать традиционными способами, то есть рассказать. Во-вторых, вербализатор мог залезть в мозги того, кто этой информацией обладал, но считал полезным о ней умалчивать.

На механизм интеллектуального воровства надо обратить особенное внимание именно потому, что объект умел наводить гипнотический транс и вообще воровски залезать людям в мозги. А это как раз случай Мессинга.

В самом деле, а почему бы Мессингу было не предсказать дату Дня Победы уже в 1941-м? Время из тяжёлых самое тяжёлое, поддержка нужна была любому единоплеменнику Мессинга. Да и самому Мессингу тоже. Ведь в случае поражения Сталина Мессингу, как еврею, грозило «окончательное решение» от соратников Гитлера.

Однако ж, до встречи со Сталиным Мессинг назвать даты не мог.

Должен бы, если сам мог видеть будущее, но не мог.

Странно и наводит на размышление.

Мессинг смог озвучить назначенную дату Победы *только после встречи со Сталиным*. Почему? Потому что почерпнул её от Сталина. Возможно, помимо его воли. Но, скорее всего, так планировал сам Сталин. Это часть его завещания. Знал наперёд, что раз еврей, то СМИ донесут это предсказание до каждого жителя России. Сталин опять их всех переиграл.

Таким образом, мы имеем косвенное указание на то, что уже в 42-м Сталин думал каким образом Войну, величайшее бедствие в истории нашей страны, обратить в величайшее из благословений — энергию активации при возвращении веры предков всех народов.

Мессинг объект для изучения интересный — с точки зрения обывательской. А вот, Сталин видеть Мессинга больше не желал — и больше не приглашал. Что поучительно.

Кстати, по тому же механизму копания в чужих мозгах могли вознестись и другие разрекламированные СМИ предсказатели — вроде Нострадамуса, тоже, кстати, «единоплеменника». Вам о нём все уши продолбили, а о Рене Неро или Елене Уайт даже и не слышали.

Люди во все времена и на всех территориях знакомы не с хорошим, а с разрекламированным. О Жванецком с Райкиным в России слышали все, а о русской вере и древних истоках 9 мая «почему-то» никто.

ЖЕНЩИНА В КУЗНЕ

Это Сергей Алексеев, «Волчья хватка»:

«...Ржанный слышал звон железа в прачечной, где размещалась кузня, видел дым над трубой, но и в голову не пришло, что наречённая может быть там.

У горна, в косынке в кожаном фартуке стояла рослая, красивая девушка с клещами и тяжёлым молотком в руках, точными и сильными ударами раскатывала в полосу толстый огненный прут арматурного железа. За её спиной гудело белое пламя, чётко вырисовывая стройную женственную фигуру.

Она вскинула глаза, когда металл на наковальне стал малиновым, взялся серой окалиной и перестал слепить. Смотрела секунды две-три, не больше, и

увидеть выражение её лица оказалось невозможно из-за контрового яркого света из горна. И наоборот, их с иноком было видно отлично.

Суженая обернулась назад, сунула остывшую полосу в огонь, разбила кочергой спекающийся уголь. После чего сняла рукавицу, сдёрнула с головы косынку.

— Это и есть мой наречённый? — спросила непринуждённо у деда и вышла из-за наковальни. — Ну, здравствуй боярин...»

(Сергей Алексеев. Волчья хватка)

Хочу попросить прощения у всех женщин. Во всех книгах обличаю их в крошечной тупости и неспособности мыслить — с моих слов получалось, что тупость — чуть ли не неотъемлемое женское качество. Дескать, единственное упражнение, на которое женщины способны, — это умение *получить с клиента деньги*. Эти и быт, и реальная основа бизнеса, который прикрыт, конечно, любыми иными вывесками.

Так получалось в той картине жизни, которую иначе как «красная шапочка» и назвать невозможно.

Теперь, обнаружив Воргу, а на ней то, что настоящее обучение идёт никак не от скамьи, а от дел, которыми занимаешься, вижу, что насчёт неотъемлемости я был не прав.

Женщина — вовсе не беспробудное в своей тупости животное, хотя за свою жизнь почти не видел примеров обратного.

Причина этого знаменитого состояния женщин вот в чём: просто цивилизаторы так устроили жизнь аборигенов, что **женщина**

даже и не приближается к первой ступени инициации — горну и наковальне. И остальные на Спирали Девы ступени продвижения — Арктика, сокола, обсерватория — тоже отсутствуют. А даже если и присутствуют, то без освоения первой ступени, опыта коваля-волка, малополезны.

Отсюда и тупость.

Иными словами, женщины тупы не потому, что женщины, не потому, что несколько иначе от мужчин физиологически устроены, а потому, что они пребывают вне Ворги. А внутри стаи; будь она хоть королевой, хоть низовым исполнителем — всё одно она смерд.

Мужчины-смерды тоже тупы — как женщины.

Но с чего бы это надо веровать, что женщине в кузне не место?

Сил физических меньше, чем у мужчин? Тяжело? Ну, а если поковка весит сто пудов и мужчинам точно не по силам, так что же и мужчинам путь в кузницу заказан?

Кузня — производственная площадь лишь во вторую очередь, а в первую — место первичной инициации. Точно так же как обсерватория место для каких-то замеров лишь во вторую очередь, а в первую — именно одна их инициатических ступеней на Ворге.

В Библии кузница не упоминается вовсе, а кузнецы упоминаются всего восемь раз. Причём отчётливо написано, что для того чтобы превратить еврейский народ в стаю, и Филистимляне, и Вавилоняне поступали одинаково — они отсеивали из

народа кузнецов (1 Цар. 13:19; 4 Цар. 24:14). Правильно, путь к свободе любого народа лежит через вызволение — а дорога эта начинается у огня. Из искры возгорится пламя, а из пламени выходит волк.

Кстати, волк в Библии, и в Ветхом, и в Новом заветах, упоминается 12 раз и всякое упоминание подпирает **лживую** концепцию волка «Красная Шапочка». Допускаю, что южные волки это практически шакалы, отличающиеся от волков русских, а тем более, волков Лукоморья и Заполярья, самых чистопородных. Но в таком случае так и надо писать: «шакалы». Для сравнения: против 8 кузнецов и 12 волков золото и серебро в Библии упоминается, сами понимаете, 725 раз.

Понятно, что раз механизм оскотинивания народов описан в Ветхом Завете столь отчётливо, то пожелай главраввинат поработить какой-нибудь народ, то он просто от знания Ветхого завета включит аборигенам для обязательного обучения такой «священный текст», в котором о кузнецах не будет помину, а о волках — сплошная ложь и лжесвидетельство.

Поучительно, что о кузнецах говорится только в Ветхом Завете, а в Евангелии о них нет и помину. Жаль, что далеко не все аборигены в состоянии думать головой, а то эту деталь смогли бы оценить.

Четыре Евангелия смастрячены из Протоевангелия цензорами. Это в Евангелиях нет упоминания ни о кузницах, ни правды о волках, ни об инициатическом обучении. Но нет ни малейшего основания полагать, что в Протоевангелии об этом не говорилось.

В «Психоанализе не того убийства», я — не даром же я четыре с половиной года отпахал в христианской академии, занимаясь переводами богословских трактатов — показал, что автором Протоевангелия мог быть только Понтий Пилат — отсюда и столь странные были у Иисуса отношения с Пилатом. Я показал, что даже в Евангелиях сохранились детали, из которых следует, что Пилат был из рода копыеносцев, южной ветви жрецов. От той моей концепции я не отказываюсь — нет оснований отказываться — но теперь могу уточнить, что имя «Пилат» происходит от корня ПЛ, «волк», *lupus*.

Уж что-что, а латинский Пилат знал, и, как и всякий, не мог не обращать внимание на волка, от которого происходило его имя.

Как человек не чуждый Риму, да к тому же женатый на даме самого высшего римского «света», Пилат не мог не знать, как проходит главный религиозный праздник Римлян — Луперкалии, священнодействие в пещере Волка в центре Рима. Не мог не знать, что ритуальное священнодействие на Палантинском холме отправляют жрецы в числе двенадцати человек — не больше, не меньше, а именно двенадцать. Двенадцать перед приносящим себя в жертву волком — чтобы могло произойти высшее посвящение *сталина*.

Так что тему волка Пилат не мог не подымать — в труде свой жизни не мог не говорить правды о самопожертвенности волка, о крёстном пути всякого Волка (крёстный путь это полный «курс» инициаций

на Кресте Девы, она же Спираль Девы, она же Ворга).

Имеющий чем мыслить, да сообразит.

Не мог не знать Пилат и того, что все основные духовные традиции были основаны пришедшими с севера гиперборейцами — впрочем, что мне пересказывать «Психоанализ не того убийства»?

Пилат не мог не затронуть тему волка уже хотя бы потому, это ни в одной из по-настоящему духовных традиций тема инициации (или вариации на тему кузнеца) не может оказаться в пренебрежении.

Не захочешь, а заподозришь, что цензурированные Евангелия есть искусственное устройство для закабаления народов.

Знания о Ворге порождают много следствия — в том числе и семейного свойства. Если мужчина вышел на путь становления как личность, то ему не следует забывать, что по мере роста он всё более и более будет лезть на стенку от тоски рядом с женщиной-смердом, тупой, беспробудно тупой.

Следовательно, надо проверить возможную подругу на способность к инициации. Предложить ей поработать в кузнице.

Если начнёт отказываться, да раскорячиваться, да изображать что-то из низкопробных сериалов, дескать, на модные курсы ходила, брошюрку читала, диплом о 98% адекватности купила, дескать, до примитива кузницы опускаться ей не к лицу — пинка ей под зад. Пусть идёт к смерду и его «осчастлививляет».

ЗАПРЕТНОЕ СЛОВО «ВОРГА»

Русское слово «ворга» — из священного словаря волхвов. Означает оно — «дорога светоносца к Деве», «мудрость Девы», «обретение мудрости».

В переносном смысле — «путь гармонии».

Но это результат, полученный с помощью Гребня Девы.

Попробуем к слову «ворга» подойти с помощью стандартных приёмов этнографии. Продублируем Гребень Девы — инструмент, вообще говоря, сравнительно с этнографией несравнимо более надёжный.

Первое и самое главное, что нельзя упустить из виду в нашем исследовании, это то, что все частные употребления слова «ворга» из всех языков — а слово «ворга» обнаруживается почти во всех языках — описывают какую-то сторону **ОДНОГО ВОЛОСА ДЕВЫ (СВЯЩЕННОГО ПОНЯТИЯ)**. Собрав из различных языков и диалектов достаточное число частных употреблений слов от корня ВРГ, можно восстановить смысл *волоса* от этого корня.

Начнём со справочников. Сразу же обнаруживается, что ни в каких толковых словарях русского языка слов с корнем ВРГ возвышенного смысла вы не найдёте. Есть только низменно-бытовые — «враг», «ворюга», «овраг», «варган». Выйдите на улицы крупных городов — там и вовсе, кроме «враг», «овраг» и «ворюга», не слышали ничего.

А между тем...

Воргой в ряде районов Архангельской области называют особый род троп или волоков или путиков (все три этих слова ныне обозначают лесные дороги). Ворга от прочих лесных дорог отличается тем, что *идёт она вдоль русла реки и ведёт к её истоку*.

Река — важный символ жизни и её смысла. Как и у реки, у жизни есть исток, есть течение, есть стремнина и притоки, много чего есть — есть и её завершение, устье, сливающееся с морем (мор, морг, смерть, и наоборот, вечность, аморак, дух волка). Но что есть начало реки? Не первая ли капля росы? *А откуда взялась она, эта первая, отражающая восходящее солнце росинка?*

Лесная ворга ведёт не просто к истоку реки, но в центр междуречья — к наиболее высокому месту, откуда стекающие в разные стороны *ручейки берут своё начало от росы*, образовавшейся из чего-то, глазу невидимого. Так и на уровне символа Ворга ведёт не просто к банальному рождению плоти, а к изначальному истоку — по череде оживающих теней предков к Прапредку.

В этом смысле русские и употребляют слово «ворга» в Архангельской области.

В безбрежном и, казалось бы, всеобъемлющем Интернете в 2004 году нам удалось найти только одно употребление слова «варга». Означает оно, по словам авторов текста, «болото».

А что такое болото? Одни скажут, что это сырое место, другие — что это исток абсолютного

большинства рек. Тут, казалось бы, и происходит исчерпывающее пересечение смыслов «ворги» и как пути к истоку реки, и самого истока пути.

Но один человек на сто тысяч скажет, что болото — это место жительства волка. В самом деле, волк это единственное животное — если волка вообще позволительно называть животным — которое укромное место для логова выбирает на одном из островов болота. Сырое окружение выбирает серый. В том-то и трудности для охотников на волков, что логово волка найти трудно ещё и потому, что трудно до него добраться.

Итак, самое излюбленное волками место — остров, то есть возвышенное место среди болот. То есть то самое место, куда ведёт лесная ворга в архангельском понимании этого слова.

Иными словами, учитывая временную утрату населением *волоса* от корня ВРГ, от которого во всех народах и происходит священное употребление слово «ворга», можно предполагать, что более точный перевод архангельского употребления слово «ворга» означает «наземный образ пути к Деве, включая и редко достигаемую высшую инициацию *волк*».

Ворга (дорога вверх по реке) к варге (место жительства волка, болото) связано не с болотом, а с понятием истока, до него добраться можно только через стрессовую инициацию *волк*.

То, что ключ к *волосу* не болото и водостоки, а волк, нам подсказывает норвежское употребление слова «варга» — «песнь волка». Ну, никак не прилепить это употребление к гидросистеме.

«Варгой» в низовьях Оби (там живут ненцы) называют путь (по земле) Пастыря. Пастырь, думается, не *Хозяин*, потому что *Хозяин* — это *Волк*. Так что к варге (логову волка на болоте) добраться может только пастырь, то есть прошедший инициации на всех предыдущих ступенях Спирали Девы.

Итак, «песня волка» — это одновременно и «путь пастыря», и «исток», и «место обитания волка».

«Варгой» в Приуралье (по меньшей мере, в районе Соликамска) называли мастеров солеварения. Соль и сила слова однокоренные. Более высокая степень обобщения пирамиды смыслов слов от корня СЛ приводит нас к понятию «слияние». Слияние бывает низменное, бывает и возвышенное. Слияние частных областей ведения в первоисток. Понятно, что «слияние» ведёт нас к Деве и Её апостолам. Что до соли и солеваров — то, похоже, это символ. «Соль земли» — устойчивое словосочетание и означает оно «нравственный стержень народа». А высшее проявление нравственности, как мы видим, это волки и человек, прошедший инициацию *волк*.

Варяги — так ещё несколько веков назад называли тех, кто в западных наших областях в древности водил обозы с солью. К такому заключению пришли научные работники краеведческого музея Старой Руссы, самого древнего центра солеварения. Но ходу результатам их изысканий не дают—об этом они мне говорили сами. Слишком многих авторитетов в области истории и смежных наук по всему миру эти

результаты ставят цивилизаторов в весьма неудобное положение. Но сотрудники музея Старой Руссы правы.

Варга (от санскритского warga) — сила. Конечно, только максимальная самореализация — а она возможна только на пути инициаций — может привести к максимальной силе

Вареги — среди поморов Кольского полуострова и на Вологодчине так называли рукавицы для работы, для созидания. Конечно, можно вполне довольствоваться предположением, что здесь случай низменного слова от корня ВРГ. Однако полагаю возможным напомнить, что вся ворга есть череда инициаций, которые суть овладение созидательными профессиями.

«**Варганом**» на Алтае называют странный музыкальный инструмент, который зажимают между зубами. Вибрация звука, исходящего от варгана, меняется в зависимости от конфигурации рта играющего. Большого приближения к слову придумать сложно. На Ворге слово — та ступень, которую следует одолеть для обретения небесной силы, чтобы стать солью земли, слияния с мировоззрением Прапредка.

«**Варга**» — по частному сообщению директора природного парка «Вепсский лес», означает по-вепски «вода». «Вода» — от того же корня ДВ, что и «Дева». Вода — это не Дева, но источник героической интонации в нашей серой жизни. Впрочем, это тема отдельной книги. Если же коротко, то и вепсское значение слова «ворга» вполне вписывается в священное понятие. **Вода, благодаря**

своему свойству проистекать от истоков, ведёт к логову волка.

Вирго (от латинского *virgo*) — дева. Комментарии излишни.

Вирга (от латинского *virga*) — росток, отрасль, «сын».

Враги — это ругательство, в общепринятом низменном смысле слова. Ругательство — это нечто на низменном пути особенное. Отклоняющееся. Выпирающее. Отличающееся особой амплитудой напряжения. Полезное правило: **всякое с низменного пути ругательство с той же амплитудой важно и на Ворге**. Раз есть «враг», то на Ворге ВРГ непременно обозначает наибольшего друга. Вот так: Дева наш наибольший друг. А наибольшая каждому из нас польза — па пути к логову волка. Опять пересечение — и какое!

Есть в Псковской области деревня Волчьи Забеги или просто Забеги. Называют её так потому, что добраться до Забеги всегда сложно, особенно летом. Волку ещё туда-сюда, а не пешему сложно. Поэтому никогда никакие оккупанты, гитлеровцы в том числе, до Волчьих Забегов добраться не смогли. До недавних ещё пор добирались туда 23 километра или пешком, или на лошади, запряжённой в устройство под названием *бяда*.

В современную историю Волчьи Забеги вошли тем, что во время немецкой оккупации жители, неизвестно каким способом выживав о голоде в блокадном Ленинграде, собрали обоз с хлебом и провели его голодающим. Пройдя по оккупированной территории сотни километров, забегинские

мужики исхитрились просочиться с обозом (!) незамеченными (!) через эшелонированную блокаду.

Так вот, в Волчьих Забегах тоже пользуются словом «варга». Означает оно особое состояние человека — вдумчивое, отстранённое, возвышенно-спокойное. Если выразиться современным языком — медитативное. Ушёл человек в мыслях с низменного пути на возвышенный, в вечность — *варга!* *Это ли не грань Ворги Девы?* Только в варге человек по ворге может достичь варги — ну, скажем, чтобы погладить волчат.

Теперь-то, разобравшись с логовом, я вновь собираюсь отправиться в Волчьи Забеги. Не удивлюсь никакой неожиданной там находке.

Варга — по непроверенным данным это слово у хантов означает не то «возвышенный путь», не то «священное место». Или то и другое вместе. *Это ли не грань Ворги Девы?*

Арабист Сергей Олегович Павлов, познакомившись с рукописью этой книги, сказал, что арабские слова от корня ВРГ дают практически все приведённые выше смыслы — включая даже «вареги».

Вода ведёт к высшему посвящению двумя способами. Во-первых, она является носителем памяти о жизни героев, буквально. Во-вторых, из-за свойства воды течь сверху вниз, всякая река на самой, казалось бы, ровной равнине является указателем пути наверх.

Итак, частные значения слова «ворга»: путь к истокам к вышнему, дева, сила и «соль земли»,

возвышенный путь, возвращение к истокам, ворга-медитация, путь *учащегося* пастыря оленей (Лоно Девы), путь к волку (Лоно Девы), созидание в варегах (Грудь Девы) — чувствуете биение чрезвычайно важного ритма?

Недостаёт только Волос Девы — огня, пламени, креса и кузницы.

На санскрите, есть одно очень важное употребление слова «варга». **Варга** — это топор. Я просто обмер от счастья, когда упомянутый внук Варганова подсказал мне это значение. А то, среди прочего, получалось, что в первой части «Культа Девы» я говорю о значениях изгнанного цивилизаторами России из словарей слова «ворга», а в конце книги я говорю о топоре как наиболее священном символе древнерусского *ведения*.

Эти важнейшие области *ведения* не могут не быть соединены. Они-то соединены — просто я в «Культе Девы» соединить их не смог: тогда я до Нарымской ссылки ещё не добрался и ничего не знал ни о волке, ни об остальных апостолах Девы.

В книгах об обучении у животных нет ничего внятного, цивилизованные русские начинают хихикать, когда говоришь об обучении у животных — дескать на луну выть у них учиться? — а вот настоящие охотники, реликтовые русские и коренные народы Сибири понимают с полуслова.

Санскритское употребление слова «варга», которое мне подсказали, всё расставило на свои места. Топор-варга символизирует, конечно же, не только путь, но и смысл жизни — а смысл жизни, среди прочего, естественно, в слиянии с истиной, и

вечность — проливание сквозь топор воды — говорит об этом.

Легко догадаться, что само изготовление топора-варги тоже представляет собой наставление на всю жизнь. Каждая операция — пробивка отверстия, закалка лезвия, выглаживание и т. д. — есть рассказ об очередной ступени на Спирали Девы.

Уверен, что если представится возможность ещё поскитаться, обнаружу ещё с десятков уточняющих употреблений слов от корня ВРГ. Но и уже обнаруженных значений вполне достаточно, чтобы уловить красоту слова «ворга», почувствовать трепет жизни — неизвестной жизни — наших гениальных предков, умевших понимать суть жизни как целое, *русов, ведающих*.

А теперь скажу так: высший из всех возможных даров, который может принести мать дочке, а бабушка внучке — это взять её за руку и отвести в кузницу. Как бы далеко эта кузница ни располагалась.

А если родители этот великий дар не преподнесли — не из подлости, просто они сами обездолены своими предками — то счастье девушки может начаться с пристального взгляда на парня, который позовёт её не как все, в кабак или бесноваться в толпу быдла, а разыщет затерявшуюся на просторах России кузницу и пригласит её туда. Возможно, сам он и должен возжечь в горне огонь. Или хотя бы развести костёр, чтобы раскалить заготовку.

ВОЗМОЖНОСТИ «ЯЗЫКА» В ПОСТЕЛИ

СК — «символ спасения», «прими», «возьми», «дар», но и напротив, «вместилище», «дай».

Словом, *сука*.

Женщина — **пассивное** «вместилище» во многих смыслах, и не только результатов генитальных потребностей мужчины, но и информации, которое некоторые родители рады бы у неё отнять, но не могут.

Женщина — сука даже тогда, когда она девственна. Даже тогда, когда она ещё ребёнок. Причём, в двух смыслах. И об этом русский язык говорит прямо — для знающего Гребень Девы. *Сука*.

Во-первых, пока она чиста, она представляет собой *культ Девы* (Волосы, Грудь, Лоно) — «символ спасения». Во-вторых, хранительница информации о своих предках, скрыть которую вне Воргы она не в состоянии.

На всякой войне нет ничего ценнее разведданных.

Вообще при любом противостоянии.

Хочешь победить — добудь «языка», *суку*.

Предки умели читать мысли лучше нас.

Иными словами, даже недалёкие предки пользовались гораздо большим числом каналов сбора разведданных, чем мы.

Однако ж, вырождение, деградация...

Действительно, лишь в последние столетия военачальники **ограничиваются** результатами визуальной разведки, анализом схем расположения вражеских частей и оборонных предприятий. Хотя

и Гитлер, и Сталин вернуть древний способ разведки пытались.

Не знаю, как у Сталина, а у Гитлера ничего не получилось. Обманул его товарищ Сталин визуальными образами, обманул — и видом снарядов, в навал «складированных» у самой границы (они могли навести на какую угодно концепцию войны, кроме той, которую Сталин задумал: молниеносный перенос промышленности за Урал и инициирующее сверхнапряжение психики попавших в окружение), и заводами в европейской части СССР, казалось бы, с места никоим образом не движимыми.

Гитлер только-только начал войну, рассчитал, как и по всей Европе, захватить военные заводы — ах сталинская промышленность как по волшебству перенеслась за Урал, более того, чудесным образом заработала без стен и крыш. Но, на удивление, не совсем в чистом поле. Вдруг оказалось, что коммуникации в достатке — это в чистом-то поле! Да и все мелочи, без которых процесс может сорваться, например, силовые кабели к станкам, тоже оказались в нужном месте и в нужное время.

Я уж не говорю, что для этой операции чудесного переноса заводов Сталин особыми приёмами загодя подготовил особую группу людей — об этом в следующей книге достаточного объёма.

Если бы Гитлер смог предусмотреть такой вариант чудесного перенесения заводов — нам было бы десятикратно хуже. Мы бы эти заводы потеряли. Гитлер как военачальник был несравненный, не забывайте. Окажись заводы изначально хоть во

Владивостоке, Гитлер и там бы навёл им концы в первые же два месяца войны.

Гитлеру пытались помогать Тибетские ламы, гигантские средства шли на грандиозный проект Ананербэ, даже с месторасположением Лона Девы Гитлеру удалось, похоже, разобраться. Но не смог, не смог Гитлер влезть в мозг Сталина и вызнать его гениальный план обороны и победы.

А ведь Гитлер, судя по одной только удивительной его начитанности, о **возможности** сверхчувственно вызнать намерения мог бы знать.

Потому что знали об этом древние.

Можно об этом найти в книгах древних авторов.

Если б знал и понимал, то должен бы был выкрасть дочь Сталина Светлану.

И вот почему.

В древности, если мудрый правитель хотел победить врага, то для того, чтобы узнать **невысказанные** намерения главнокомандующего армии противника, он распоряжался похитить не старшего офицера, а из клана вражеского правителя женщину, желательно дочь правителя.

После похищения мудрый правитель с похищенной *сукой*, «языком», спал (в смысле, он её имел), и, хотя она могла проявлять чудеса преданности своему правящему дому, молчать или даже откусить себе язык, вообще быть дура душой, ничего бы не помогло. Мудрец всё равно «считывал» с неё тайны правителя-отца — невербальным способом. И, вооружившись самыми совершенными из разведданных, достигал победы.

Зная прикуп, можно жить без зарплаты.

Кстати, в древности, скрепляя договор с новым союзником, правители обменивались дочерьми — и этот акт отсутствия «кривых» намерений был отвлечённо символическим. Дочь — вовсе не заложник, а именно «язык». И её непременно, как бы ни было противно, имели — если не успевал сам правитель, то его доверенное лицо.

Предательства женщин — притча во языцех. Осознанные, прежде всего. Но даже если женщина и не желает никого предавать, она всё равно *сука* — даже в уголовном смысле слова. Напомню, в уголовном мире *суками* называют предателей.

И не язычок *сукам* подрезают, а горло — потому что ничего невозможно изменить. Хоть током пытай, хоть что угодно делай.

Итак, правитель трижды подумает, прежде чем допустит, чтобы дочь потеряла невинность — при этом правитель может утратить и свои тайны.

Чтобы обезопасить свои тайны, не прибегая к убийству собственной дочери, приёмов не так много. Можно заточить в башне — но история показала, что всё равно *ход* найдется.

Отдача замуж за конюха и изгнание, кстати, способ по прежним временам неплохой. Хотя перед внешними правитель и разыгрывал комедию праведного гнева по поводу омерзительного поведения дочери — но это только комедия.

Итак, кто-то поперёк воли правителя уложил его дочь на обе лопатки. Если это смерд, то не опасно. А если не смерд? Тогда он узнал тайные ходы, расположение сокровищницы и слабые места обороны.

Если тот, кто «разложил» дочь, не смерд, тогда властителю остаётся его или купить (отдать полцарства), или убить. Не убьёт или не купит — потеряет всё царство.

Это очень важно.

Нередко сохранение царства — мотив исторических событий.

Недооценка полюбовника (зятя) — преддверие краха.

В самом деле, дочь всегда выбирает отца. Всякий человек, отец-властитель в том числе, многослоен. Он может быть жаден (или нет), кривобок, косоглаз, холерик, умён, масштабен — **одновременно**.

Соответственно, дочь выбирает партнёра по наличию хотя бы одного признака. Если нарушитель целомудрия подобно отцу-правителю кривобок и жаден, то это хорошо, пинка ему под зад или пусть «утешает» дочь.

Ну, а если масштабен и способен к жреческой деятельности, как отец или дед и прадеды — скажем, главные раввины? Тогда — кто кого. Или он тебя вытряхнет, или ты его убьёшь. Или на мировую — и полцарства в придачу.

Я это всё про себя рассказываю. Это я тот самый зять. И я — русский. А что за известная ветвь главраввинов на мне оступилась, так я подробно писал в *«Психоанализе не того убийства»*. Вновь к этой теме возвращаться не вижу смысла.

Иначе, повторюсь, зять-иноплеменник с равными привилегиями заберёт всё.

Это в семьях простых за дочь брали калым, а если порченная, то приданое давали хоть какое, лишь бы с рук долой, а у правителей — или эшафот, или полцарства.

Меня *они*, как видите, пока не убили, да и полцарства не дали.

За конюха, получается, приняли?

Ну, тогда сами, блин, напросились.

Многие не могут успокоиться, если им не покажется, что они в объекте угадали если не низменные, то хотя бы отнюдь не возвышенные мотивы. Не сомневаюсь: и обо мне будут гадать — чего это я убиваюсь в Заполярье и книги пишу? Насчёт «полцарства» вполне могут и не поверить — аскетический образ жизни, да и мысли тоже.

Что ж, могу предложить ещё один мотив.

Когда я опубликовал книгу «Дурилка. Записки зятя главного раввина. *Утончённые приёмы скрытого управления*», на меня обрушился вал угроз и предупреждений — догадайтесь от кого.

А потом я опубликовал «Сталин: прозрение волхва». И через месяц с небольшим убили мою младшую дочь. Правда якобы мою, но фамилию носила мою.

Казалось бы, естественно предположить, что раз после предупреждений убивают дочь автора *таких* книг, то следователь должен хотя бы встретиться с отцом. Ведь мотив куда серьёзнее.

Но на такое расследование дерзнуть можно только при правителе-личности. Такой у нас за последнюю тысячу лет один только был — Сталин. А возможно

ли подобное расследование при демократах, скажем, при втором сроке Путина?

Правильно, следователь и прокурор проявили «странную» недогадливость. Меня никто ни о чём не спросил. Зачем им я? Неплохие суммы были переданы матери моей дочери — так что внезапную недогадливость прокурора и следователя можно легко объяснить. Понятно, что в таком случае или всё валить на невиновного, или на убитого. По счастью всё свалили на дочь. Дескать, самоубийство. (Скажите, связанному человеку голову отпилили — может это быть самоубийством?)

Мне непосредственного исполнителя, этого татуированного уroda, карать самому смысла нет — он лишь марионетка стаи. Тут важен заказчик.

Так что, ищущие мотивов, можете считать, что этой книгой я мщу за убитую младшую дочь.

Ну, и так, прикола ради: внезапно состоятельный господин Путин Владимир Владимирович, президент, не тонка ли у Вас кишка распорядиться расследовать убийство моей дочери? Я, конечно понимаю, что государственные силы идут на охрану того же Эльцина, у него на руках кровь многих русских, чтобы никто ему отомстить не мог, да и награбленную собственность «семьи» надо защищать. Но так, прикола ради.

СТРУГАЦКИЕ

Русские называют братьев Стругацких «двумя раввинами» — может быть, во-первых, потому, что

оба они евреи, а может быть, потому, что дурилку

эти братики нам засаживают на таком глубоком уровне, что среднему человеку и не распознать. Вот текст, посмотрите, не обвиняют ли они Деву? Может, как еще порочат?

Итак, Стругацкие, «Парень из преисподней».

«Но, в общем, мне моя конурка нравится. Я здесь отдыхаю душой, а то в других комнатах, как в чистом поле, всё насквозь простреливается. Правда, нравится она здесь только мне. Корней посмотрел, ничего не сказал, но, по-моему, он остался недоволен. Да это ещё полбеды. Хотите верьте, хотите нет, но эта моя комната сама себе не нравится. Или самому дому. Или, змеиное молоко, той невидимой силе, которая всем здесь управляет. Чуть отвлечёшься, глядь — стула нет. Или лампы под потолком. Или железный ящик в такую нишу превратится, в которой они свои микрокниги держат.

Вот и сейчас. Смотрю — нет тумбочки. То есть тумбочка есть, но не моя тумбочка, не Гепарда, да и не тумбочка вовсе. Шут знает что — какое-то полупрозрачное сооружение. Слава богу, хоть сигареты в нём остались как были. Родимые мои, самодельные. Ну, сел я на мой любимый стул, закурил сигаретку и это самое сооружение изничтожил. Честно скажу — с удовольствием. А тумбочку вернул на место. И даже номер вспомнил: 064. Не знаю уж, что этот номер значит.

Ну, сижу я, курю, смотрю на свою тумбочку. На душе стало спокойнее, в комнате моей приятный сумрак, око узкое, отстреливаться из него хорошо в случае чего. Было бы чем. И стал я думать: что бы мне на тумбочку положить? Думал-думал и надумал.

Снял я с шеи медальон, открыл крышечку и вынул портрет её высочества. Обрастил я его рамкой, как сумел, пристроил посередине, закурил новую сигаретку, сижу и смотрю на прекрасное лицо Девы Тысячи Сердец. Все мы, Бойцовые Коты, до самой нашей смерти её рыцари и защитники. Всё, что есть в нас хорошего, принадлежит ей. Нежность наша, доброта наша, жалость наша — всё это у нас от неё, для неё и во имя её.

Сидел я так, сидел и вдруг спохватился: да в каком же это виде я перед ней нахожусь? Рубашка, штанишки, голоручка-голоножка... Тьфу! Я подскочил так, что даже стул упал, распахнул шкаф, сдёрнул с себя всю эту белоснежную дрянь и натянул своё родимое — боевую маскировочную куртку и маскировочные штаны. Сандалии долой, на ноги — тяжёлые рыжие сапоги с короткими голенищами. Подпоясался ремнём, аж дыхание спёрло. Жалко, берета нет — видимо, совсем берет сгорел, в пыль, даже не сумели восстановить. А может, я его сам потерял в той суматохе... Погляделся я в зеркало. Вот это другое дело: не мальчишка сопливый, а Бойцовый Кот — пуговицы горят, Чёрный Зверь на эмблеме зубы скалит в вечной ярости, пряжка ремня точно на пупе, как влитая. Эх, берета нет!..

И тут я вдруг заметил, что ору я Марш Боевых Котят, ору во весь голос, до хрипа, и на глазах у меня слёзы. Допел до конца, слёзы вытер и начал сначала, уже вполголоса, просто для удовольствия, от самой первой строчки, от которой всегда сердце щемит: «Багровым заревом затянут горизонт», и до самой последней, развесёлой: «Бойцовый кот нигде

не пропадёт». Мы там ещё один куплет сочинили сами, но такой куплет в трезвом виде, да ещё имея перед глазами портрет Девы, исполнять никак невозможно. Гепард, помню, Крокодила за уши при всех оттащил за этот куплет...

Змеиное молоко! Опять! Опять эта лампа в какой-то дурацкий светильник превратилась. Ну что ты будешь с ней делать...»

ПЛАХА

Ну, а теперь Айтматов.

«...Прежде человека увидели волчата, игравшие наверху овражка. Зверёныши не подозревали, да и не могли предполагать, что неожиданно появившиеся здесь существо — человек (сборщик на своё тело пыльцы с конопли, анаши, и торговец. — *Примеч. А. М.*). Некий субъект почти голый — в одних плавках и кедах на босу ногу, в некогда белой, но уже изрядно замызганной панаме на голове — бегал по тем самым травам. Бегал он странно — выбирал густые поросли и упорно бегал между стеблями взад-вперёд, точно это доставляло ему удовольствие. Волчата вначале притаились, недоумевая и побаиваясь, — такого они никогда не видывали. А человек всё бегал и бегал по травам, как сумасшедший. Волчата осмелели, любопытство взяло верх, им захотелось затеять игру с этим странным, бегающим как заводной, невиданным, голокожим двуногим зверем. А тут и сам человек заметил волчат. И что самое удивительное — вместо того, чтобы насторожиться, подумать, отчего здесь вдруг

оказались волки, — этот чудак пошёл к волчатам, ласково протягивая руки.

— Смотри-ка, что это? — приговаривал он, тяжело дыша и отирая пот с лица. — Никак волчата? Или мне это почудилось от кружения? Да нет, трое, да такие пригожие, да такие большие уже! Ах вы мои зверёныши! Откуда вы и куда? Что вы тут делаете? Меня-то нелёгкая занесла, а вы что тут, в этих степях, среди этой проклятой травы? Ну, идите, идите ко мне, не бойтесь! Ах вы дурашливые мои зверики!

Неразумные волчата и в самом деле поддались на его ласки. Вилля хвостиками, игриво прижимаясь к земле, они поползли к человеку, надеясь пуститься с ним наперегонки, но тут из овражка выскочила Акбара. Волчица в мгновение оценила опасность положения. Глухо зарывчав, она кинулась к голому человеку, розово освещённому предзакатными лучами степного солнца. Ей ничего не стоило с размаху полоснуть его клыками по горлу или по животу. А человек, совершенно обалдевший при виде яростно набегающей волчицы, присел, в страхе схватившись за голову. Это-то его и спасло. Уже на бегу Акбара почему-то переменила своё намерение. Она перескочила через человека — голого и беззащитного, — которого можно было поразить одним ударом, перескочила, успев при этом разглядеть черты его лица и остановившись в жутком страхе глаза, почуяв запах его тела, перескочила, развернулась и снова перескочила во второй раз уже в другом направлении, бросилась к волчатам, погнала их прочь, больно кусая за репицы

и оттесняя к оврагу, и тут столкнулась с Ташчайнаром, страшно вздыбившим загривок при виде человека, куснула и повернула его, и все они, гурьбой скатившись в овраг, в мгновение ока исчезли...

И тут только тот голый и нелепый тип спохватился, бросился бежать... И долго бежал по степи, не оглядываясь и не переводя дыхания...

То была первая нечаянная встреча Акбары и её семейства с человеком... Но кто мог знать, что предвещала эта встреча...»

«...Облава в Моюнкумах кончилась лишь к вечеру, когда все — и гонимые и гонители — выбились из сил, и в степи стало смеркаться...

А волчица Акбара и её волк Ташчайнар, уцелевшие из всей стаи, трусили впотьмах по степи, пытаясь удалиться как можно дальше от мест облавы. Передвигаться им было трудно — вся шерсть на подбрюшине, в промежностях и почти до крестца промокли от грязи и слякоти. Израненные, избитые ноги горели, как обожжённые, каждое прикосновение к земле причиняло боль. Больше всего им хотелось вернуться в привычное логово, забыться и забыть, что обрушилось на их бедовые головы.

Но и тут им не повезло. Уже на подходе к логову они неожиданно наткнулись на людей. С края родной ложбины, вклинившись в низенькую, ниже колёс, тамарисковую рощицу, возвышалась громада грузовой автомашины. В темноте возле грузовика слышались человеческие голоса. Волки немного

постояли и молча повернули в открытую степь. И почему-то именно в этот момент, прорезая тьму, мощно вспыхнули фары. И хотя они светили в противоположную сторону, этого оказалось достаточно. Волки припустили, прихрамывая и прискакивая, и понеслись, куда глаза глядят...»

Насколько сильно отличаются миры, которые *видят* Толстой и Айтматов!

У Толстого волк не трусит, даже когда наталкивается на твёрдую волю скрутивших его людей. Толстовские охотники тоже, желая взять волка, даже не подают виду, что боятся — а кто-то, видимо, и не боится.

Но у Айтматова боятся и бегут все: люди, волки, сайгаки...

Всё бежит и всё трусит — «гармония страха», *теория стаи*.

Что интересно, у Айтматова вообще нет ни одного отважного героя.

Известно, что всякий писатель, сколь бы разнообразной ни казалась его фантазия, — во всех своих героях всегда описывает самого себя. У автора внутренне отважного, среди персонажей, кроме одержимых страхом, непременно присутствуют и герои. А вот у автора-труса персонажи — одни трусы.

Толстой отличается от Айтматова не только ростом персонажей, но и поведением читателей.

В книге «Катарсис-2: Теории стаи», исследуя психологический портрет тех немногих (один из ста), кто в 1941-м не драпал, а защищался, мне

удалось выяснить и доказать, что герои Великой Отечественной — толстовский тип. Эти люди совмещали в себе как созидательный интеллектуальный потенциал, так и неодолимую тягу к ремеслу. Особенно яркий пример, который мне удалось обнаружить, — это партизанский отряд из научных сотрудников. Сами они потеряли всего 5 человек, а вот немцев и румын вывели из строя 8 000. То есть боевая эффективность этих гражданских лиц в 10 000 раз выше, чем у господ офицеров. Что удивляться, что военные не дали ходу и этой правде о Войне?

В «Теории стаи» я писал, что эти ошеломляющей результативности бойцы — химики-экспериментаторы. А теперь могу уточнить: по характеру довоенной работы они именно кузнецы (ковали).

Не удивительно, что *Волк* Сталин, умея видеть будущее и предвидя самую страшную в истории человечества Войну, устроил настоящий культ личности Толстого и его творчества. Культ личности Толстого — не христианина, но искателя Истины.

А вот Айтматов совсем из другого лагеря. Айтматова возносила клика Горбачёва-Эльцина. Христианин Эльцин возносил христианина Айтматова.

Из одной этой противоположности миров читателей можно предположить, что среди предков Айтматова были палачи собственного народа — палачи, возможно, репрессированные Сталиным. И точно — 1937-й год смёл с поста и материального довольства большого при Лейбе Троцком начальника в Киргизии, отца Айтматова.

При Горбачёве в СССР истерию поклонения Айтматову нагнетали усиленно. Помните, как это было: ну уж если киргиз уверовал в христианство, а не в веру предков — то, точно, всему населению России надлежит креститься в веру от семитов. Понятно, что в этой нагнетаемой компании использовали не только Айтматова, но и других христиан. Но начали именно с Айтматова. Классического христианина — клеветника и на волков и на Сталина.

Я, по тем временам достаточно стадный, хоть и пытался читать столь разрекламированную «Плаху», но так и не смог заставить себя погрузиться в айтматовский беспросветный мир подонков и трусов. Жаль, что тогда не знал ничего о «красной шапочке» относительно хотя бы волков — а то бы лучше понимал надвигавшееся на Россию и скорее бы вышел на Сталина и культ Девы.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ НЕПРИЯЗНИ К ВОЛКУ

Свои действительные мотивы люди скрывают. Всегда.

Всегда следует учитывать: завираются так, что сами собственному вранью начинают верить.

Пример. В советское время все члены Союза писателей рассказывали своим любовницам, любовникам и знакомым, что они вовсе не блёклые, не бездари, как то может показаться от чтения их опубликованных текстов, — просто из их творчества публикуют якобы только самое блёклое, плоское, бездарное.

Дескать, самые ценные мысли цензура вырезает. Тотально.

Тоталитарный, дескать, режим.

Система, дескать, плохая, а вот они сами — гении.

Но вот пришла Перестройка, и был период в несколько лет, когда публиковали всё подряд — потому что народ скупал всё подряд, впрок.

Цензуры не было, контроль зарубежного капитала в книгоиздании только набирал обороты.

Ну, и где же гениальные мысли в гениальных книгах?

Почему их нет?

Тут-то и выяснилось, что членов у Союза Писателей было много, не было только у них гениальных мыслей.

Блёклые в советское время книги выпускались не потому, что цензура все мощные мысли вырезала — нечего было вырезать. А все эти полуистеричные обличения цензуры — всего лишь игра. Хорошая мина при плохой игре. Правоборцы, одним словом.

На этом вранье паразитировал не только Союз Писателей, но и прожорливый Союз Журналистов, колонны кино- и теледеятелей...

Враньём и комедией было всё.

Маской.

Охаивание Сталина тоже из той же маски.

Гению помешать не может ничто. Сталин родился в условиях хуже некуда. Мать — уборщица, презираемая шлюха, отец неизвестен. Номинальный папаша, Виссарион, когда Сосо было 8 лет, ушёл в Тифлис и исчез. Сына бил. Без любви — чужой как-

никак. Денег нет, связей нет. Однако мальчишка стал не просто начитаннейшим человеком планеты и не только поэтом класса Пушкина, не только Победителем в величайшей Войне в истории человечества — главное, *Предречённым, который вернул Предкам уважение, вернул пламя огня и Минуту Молчания в ночь с 8-е на 9-е мая.*

Я пишу — и весь трясусь. Только что вернулся из Нарымского сельсовета, разговаривал там с некоторыми начальничками — они из потомков сосланных при Сталине кулаков. В день 9 мая, как они сами не скрывают, в их душе ровным счётом ничего не шелохнется. Да, отца мобилизовали, никуда не деться, пошёл, погиб — и кушали, как следствие, не так жирно, как хотелось бы. И — никаких у антиподов Сталина возвышенных чувств.

Я вот им сказал, что у меня 9-го мая горло так перехватывает, аж до судорог, до слёз — каждый год так. И не у меня одного среди русских так, но и у молодёжи, у некоторых из которых воевали уже даже не деды, а прадеды и, казалось бы, всякое чувство должно раствориться.

Рассказал я это этим потомкам раскулаченных — а они меня не поняли. Не то чтобы открыто посмеялись — а так, *как бы* рассмеялись.

Вот меня и трясёт до сих пор.

На одном языке говорим, а народы мы разные.

Ненавидят эти «не шелохнется» Сталина не потому, что корову у их деда отняли. А потому ненавидят, что у Сталина ещё ребёнком перехватывало горло при сосредоточении на теме предков-героев. Тех, кто оставил след на воде.

Вот этим, собственно, и отличается мир гениального Сталина и мир бездарного кулацкого отродья из Нарыма, и вообще ублюдков-правоборцев.

Если у человека перед пламенем огня Победы в минуту молчания и предков перехватывает горло, если чувство у него искреннее, если в пламени он различает весть о чистоте волка, которую можно принять, — то он родился для вечности, для гениальности, для счастья на Ворге...

Предположим, вам предоставлен выбор: быть вторым в стае, *зятем главного раввина*, или последним при *сталине* на Лоне.

Что бы вы выбрали?

Да я за счастье почту быть при Сталине наименьшим из вертухав!

Специально стальные набойки набью, чтобы чувствительнее получались удары под крестец этим, которые одним своим дыханием портят воздух тем, кто ищет возможности стать следопытом и различать на воде следы.

За честь почту. Самым наименьшим.

И не только вертухав, но и даже заключённым.

Если для сохранения Лона в чистоте необходимо соорудить лагеря и раздуть вокруг них слухи, а лагеря эти неким наполнить, то готов быть и заключённым.

А в лагере постараюсь стать стахановцем.

Нет, не для того, чтобы стать расконвоированным.

А чтобы помочь *сталину*.

Мир делится на личностей и бездарей — в этом суть главного космического противостояния. Итак,

главный и единственный мотив неприязни к Сталину — бездарность, неспособность оставить на воде след.

КАНАКА — ОДИН ИЗ ЧЕТЫРЁХ АПОСТОЛОВ ДЕВЫ?

Нарым. Он — учитель, мать — русская, отец — бурят. Отец, из забайкальских бурят, в тридцатые был сослан сюда, в Нарым. Прожил в Нарыме 33 года. Женился на русской. Когда сыну было шесть лет, отец решил вернуться в Бурятию.

Вот тут-то и начинается самое интересное. Мальчик взял на воспитание щенка — от местных, бурятских собак. Щенка воспитал. Кровь у щенка, подчёркиваю, местная, бурятская, но собака получилась, ну, совсем на местных собак не похожая.

Видно это из такого случая. Ночью лошадь запуталась в ремнях, стала задыхаться — сейчас погибнет. Распутать может только человек — однако, ночь, все спят так, что не добудиться.

И тогда собака прыгает в окно и, разбив стекло, будит хозяев.

Коня спасли.

А собаку вскоре нашли убитой. Кто-то из соседей убил.

Почему убили? Ни одна восточнобурятская собака на столь сложную комбинацию по спасению лошади не способна. Так что местная собака, воспитанная выходцем с Русского Севера, была обличием. Вот её и убили. А со временем и мальчика прижали так, что он вернулся в холодный

Нарым — навсегда.

«Восточно» уточнение не случайное. Это западные буряты, среди которых в первой своей ссылке 1903-го года (в Новой Уде) сидел Сталин, сохранили веру отцов, а вот восточные приняли новобраз — ламаизм.

Таким образом, **всякая** чудо-собака — плод особого приёма воспитания.

Механизм, в самом деле, прост. Мальчик, как говорится, вместе с воздухом Нарыма вдохнул и некоторые принципы воспитания канака — он её любил и развивал «экстрасенсорные» способности. Вот и получилась *такая* собака. Хотя, точно знаю, не воспринимал собаку как «евангелиста» Девы. И она, соответственно, до этого уровня не доросла.

Сталин в Нарымской ссылке учился у собаки, чужой, а в Курейке уже завёл свою собственную. И. можете не сомневаться, она была апостолом.

Кстати и мальчик не совсем простой, и отец тоже. Казалось бы, отца раскулачили — какие-то мелочи, просто на нём план выполняли — и от него можно было бы ожидать ненависть к Сталину. Однако ж этого не случилось.

О Сталине отец-бурят сказал *таким* тоном, что сын запомнил на всю жизнь. Уж хор поджидающих заглушил враньём о Сталине всё и вся, а отец сыну, несмотря на это, умирая, сказал: «Сталин — настоящий мужик. *Настоящий*».

Так что необычная собака вызволяется только у неординарного владельца.

Население всегда можно разделить на две части. Скажем, на тех, кто среднего роста, и на тех, кто не среднего. На мужчин и женщин. На слепых и зрячих.

А можно на тех, у кого была возможность воочию увидеть «избранный народ», и на тех, у кого не было. Например, трактористы из разорённых Перестройкой совхозов об «избранном народе» знают только по телепередачам из Кремля и Думы, и, как это ни смешно, повинуюсь телевнушениям, веруют в этого народа чуть ли не гениальность.

Ну, а такие вот, как я, которые поработали в научных учреждениях, а тем более те, кто вообще родились в академических семьях (я такой), прекрасно знают, как *они* делают эту свою «чуть ли не гениальность».

Технология такая: воруетя чужая идея, а лучше завершённая разработка. Затем меняется название, терминологию подчас даже и не удосуживаются изменить — и вперёд, за бабками и лаврами.

Научные направления разные, а методика одна и та же. Обдолбанные телевизором трактористы, уверен, сомневаются в национальном характере этой «технологии», а кто работал в науке — нет.

Но тут вдруг обнаруживается гигантская флюктуация. Якобы обнаруживается. Нам являют Евангелие от четырёх авторов, и хотя даже с первого взгляда видно, что тексты Евангелия суть компиляция из частей некоего Протоевангелия, нам упорно внушают, что эти компиляции есть гениальный плод еврейского ума (Марк, Иоанн, Матфей и примкнувший к ним Лука, якобы из язычников, но неизвестно какой национальности).

Чудеса!

А что на самом деле?

Текст Евангелия, действительно, источник информации — в частности, о подлоге. Анализируя рубленную структуру текста, мы можем утверждать, что была проведена цензура, то есть был изменён смысл первоначального текста — Протоевангелия. Но поскольку подправлено неизвестно что и выдрано неизвестно сколько, то мы даже не можем утверждать, еврей ли Иешуа или нет. Ведь его родословная, как **совершенно к делу не относящаяся**, скорее всего, поздняя вставка. А может, Иисус, как и основатель Дельфийского храма, был гиперборейцем? Формально это утверждение опровергнуть никак невозможно.

Из анализа рубленного текста **наверняка** можно утверждать только одно: автор Протоевангелия был гениален и, соответственно, привлечь его внимание могла только фигура неординарная. Иешуа был неординарен, вот только что он исповедовал? Может он, как и многие другие пророки, указывали на Гиперборею? А себя рассматривал как предтечу, указывающего на *Волка*? **Да и вообще, поведение Иисуса в точности напоминает поведение волка.** Я говорю о чистоте, уме добровольной смерти.

Я есмь Воскресение. Это так легко получить из слов «*Волк есмь воскресение*».

Я есмь Дверь — сталин есмь дверь?

И так далее.

Даже число евангелистов цензорами позаимствовано. Именно позаимствовано. Протоевангелие

было одно, именно «четыре» евангелия — проект цензоров. По числу полярных апостолов Девы.

Вот и получается, что евреи и тогда были такие же, как сейчас, — спёрли чужое, а выдали за своё. Да ещё и вывернули наизнанку — истину извратили в «бремена неудобноносимые» (Матф. 23:4; Лук. 11:46).

Кстати, даже значение слова «апостол» профессиональные христиане перевирают. Во всех деноминациях пастве на уши натягивают, что слово «апостол» означает «посланный». Это, разумеется, враньё. Открываем словарь древнегреческого языка и обнаруживаем, что слово «апостол» означает «отправляющий в плаванье». В частности, так называли того начальника, который снаряжал флота и их отправлял в плавание.

Изначальное значение слова «апостол» можно узнать только с помощью Гребня Девы. СТ-ПЛ — возвышенное «суть [духа] волка», «[вобравший] суть волка», или, наоборот, низменное «маразматик», «антиволк».

«Маразматик» неплохо сочетается с лжесвидетельствами на волка, которого, как прекрасно знают скотоводы, животные **обычно** не боятся. Волк может пробежать сквозь стадо — никто и не дёрнется, а если за волком побежит человек — шарахнется всё стадо. Об этом есть даже в книгах знаменитого Фарли Моуэта.

Ну, а если Иисус своим поведением являл дух волка «аморака», а именно, принёс себя

в жертву ради пробуждения Пилата, то те, кто понимал, что именно происходит, точно, апостолы, СТ-ПЛ, «[вобравшие] суть волка».

Корень СТ-ЛП встречается и в русском языке — «столп общества». Ясно, изначально речь могла идти не об административном положении, это уж лизоблюды расстарались, но только о *ведении*. Кстати, фамилия лётчика, которого я благодарил в «Прозрении волхва» и который оплатил мне экспедицию в горы Алтая, — Столыпин.

Одна деталь, добытая в бытность зятя главного раввина. Не у моей бывшей жены, а у её единокровной сестры было хобби. Необычное. Очень. Настолько необычное, что можно говорить о голосе крови. Она увлекалась орнитологией — ездила в Заполярье, к соколам. Например, в Кандалакшский заповедник. Называлось это «считать соколов».

Никаких кошечек, дома только собаки. Волки тоже под пристальным наблюдением. Вот про оленей ничего сказать не могу — возможно, были, но я был недостаточно развит, чтобы заметить.

Таким образом, ведение со Спирали Девы проступает в родовой памяти и интересах *всех* особо успешных правителей — главраввината, Сталина, шаманов.

И, наоборот, у марионеток ни тени этого *ведения* нет.

НАПАДЕНИЕ ВОЛКА — ДАР ХОЗЯЙКИ

Многие, верно, решили, что раз полнота гениальности обретается через принятие аморака, духа волка, то его можно обрести клоунадой — дескать, встал на четвереньки, завыл, ногами засучил, вот и волк, вот и гений.

А ещё дотумкают в шкуру волчью обрядиться. И хорошо, если траченную молью.

Много хуже, если кто решил, что надо хватать карабин, убить волка и изгадить ему последний вид своим присутствием — вот и инициация «Волк».

А не произошла — ещё одного убить.

Потом второго, третьего

Всё не так. Преображение в *Волка*, конечно, предварено не только внутренним усилием, но и внешним тоже. А волка убивать не след. Кажущееся противостояние волку подарить может только *Хозяйка*.

Это очень хорошо показано в сериале «Сармат». Там волк по какой-то причине преследовал мальчика, скакавшего на коне. Каким-то образом получилось так, что мальчик с коня упал, а волку конь копытом пробил голову. Мальчик встретился взглядом с взглядом глаза умирающего волка (принял аморака, дух волка) и стал непобедимым командиром спецназа.

Сюжет грамотный, мягко выражаясь, только в отдельных деталях.

Прежде, чем *Хозяйка* одарит контактом с самопожертвенным волком, отдающим свой аморака, посвящаемому прежде надо стать волком в начале Спирали, то есть ковалём — опереться на опыт созидательной трансформации сущностей.

Образно говоря, должен понять, что из бороды женщины можно отковать песню. Сущности не исчезают, борода женщины существует, хотя её уже давно не видно на её подбородке.

Но некоторые говорят мне так: всё, идею понял, фрахтую самолёт, летим в Курейку, через неделю — в Кремль.

Я возражу, дескать, Сталин к Курейке двадцать лет с небольшим подбирался — а они оскорбляются...

МЕНЯЮЩИЕСЯ ИПОСТАСИ КУЗНЕЦОВ

В деле кузнецов есть весьма важная тонкость. *Настоящий* кузнец — это, во-первых, не всегда мужик, а во-вторых, не всегда лупит кувалдой по раскалённому в горне куску железа.

Он может заниматься и другими делами.

Кузнец — ясно, посвящённый, но не только в стихии огня (*культ предков*). *Кузнец* — *ведающий* вообще, он в курсе всего цикла посвящений Спирали Девы — или хотя бы стремится в посвящении зайти как можно дальше.

Ведающего радует возможность покормить волка-бирюка с рук, он хочет полюбоваться полётом сокола и в него перевоплотиться. Ведающему любо побывать в Заполярье, ибо белые кречеты встречаются только там, в центре Русского Севера, в скалах Карского моря. Кречеты там и зимуют — как и олени, и полярные волки, и лайки. Место высшего посвящения изменить невозможно.

Для *ведающего* общение с *ведающим* награда из всех возможных наивысшая. Однако долг

возвещателя Волшебного слова перед пламенем-огнём-кресом требует от *ведающего* отказа от удовольствий малолюдного Заполярья и жить среди людей много южнее — приглядываясь к каждому входящему в эту жизнь поколению, чтобы помочь тому, кто способен задать вопрос там, где остальные для вопросов не видят ни малейшего повода.

Кузница — это самые проторенные врата на Воргу, их надо поддерживать ради других, поэтому кузнец мечтает о кузнице, подобно волку.

Мы все стеснены оковами необходимости зарабатывать.

Буквальная кузница обеспечивала *кузнецов* средствами к существованию тысячи лет — нож отковать, подкову, варгу. Но времена меняются.

В последние полтора столетия изменился способ производства — в век штамповки *кузнецу* времён юности Сталина приходится профессию предков менять. Название места работы иное — хотя *ведающий* остался *кузнецом* по сути, *неудодником*.

Давайте рассудим, кем работали *кузнецы*, скажем, в 60-е — 70-е годы XX века, во времена, когда классических кузниц уже практически не осталось?

Кузнец в древности не только ковал, но и путешествовал. Не было тогда ни отделов снабжения советского времени, ни менеджеров нынешнего — ездить добывать железо он отправлялся сам, порой, вероятно, и далеко. Возможно, и железо из руды выплавлял тоже сам. И даже сам находил руду. Он ещё и как бы геолог.

Таким образом, волхв в одном лице соединял и технолога по горячей обработке металлов, и «даль-

нобойщика», и геолога, и педагога — потому что смысл существования *кузнеца* в воспитании сына.

Итак, традиционные кузницы отошли. Куда идти и ему самому и его потомку? В кузнечный цех? Доступ к горячему металлу есть — но годами можно выполнять одну и ту же операцию, это не для кузнеца. К тому же, нет возможности для путешествий (соответственно и посвящения в *культе земли!!*). Да и детей в цех не пропустят, а заключённый в душе педагог такой работы не потерпит.

А вот если кузнец работает геологом, то тогда есть и путешествия, иковка (вся советская техника в полевых условиях чинилась с помощью кувалды). Есть в партиях и молодёжь, практиканты — мало, но есть. Моя мать в эпицентр Тунгусского феномена студенческую молодёжь в 50-е водила пачками — набирала рабочими в свою партию. Но вот кувалды в руках, думаю, никогда не держала.

А вот если ты дальнобойщик 60-х, то кувалда твой любимый инструмент. Путешествий — море. В том числе и в Арктику. Сосед мой всю страну объездил. Хотя на новом месте больше не получал. И это было «нормой». И дети, когда ты ремонтируешься, вокруг, как замороженные, стоят, смотрят. Сам стоял. И смотрел. Как замороженный. Как раз тогда был в том возрасте, когда Сталин ребёнком попал в кузницу. А ведь помню, со мной эти шоферы разговаривали. А я их благоговейно слушал.

Жаль только, уж очень много лет понадобилось, чтобы *понять*.

Кузнец без кузни — просто *неугодник*.

Вернее, так: тот, кто пред кресом не возвещает Волшебное слово — просто *неугодник*.

Таким образом, из всех специальностей, которые я знаю, в 60-е к кузнецам древности по возможности самореализации ближе всего были водители грузовиков. И точно, единственная социальная группа нашего общества, которая в среде кромешного о Сталине вранья оказалась не гипнабельной и свою приверженность Истине не боялась проявлять — были дальнобойщики. Они чуть ли не все вешали на лобовое стекло портрет Сталина. Все помнят эти кустарно размноженные портреты на лобовых стёклах — и до сих пор вспоминают.

Не знаю, кому и как помог этот акт личного мужества, а мне они точно помогли. По меньшей мере, помогли разобраться в том, что *кузнец* в эпоху научно-технической революции вовсе не обязательно стоит у штамповочного агрегата. Низкий вам поклон, шофера 60-х, отважные люди! Вечность вам принадлежит по праву.

Жутко сказать, но за всю мою глупую жизнь не нашлось ни одного человека, который бы взялся противостать «красной шапочке» стаи цивилизаторов и попытаться доказать мне, что Сталин — это соль земли! Ни одного! То ли я смотрюсь идиотом, то ли слишком мало тех, кто способен чувствовать величие Сталина и одновременно способен об этом говорить.

Не встретил ни одного! А ведь тысячи людей скользнули мимо. Самому пришлось сдирать с себя эту нахлобучку из «красной шапочки»! Распутывать по нитке.

К 1917 году *кузнецы* уже были вовлечены в процесс исхода из обжитых за тысячелетия кузниц. Семьи в России в те времена были большие, детей человек по восемь, и очень может быть, что детская смертность среди кузнецов была меньше, чем в среднем по стране и планете. Создаётся впечатление, что в условиях бурного промышленного роста у мастеров горячих цехов учеников всегда вдосталь. Да и выбора-то особенного не было — ни катеров, ни трэйлеров. Так что в Революцию *кузнецы* были в среде рабочего класса.

То, что *неугодники* в тот период были именно в среде рабочего класса, многое объясняет. Во-первых, объясняет то, что как только становилось трудно, так победоносное сталинское правительство обращалось с призывом именно к рабочему классу. Из откликнувшихся легко и свободно получают прекрасные учёные, следователи, разведчики и контрразведчики, которые легко обводили вокруг пальца князей, дворянство, спекулянтов и зарубежные разведки. Лётчики получались и стахановцы — словом, вся высокая поэтика сталинского периода. Разительный контраст с пропитым рабочим классом хрущёвского и далее периода — ни на что не способным.

Источником поэтики Революции был не рабочий класс, в смысле проводившие день в цехах, а *кузнецы* и *неугодники*, в тот период

оказавшиеся растворенными в рабочем классе. Временно.

Точно так же, самая проникающая до глубин души поэтика 60-х — это романтика дальних дорог. Всё те же *кузнецы* — но из цехов они совершили исход на транспорт. Дело не в дорогах, а в *неудобниках*, Деве и вечности.

Во-вторых, некоторые странности поведения Сталина можно понять, только учитывая бурю научно-технической революции и, как следствие, миграцию *кузнецов* из одного социального слоя в другой.

Никто до меня не догадался объехать все ссылки Сталина. А ведь ссылки **единственный достоверный источник** материалов о Сталине.

Скажем, здесь, в Нарымской ссылке, запомнились Соломон, Адольф, Моня и какой-то Мандельштам без имени, которых всех объединяла какая-то тётя Ася, так передававшая поимённо приветы всем участникам Нарымской ссылки. Так вот, Сталин с ними отказывался даже есть — что и зафиксировано в протоколах опроса жителей Нарыма Новосибирской комиссией 1938-го года. Да и вообще Сталин с верными ленинцами во всех ссылках, как говорится, на одном гектаре присесть отказывался.

Но это в ссылках.

Но вот между ссылками Сталин на удивление был активен в общении с низовым слоем партии, с рабочими. Говорил он с ними на языке экономической теории марксизма и образами справедливо устроенного общества. Как соединить ненависть к

марксистской верхушке с приверженностью из терминологии?

Соединить можно только одним способом: рабочий класс вечен, а вот *кузнецы* в этой социальной группе могут быть, а могут и не быть.

Из этого исторического экскурса есть выход на практику. Состоит он в том, что для России есть проверенный способ выхода из трудностей — пусть и крайне редко используемый. Современное бедственное состояние России, конечно, прежде всего из-за того, что нет прорусского правителя, гения. Положение усугубляется тем, что все каналы СМИ откровенно антирусские, или, что тоже самое, девоненавистники — проще говоря, проститня.

Как говорят знающие люди, на телевидении пидарасы через одного. Но даже если провести на телевидении чистку от извращенцев и оставить только традиционно ориентированных, даже если достичь там пропорционального присутствия коренных народов (русских и других) — всё равно останется та же антирусская клоака, потому что по-прежнему в СМИ не будет *кузнецов (русов, неугодников)*. Так что следующий прорусский правитель, *сталин*, как и Иосиф Виссарионович, проведёт на телевидение «рабочий призыв», только не из среды спившегося нынешнего пролетариата, а из другого социального слоя.

Какого?

Где сейчас *кузнецы-неугодники*?

Выдавать не буду.

Смерд не разглядит в упор, да и не достигший достаточного уровня посвящения тоже, а вот *сталин* разберётся легко.

Правда тут есть трудность. *Неугодников* ограниченное число. И Сталин их в СМИ при своём правлении не посылал вовсе. Были другие, более важные на тот момент дела. Булгаков — это единичный проект.

ИДЕАЛЬНЫЙ РИТУАЛ ДНЯ ПОБЕДЫ

Для празднования 9 мая идеального ритуала не может не быть.

Ритуал — это то, что помогает ведущему совершить непопулярные действия. Непопулярные, то есть не по шёрстке, для живущего в каждом из нас хоряка (толпаря).

К тому же ритуал облегчает сохранить целостность вести, ради которой этот ритуал установлен.

Деталей этого идеального ритуала я не знаю. Сами, ребята, сами. Но уже восстановил принципы, которые при исполнении этого ритуала не могут не быть реализованы.

Ясно, что священнодействие 9-го мая должно происходить вокруг пламени-огня-креса. Не знаю, что лучше: то ли пламя костра в лесу, как бы в конце Ворги, то ли огонь в горне, начале Ворги, то ли красота креса, хранилища многих слов, смыслом которых можно насладиться только с обретением Гребня Девы.

Минута Молчания перед огнём-пламенем-кресом — обязательно. Но какой смысл и, так скажем, направленность Минуты Молчания?

Цивилизаторы Минуту Молчания внушают отдавать не героям, а воспоминаниям о павших

вообще и даже просто не вернувшимся. Казалось бы, благородно, каждому по сережке, и героям, и трусам, и предателям, и по собственной вине попавшим под колёса, и умершим от дизентерии, и умершим от заражения крови после трусливого самострела. На самом деле, при такой подмене мы теряем благословение Минуты Молчания, а цивилизаторы достигают изничтожения у наших детей будущего.

Простенькой подменой цивилизаторы сбивают нас с тропы, ведущей к источнику победы, соответственно, к победе и следу на воде.

Ясно, что сверхнапряжение Минуты Молчания должно соединять нас с теми, кто обеспечивает всякую победу, а истинная победа — это след на воде. День победы — это день особенной близости с героями. С героями не с точки зрения какой-нибудь из администраций, а с героями с точки зрения вселенской, с героям вечности.

В самом деле, вот, воюют между собой синеухие и зеленоухие. Один из зеленоухих бросается со связкой гранат под танк синеухих и самопожертвенно гибнет. А на соседнем участке фронта, наоборот, уже синеухий бросается со связкой гранат под танк зеленоухих — и тоже самопожертвенно гибнет. Который из них герой? Оба одновременно героями быть никак не могут — один против другого.

Возможно, никакой — потому что герой это тот, чьи усилия обращены к вечности, к Деве, к Истине. Синеухие и зеленоухие, возможно, просто мочились друг с другом — и больше ничего.

Итак, один из принципов 9-го мая: перед Минутой Молчания старший должен изъяснить младшим, кто есть настоящий герой.

Путь постижения сущности героизма один и доказательство одно: Гребень Девы и Вызволяющее Слово, в котором раскрывается противостояние Девы и Великой Шлюхи. Таким образом, над кресом должно быть произнесено Вызволяющее слово «космос» — и определён его смысл. Как следствие озвучивания смысла, подсознание активизирует живущее в каждом из нас знание о герое, *кузнеца, неугоднике, ковале-волке, победителе.*

Я не собираюсь ничего доказывать, но для меня герой не только сам Сталин, и не только те, которые шли в атаку со словами «За Родину! За Сталина!», понимая сакральную глубину этих слов, но и тот волк, который добровольно отдал свою жизнь, чтобы передать аморака Сталину.

Ещё раз говорю: спорить отказываюсь — тот, кто перед пламенем смог настроиться на верную волну Минуты Молчания и тем высвободил в себе великий источник энергии, со временем распознает в себе признаки всё большего и большего посвящения на Спирали Девы. Ему на помощь человек придёт, сокол прилетит, волк явится как бы ниоткуда, собака принесёт целебную траву, в давно потухшем горне кузницы из искры возгорится пламя.

А для тех, кто на верную волну Минуты Молчания настроиться не захотел, объясняй не объясняй, доказывай не доказывай, всё бесполезно. Чего тут спорить?

Почему три имени: огонь, крес, пламя?

Я пишу (форма особо напряжённого размышления) уже второй десяток лет. Первые десять лет я рубил головы дракона. К примеру, работал в архивах музея Толстого и выяснил, что всё, что вешают на уши СМИситатели и училки о Толстом, — наглейшее враньё. Или работал в Институте истории РАН, занимался летом 1941-го года. О Войне, выяснил, врут в соответствии с заказом. Причём в научных изданиях тиражом в 300 экземпляров правда допускается, но на 100 000 000 телезрителей спускают, ну, полное дерьмо. И так далее. О Булгакове враньё, о Сталине, обо всём. Я эти драконьи головы сносить замучился.

Поневоле задумаешься, где растёт та сосна, на которой висит сундук, в котором яйцо и игла — которая смерть дракону.

Буквально взвыл: неужто нет каких-то таких **ОБЩЕДОСТУПНЫХ** источников знания, которые цивилизаторы сфальсифицировать не по плечу в принципе?

Тут, как помощь, и явилась нить жизни Сталина. В Сольвычегодске впервые услышал прежде неслыханное словосочетание: *культ Девы*. Потом понял что синоним — *культ предков*. Потом выяснил, что в каждом из нас живут все предки, Гений в том числе, надо только его вызволить. Гений — огонь.

Потом, той же осенью, спустя всего четыре месяца после открытия Сольвычегодска, в Заполярье я принёс первое в моей жизни жертвоприношение Деве. Через три дня открылось Вызволяющее Слово и постепенно весь Гребень Девы.

Расчёсанные волосы составляют *косу*. А КС — это первая часть слова «космос». Коса — крес (Р в это случае усиление).

А пламя — это ПЛ, волк, апостол, *спаситель*.

Вот и получается, что есть три имени у огня-пламени-креса, и **каждое из имён указывает на один из трёх независимых от вранья источников познания.**

И именно об этом Триединстве в ритуале 9 мая должен напомнить или рассказать старший.

Таким образом, идеальный ритуал празднования дня Победы включает:

укромное место (выход из-под психоэнергетического давления стаи и, напротив, освобождение пути аморака);

огонь-крес-пламя и объяснение смысла его имён;

определение истинного героя (как следствие постижения противостояния открывающегося в слове «космос»);

Минута Молчания — минута особого усилия соединиться с предками-героями.

Застолье в этот день, уверен, вполне уместно. Соль, братина и всё такое.

Важная деталь: *объяснять* тому, кто вне Ворги, бесполезно. То есть участником может быть только тот, кто хотя бы на бытовой газовой плите раскалил гвоздь и его расплющил. В конце концов, это можно сделать и на камне перед началом ритуала. Но лучше всё-таки заранее.

Итак, Сталинский День Победы — это не стакан водки, как нас приучают цивилизаторы, и не

вспоминание о погибшем или получившем ранение отце, деде или прадеде.

Сталинский День Победы — это призывание из пламени волка, возжигание гениальности от огня и обретение понимания от кресла Девы. Опора на этих «трёх китов» и дарует приклонившемуся в Минуту Молчания великие при биологической жизни возможности.

Дети, точно, начинают с порога.

Порог (ПР-Г) — «начало дороги», «главная дорога», «святое место». П-ГР — «ступень, предваряющая мудрость», «главный учитель». Р-ГП — «великая самопожертвенная любовь (агапэ)». Совмещение этих «переводов» даёт ощущение, что порог, на котором стоят в кузнице дети, есть место святое, первопорог — так скажем, храмовый, а все остальные вокруг нас пороги — есть напоминание или тень выхода на Воргу.

Волк на пороге кузницы, среди детей, — образ не отвлечённый. Кузница только тогда кузница, когда на пороге стоят дети, а всё происходящее одухотворено присутствием волка. И только тот для кузнеца по-настоящему удачный день, когда, кто-то из стоящих на пороге детей этого невидимого волка погладит.

ОГЛАВЛЕНИЕ ИЛИ ВСЁ ГОТОВО

Оглавление обычно помещают или в самом конце книги, или в самом начале. Нарушу каноны и здесь.

Перед тем как подытожить всё сказанное в этой книге, предлагаю читателю освежить идеи этой книги — и их последовательность.

Итак, освежаем:

1. Долины смерти
2. Хозяйка леса
3. Высоцкий: «Охота на волков»
4. Тунгус и волк, казак и волк, *Волк* и волк
5. Толстой и охота на волка
6. Суть *культы предков*
7. Почему Данило убить матёрого волка никому не позволил
8. Волчата и проволока
9. Наташа (НТ-Ш — «прорвавшаяся к тайному знанию»)
10. Почему *Волк* назначил Днём Победы ночь с 8-го на 9-е мая
11. Последняя штука *Волка*, от которой двинется всё и вся
12. Почему эта книга написана в Нарыме
13. Краткая инициатическая биография *Волка*
14. Кочующий акцент *Волка*
15. Странное поведение *Волка* под бомбёжкой
16. Высосать смерть из умирающей девочки
17. Волхв Афанасий Черных
18. Милосердие *Волка*
19. Алхимики о *Волке*

20. Инициация у кедра-дуба-оак
21. Тайна коваля
22. Священный *волос* от корня ВЛК
23. *Волк* и цыганы
24. Лукоморье
25. Клык волка
26. Почему *Волка* гоняли по всему Русскому Северу
27. Предсказание Мессинга о 9-м мая
28. Женщина в кузне
29. Запретное слово «варга»
30. Возможности «языка» в постели
31. Стругацкие
32. «Плаха»
33. Действительные мотивы неприязни к *Волку*
34. Канака — один из четырёх апостолов Девы?
35. Нападение волка — дар *Хозяйки*
36. Меняющиеся ипостаси кузнецов
37. Идеальный ритуал Дня Победы
38. Оглавление или Всё готово

Итак, как видите, у нас, *русских*, всё готово. Лоно мы отстояли, волков сохранили, соколов и оленей тоже. Мы даже «языка» из *их* «генштаба» взяли. Нашёлся и человек, который смог этого «языка» разговорить.

Во всём мире то тут, то там на протяжении тысячелетий явлены были пророчества, дескать, в

начале ХХI века из «стран Гиперборейских» придёт очищенная древняя истина. Ещё говорят так: «соединение науки и религии». Очень ехидная формулировка: из неё следует, что все до одной циркулирующие религии суть враньё, как следствие, противоречат эксперименту, как основе истинной науки. Отсюда и соединение: «науки и религии».

Истина, возвращение которой тысячи лет предрекают, — это не словеса, и даже не самые умные трактаты.

Истина — это её носители, посвященные Девы, воплощение *сталина*.

Так что ходит уже, похоже, по улицам какого-то из русских городов мальчик (а может это уже вполне зрелый мужчина, и не в центре России, а на границе, в месте, напоминающем Гори, скажем, среди адыгов или бурят), который и есть тот, кого провидят пророки сквозь века и тысячелетия.

Парень этот всё больше молчит — но проявляет себя в том, что умеет ценить Льва Толстого, а перед памятью Иосифа Виссарионовичам Сталина и вовсе преклоняется. Возможно, и до книг Меняйлова уже добрался — или вот-вот доберётся.

Человек этот — кузнец (возможно, закончил машиностроительный факультет, и металлом работал мало, а может, наоборот, без диплома, но работал с горячим металлом) или начинал кузнецом, пусть этим делом занимался недолго, как Сталин. Не всякий побывавший у наковальни видит особенный смысл в простых, казалось бы, словах — «так закаляется сталь» — но тот, которого мы ждём, видит.

Стихии раскрываются, понятно, и вне Заполярья, а вот четыре «апостола» Девы в совершенном виде явлены только там. Только там Полярная звезда в зените, а Солнце являет себя во всей полноте, большом круге энергий, только там Прародина и неповторимое сочетание иницилирующих геомагнитных и иных полей, только там встречается белый сокол, который, несмотря на невероятный мороз, зимовать никуда не улетает. Да и куда лететь, если все его друзья, включая и полярного волка, здесь, в земле, где, как нигде, ждут восхода солнца.

И вообще, для Волка солнце всходит только над Лоном Девы.

Читающий да разумеет.

«...Братья и сёстры!

Враг будет разбит.

Победа будет за нами!..»

СОДЕРЖАНИЕ

Ассоциация при чтении книги	3
Тест	4
Смысловое поле названия книги	8
Серый волк	10
Долины смерти	12
Хозяйка леса	15
Высоцкий: «Охота на волков»	21
Тунгус и волк, великий атаман и волк, волк и волк	23
Толстой: «Война и мир»	31
Суть Культа предков	49
Почему Данило убить матёрого волка никому не позволил	58
Волчата и проволока	61
Наташа (НТ-Ш — «прорвавшаяся к тайному знанию»)	63
Почему волк назначил Днём Победы ночь с 8-го на 9-е мая	65
Последняя штука волка, от которой двинется всё и вся	71
Почему эта книга написана в «нарымской ссылке»	79
Волк: краткая инициатическая биография	81
Кочующий акцент волка	82

- Странное поведение *волка* под бомбёжкой 87
Высосать смерть из умирающей девочки 89
Волхв Афанасий черных 91
Милосердие *волка* 96
Алхимики о *волке* 102
Инициация у кедра-дуба-оак 111
Тайна ковала 119
Священный *волос* от корня ВЛК 126
Волк и цыганы 131
Лукоморье 133
Клык *волка* 137
Почему *волка* гоняли по всему
Русскому северу 141
Предсказание Мессинга о 9-м мая 144
Женщина в кузне 147
Запретное слово «ворга» 151
Возможности «языка» в постели 162
Стругацкие 168
Плаха 171
Действительные мотивы неприязни
к *волку* 176
Канака — один из четырёх
апостолов Девы? 180
Нападение *волка* — дар хозяйки 186
Меняющиеся ипостаси кузнецов 187
Идеальный ритуал Дня Победы 194
Оглавление или всё готово 199

ИЗДАТЕЛЬСТВО

предлагает книги

ПРАВЕДЫ. Древнее Священное Знание северных волхвов.
— М.: Белые альвы, 2005. — 624 с., илл.

В книге впервые и в доступной форме дано целостное описание Мира с позиций древнего Универсального Знания.

«Праведы» — образец сокровенных сведений об истинном природном устройстве, издревле хранящихся на севере России (Рассеи — расы сеющей).

Содержание четырех книг «ПраВед» («Сила», «Слава», «Сознание», «Род») поразительным образом подтверждает как многие религиозные представления разных народов, так и самые последние научные открытия в постижении вселенной, макро- и микромира. В «Праведах» есть ответ на волнующие каждого вопросы — о смысле жизни, о выборе судьбы, о высшей с-Праведливости.

Содержание книги передано в устной форме специалистам Международной академии меганауки (МАМ) одним из хранителей Универсального Знания в Карелии

Карелия (древняя Корела) не раз открывала миру казалось бы навсегда утерянные художественные ценности. Руны знаменитого финского эпоса «Калевала», не менее знаменитые русские народные былины были восстановлены на территории этого удивительного северного края. Появление «Правед», бережно записывавшихся сотрудниками МАМ в течение двух лет (2001-2003 гг.), можно рассматривать закономерным продолжением, очередным примером удачных творческих отношений хранителей древнего знания и его исследователей.

На титуле и переплете запечатлен петроглиф, выбитый на скалах Онежского озера в Карелии 4 тысячи лет назад. Уникальность этого знака заключается в том, что он объединяет сразу два космических начала: миротворящую Птицу и жизнедающее Древо. Образ Птицы, сидящей на Мировом Древе, с его глубочайшим вселенским смыслом, является известным символом, отражающим суть древнего русского космизма.

Сказания о стародавних временах русских (довелесова книга) / Сост., перевод, коммент. Ю. Гнатюк, В. Гнатюк. — М.: Белые альвы, 2003. — 144 с., илл. (подарочное издание, формат альбомный).

«Сказания» тесно связаны с известной «Велесовой книгой» и являются собранием устных народных преданий, повествующих о тех же временах, которые отражены в «Велесовой книге», а порой и более древних событиях (время всемирного потопа), имевших место в праславянской истории. Таким образом «Сказания» по временному принципу должны стоять перед «Велесовой книгой»! Книга представляет широчайшую панораму событий времен и народов, сменявших друг друга на протяжении сотен и даже тысяч лет на просторах Южной Руси — от Волги до Дуная начиная с царствования Ойразов (V-III тысячелетие до нашей эры) и вплоть до образования Киевской Руси (IV в. н.э.). Материалом для книги послужил архив Ю. П. Миролюбова, который был передан Гнатюкам вдовой известного исследователя. Сказания предваряют исторические комментарии к каждой главе. Чистота и высота Духа наших предков, ведические аспекты их жизни пронизывают Сказания и обостряют генетическую память.

А.В. Гудзь-Марков

Пантеоны богов индоевропейцев. Воссоздание прапантеона богов и прасвода преданий эпохи индо-европейского единства. — М.: Белые альвы, 2003. — 208 с., илл. (формат А4). **Приложение:** 11 плакатов с пантеонами в виде Древа Жизни (славяне, греки, германцы, балты, кельты, италики, зороастрийцы, этруски, скифы, хетты, индоарии) и прапантеоном.

Некогда в недрах нашего континента родилась и стремительно возвысилась могучая цивилизация (V-I тыс. до н.э.).

В этой книге, автором которой является известный специалист по истории индоевропейцев, проведены параллели в сводах их преданий, описан духовный мир и пантеоны богов кельтов, германцев, балтов, славян, греков, италиков, скифов, этрусков, хеттов, иранцев, индоариев, а также представлен прапантеон и сводная таблица богов индоевропейцев. На отдельных вкладках в виде Древа Жизни изображены все пантеоны и прапантеон. Обогатили книгу замечательные рисунки художника Андрея Гусельникова.

Алексей Александрович Меняйлов

**СТРАТАГЕМЫ ИНИЦИАЦИИ ГЕНИЯ
В ДРЕВНЕРУССКИХ КУЛЬТАХ**

РОССИЙСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Уважаемые читатели!

**Ваши конкретные предложения о сотрудничестве или
поддержке вы можете сообщить Галине Александровне
по тел. 930-99-30**

**Писать: 101000, Москва, до востребования
E-mail: amigo@mail.ru <http://katarsis.narod.ru>**

**Компьютерная верстка: С. Удалов
Дизайн обложки: С. Удалов
Редактор: С. Н. Удалова
Корректор: В. С. Светланова**

**Издательство «Белые альвы»
109542, Москва, а/я 82, С. Н. Удаловой
Тел./факс (095) 235-8797
E-mail: lebedy@online.ru
Сайт: www.influx.ru**

**Лицензия ЛР № 064741
Подписано в печать 14.03.05 Формат 70х100/32
Печать офсетная Печ.л. 6,5 Тираж 1000 экз. Заказ № 5301**

**Отпечатано с готовых диапозитивов
в ИПО «Типография профсоюзов Профиздат»
Москва, Крутицкий вал. 18**